К-635
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
БИБЛИОТЕКА
НП 5717
НИО
НП 5717

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

★

ЕЕ ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1918—1928

МОСКВА
ИЗД-ВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
1928

КБ.

Научная библиотека СПбГУ
1002295927

КБ.
ЖШ 5717

проверка
2019 - 2020

Проверено
2007

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1950

Фотография Н. Ф. Михайлова.

20804
2003

Вход в здание по ул. Маркса и Энгельса.

Фотография Н. Ф. Михайлова.

Здание по улице Фрунзе (Знаменка).

Н II 5717

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
БИБЛИОТЕКА

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ЕЕ ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1918—1928

МОСКВА
ИЗД-ВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
1928

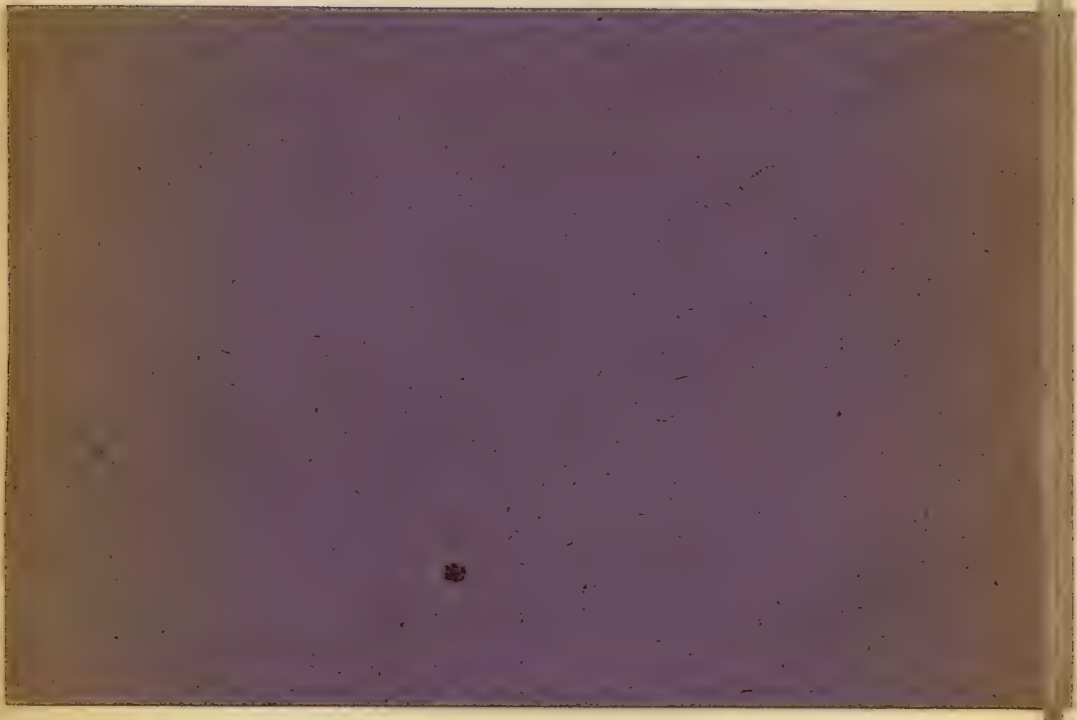
Главлит № А—16.151. ИКА 214. Тираж 1.000.

Типография и офсет-печатня Изд-ва „Крестьянская Газета„, Москва Сущевская, 21

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
41	8 св.	Библиотек	Библиотеки
68	18 сн.	II общее...	„И общее...
70	3 сн.	1,1	11,0
73	4 св.	133426	133462
96	6 сн.	(см. стр. 96)	(см. стр. 97)
105	3 св.	в качестве	организовались в качестве
122	16 св.	1880	1874
122	7 сн.	6420 и 8573	6429 и 8578
128	4 св.	Интернационая	Интернационал

На фотографиях впереди текста и между стр. 96—97, 112—113, 120—121 ошибочно значится: *Фот. Н. Ф. Михайлова*, а должно быть: *Фот. Н. Ф. Максимова*



Главлит № А—16.151. ИКА 214. Тираж 1.000.

Типография и офсет-печатня Изд-ва „Крестьянская Газета„, Москва Сущевская, 21

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Глава 1. Задачи Библиотеки 9

» 2. Краткий очерк истории Библиотеки (1918 — 1924 г.г.) . . . 28

» 3. Управление Библиотекой и ее организация 43

» 4. Личный состав Библиотеки 52

» 5. Помещение и средства Библиотеки 59

» 6. Пополнение Библиотеки 71

» 7. Прием и обработка литературы 92

» 8. Хранение литературы 105

» 9. Обслуживание читателей 117

» 10. Научно-исследовательская работа Библиотеки 136

Приложение: Список учреждений, пользовавшихся абонементом Библиотеки Коммунистической Академии и получавших письменные справки из Отдела библиографической консультации . 157

ГЛАВА 1

ЗАДАЧИ БИБЛИОТЕКИ

Одним из основных условий развития научной работы является наличность в стране достаточного книжного фонда, сосредоточенного и организованного для исследовательской работы в научных библиотеках. Советская власть получила в наследство ряд громадных книгохранилищ, занимавших и прежде почетные места среди величайших библиотек мира. Медленным и кропотливым собиранием, продолжавшимся десятки лет, а иногда и более столетия, эти книгохранилища составили ценнейшие книжные коллекции, преумноженные после революции и широко используемые теперь для новой научной работы. Однако многие из тех новых научных задач, которые были поставлены революцией, застигли врасплох наши старые библиотеки, и вновь созданные научные учреждения не нашли в них материалов, нужных для их работы. Пришлось заново создавать, при этом быстро, срочно, библиотеки, приспособленные к обслуживанию возникших научных учреждений. И теперь Советское государство имеет право гордиться уже не только обладанием богатыми книжными собраниями, основанными до него, но и рядом своих, им созданных научных библиотек, за короткое время своего существования достигших очень крупных размеров и приобревших значение ценнейших книжных собраний.

Библиотека Коммунистической Академии возникла в 1918 г. и является в полном смысле слова детищем Советского государства. Истекшие 10 лет были годами бурного роста книжного фонда Библиотеки: уже на 1 января 1923 г., через неполных пять лет после основания, ее книжная наличность

составляла 386 000 корешков, а к 1 мая 1928 г., еще через пять лет, достигла 1 106 888 единиц, увеличившись, таким образом, за это время почти втрое. Сейчас по своим размерам Библиотека Академии стоит непосредственно за наиболее крупными книгохранилищами дореволюционного происхождения. При этом в отличие от большинства крупнейших старых библиотек, собиравших литературу по всем ее отраслям, в универсальном масштабе, Библиотека Академии является библиотекой специальной, план деятельности которой ограничивается областью общественных наук. Но и эта обширная область далеко не целиком входит в ее сферу: экономика, мировая политика последних десятилетий и литература, относящаяся к Октябрьской революции и СССР, — вот три основных специальности Библиотеки Коммунистической Академии, на которых сосредоточивается вся ее работа. В этой специальной области Библиотека достигла значительной полноты и является, несомненно, наиболее крупным и полным хранилищем в СССР. Разумеется, эта полнота пока еще очень относительна, и Библиотеке предстоит весьма много сделать, чтобы ее собрания в достаточной мере удовлетворяли предъявляемые к ней со стороны научных работников запросы.

Известно, что в крупнейших дореволюционных библиотеках общественные науки были представлены далеко не сильно и очень однобоко. Обладая богатыми собраниями книг по общей истории, истории литературы и искусства, филологии, богословию и истории церкви, юридическим наукам, наши величайшие книгохранилища поражают скудостью литературы по экономической теории и политике, статистике, рабочему вопросу и рабочему движению, истории социализма, аграрному вопросу, международной политике, экономической и социальной истории. В этой бедности отразилось „неофициальное“ положение этих наук и вопросов до революции, носивших печать подозрительности и неблагонадежности в глазах господствовавших классов. С революцией резко поднялся интерес к этим наукам, получившим при этом совершенно исключительное практическое значение при разработке научной базы социалистического строительства и материалистической идеологии. Старые библиотеки не могли дать необходимого для этой научной работы

книжного материала; задача восполнить обнаружившийся громадный пробел в книжном фонде и легла на Библиотеку Коммунистической Академии. За истекшие десять лет эта задача и выполнялась ею вместе с некоторыми другими, позднее возникшими учреждениями, прежде всего Библиотекой Института Маркса и Энгельса, первоначально представлявшей одно целое с Академической Библиотекой, а потом выделившейся в самостоятельное учреждение. Институт взял на себя по преимуществу „историческую" часть задачи, составив прекрасные, исключительные по полноте собрания материалов по социальной и политической истории Европы, истории социализма, истории философии и пр. На Библиотеку Академии пало собирание литературы, с одной стороны, по всему циклу экономических вопросов, проблем и наук, а с другой — современность и ближайшая к ней эпоха, при этом — для Запада — с сильным уклоном, помимо экономики, в сторону международных сношений и внутренней политики отдельных государств. Менее благоприятные материальные условия, к сожалению, не дали возможности дойти к настоящему моменту до той степени полноты, которой достигла Библиотека ИМЭ в своей области. Тем не менее, собранные материалы, при условии, разумеется, их постоянного пополнения, составляют книжный фонд, в общем дающий возможность вести научную работу по указанной группе вопросов, хотя и далеко не обеспечивающий ее в должной степени.

Прежде всего, развертывание работы самой Коммунистической Академии, наблюдавшееся в последние годы, было бы невозможным без той книжной базы, какой является для нее Библиотека. Деятельность многочисленных институтов, секций и комиссий Академии и состоящих при ней обществ опирается на книжный материал Библиотеки, вся работа которой в свою очередь строится в зависимости от потребностей и интересов этих Академических учреждений. Библиотека, к сожалению, не может сказать, что она полностью удовлетворяет потребности секций и институтов, и нужно сказать открыто, что продолжающееся расширение и углубление научной работы Академии встречает крупнейшее препятствие в недостаточной полноте Библиотеки; нормальный рост Академии возможен только при обеспечении столь же интенсивного роста ее книжной базы.

Но, кроме Академии, ряд других научных и научно-учебных учреждений в большей или меньшей степени опирается в своей работе на Библиотеку Академии. Десятки научных сотрудников и аспирантов Раниона, едва ли не все слушатели Института красной профессуры и многочисленные сотрудники других институтов работают в стенах Библиотеки; почти все наркоматы пользуются ею в тех многочисленных случаях, когда их потребности выходят из рамок небольших собственных библиотек; широко используют Библиотеку комвузы. Можно утверждать, что ни одна библиотека, состоящая при научном учреждении, не используется так широко и полно, как Академическая*. Отсутствие помещения заставляет держать двери Библиотеки только полуоткрытыми даже для лиц, занимающихся научной и литературной работой, и плотно захлопывать их перед студентами вузов. Вопрос о полном использовании Библиотеки может быть разрешен удовлетворительно лишь с постройкой нового (специального) для нее здания.

В чем основное общественное значение Библиотеки Академии?

Не преследуя ни в какой мере просветительных задач народной библиотеки-читальни, Библиотека Академии, однако, еще дальше отстоит от того старого типа „академического" книгохранилища, который жив еще до сих пор. Для Библиотеки Академии характерна связь ее с живой научной работой, ставящей себе актуальные цели. Собирая литературу, характеризующую современное экономическое и политическое положение разных государств, рассматривающую актуальные вопросы международной политики, успехи и неудачи рабочего движения, дискутируемые идеологические проблемы, — Библиотека, естественно, привлекает в свои стены научного работника, ведущего работу, так или иначе связанную с очередными задачами хозяйственного, политического или идейного строительства. Здесь экономисты — исследователи и политики — ищут в многочисленных экономических журналах и статистических бюллетенях нужные им, наиболее свежие цифры по различным отраслям хозяйства капиталистических стран. По материалам Библиотеки Институт мирового хозяй-

---

* См. ниже главу об обслуживании читателей.

ства и мировой политики Ком. Академии изучает животрепещущие проблемы международных отношений, а Институт советского строительства изучает практику работы низового советского аппарата и проблемы советской демократии. В стенах Библиотеки, по ее материалам, подготовляются литературные выступления против идеалистических и буржуазных теорий. Здесь занимаются руководители политической жизни страны, подковываются теоретическими знаниями приехавшие из-за границы борцы международного пролетарского движения. Промсекция Госплана командирует в Библиотеку своего сотрудника для работы о „шерстяной промышленности СССР и ее перспективах"; Животноводсоюз посылает сотрудника „для выяснения (по литературным источникам) условий развития пушного звероводства в СССР"; Экономич. плановый отдел Союза союзов — „для проработки вопроса о роли кооперации в поднятии ЦЧО"; научный сотрудник Института землеустройства и переселения работает над темой „Освоение земель в Соед. Штатах"; научный сотрудник КУТ'ва изучает „социально-экономическое устройство Китая"; референт НКИД по делам Соед. Штатов подбирает материал для статьи „Соединенные Штаты и признание СССР"; отдел учебных пособий Главполитпросвета посылает методиста „для проработки материала для наглядных пособий по общественно-историческим вопросам", а по командировке Центрального совета Осоавиахима человек работает над составлением брошюры „Участие женщины в обороне страны". По материалам Библиотеки пишется громадное число статей в советских журналах и „Большой Советской Энциклопедии", составляются курсы для чтения в вузах и т. д. Одним словом, можно сказать, что Библиотека Академии играет роль одной из узловых научных лабораторий в политической, хозяйственной и культурной работе по строительству социализма и в активной борьбе за марксистско-ленинскую идеологию.

★

В основу своей работы Библиотека кладет установление возможно более точного соответствия между ее построением и деятельностью, с одной стороны, и интересами того научного учреждения, при котором она состоит, Коммунистической Академии, — с другой. Запросы и потребности

научной работы институтов и секций Академии определяют книжный состав и весь строй работы Библиотеки, основная задача которой состоит именно в том, чтобы организовать необходимый для научной работы Академии книжный аппарат.

Представление о научной библиотеке как учреждении, накапливающем книги и обрабатывающем их вне связи с потребностями исследовательской работы, организованно и планомерно ведущейся соответствующим научным учреждением, давно отжило свое время. Накоплению книг в расчете на их использование абстрактным „читателем", накоплению, означающему произвольное, не вызванное необходимостью расширение книжного состава библиотек и их работы (а, следовательно, и непроизводительные затраты государственных средств), — должна быть противопоставлена ясная и практическая целевая установка на конкретные запросы определенного центра научной работы, исследовательского учреждения. Научная библиотека есть аппарат научного учреждения, его необходимейшая органическая составная часть, активно участвующая в его работе путем планомерного подбора литературы (именно той, которая нужна учреждению), ее обработки и систематизации (именно так, как это наиболее соответствует интересам учреждения), путем несения необходимой справочной работы, путем выполнения нужных библиографических работ.

Работа Академии прежде всего определяет границы книжного состава Библиотеки, те цели, которые последняя ставит в собирании литературы. Эти цели в предыдущем уже были намечены; остановимся на них несколько подробнее.

Каких задач не ставит и не может ставить себе Библиотека Академии?

Само собой разумеется, нельзя рассчитывать на сосредоточение всех книг, которые изданы и будут изданы во всем мире: утопичность такой задачи очевидна. Равным образом, Библиотека не стремится собрать все произведения печати, изданные на территории нашего государства, независимо от их содержания и ценности: эту важную и почтенную функцию так называемого „национального" книгохранилища-архива выполняет Всесоюзная Библиотека им. Ленина. Библиотеке Акаде-

мии вообще чужда задача накопления литературы (хотя бы и избранной) по всем отраслям знания, так как Библиотека твердо убеждена, что создание универсальных библиотек, имевших некогда большое значение, не соответствует сейчас реальным интересам научной работы, концентрирующейся вокруг более или менее специальных институтов*. Вне сферы Библиотеки Академии лежит, с одной стороны, весь ряд так называемых прикладных наук — техника, агрономия, медицина, военные науки, педагогика и т. д., — с другой — вся громадная область точных и естественных наук. Правда, Библиотека имеет маленький отдел естествознания, и она не может его не иметь, поскольку в составе Академии имеется соответствующая секция, — но что представляет из себя этот отдел? Незначительное по размерам собрание справочников, руководств, сочинений классиков, общих обзоров и журналов по вопросам, составляющим предмет постоянной работы Секции естественных и точных наук и Института по изучению высшей нервной деятельности. Это — подручная библиотека, набор справочных пособий, составляющий необходимую часть лабораторного оборудования.

Первоначальный план, по которому строили Библиотеку ее основатели, повидимому, охватывал всю область так называемых общественных наук; однако с течением времени специальность Библиотеки определилась гораздо точнее и уже. Отделение Института Маркса и Энгельса сильно сузило план; но и в пределах оставшихся за Академией дисциплин необходимо было провести дальнейшее ограничение. Несколько лет тому назад, в соответствии с основными направлениями работы Академии, Библиотека взяла резкий курс на специализацию в указанных уже трех областях литературы: 1) экономика, 2) мировая политика, 3) Октябрьская революция и СССР, которые тогда уже были наиболее богато представлены в ней. То, что остается вне этого плана, собирается Библиотекой постольку, поскольку это вызывается необходимейшими потребностями соответствующих секций Академии, запросы которых, разумеется,

---

* Насколько далека Библиотека Академии от универсальности, показывает довольно точно установленный по опыту нескольких лет процент литературы, входящий в план комплектования Библиотеки, из общего количества годовой мировой книжной продукции: он равен 3,5 — 3,6%.

должны быть по возможности удовлетворены; в таком ограниченном объеме, кроме точных наук, собираются современная философия, литература, искусство, религия и пр. По этим отделам задача состоит в подборе основной, важнейшей литературы, в составлении небольших по объему, строго подобранных фундаментально-справочных библиотек и в приобретении тех книг, которые нужны секциям для разработки специальных тем, ими ставимых.

Экономические проблемы изучаются большинством секций, институтов, комиссий и обществ, входящих в состав Ком. Академии. Мировое хозяйство, экономика СССР, экономическая теория, аграрный вопрос, кооперация, статистический метод и т. д. или составляют предметы изучения отдельных секций, или входят в планы работ более общих научных организаций. Из этого ясна вся важность достаточной полноты экономического отдела Библиотеки и понятно, почему сосредоточение экономической литературы стало одной из ее центральных задач. К тому же, этот отдел привлекает наибольшее число читателей из других исследовательских институтов, правительственных учреждений и т. д.; статистика Библиотеки показывает, что 32% общего числа выдаваемых книг падает на этот отдел. Библиотека стремится составить возможно полное собрание экономических материалов и литературы, чтобы обеспечить возможность экономического исследования в любом масштабе, в любом разрезе, с любыми целями.

Ближайшими задачами, выполняемыми в настоящее время в данном направлении, являются: а) собирание статистических материалов как основных источников экономического исследования (переписи, статистические серии и журналы, текущая правительственная статистика, статистика торговли, разных отраслей промышленности, банков и пр.); б) собирание важнейших экономических журналов и серий; в) собирание литературы, относящейся к мировому хозяйству со времени войны; г) литературы по отдельным важнейшим проблемам мирового хозяйства (нефтяной вопрос, экспорт капитала, кризисы и т. п.); д) всей текущей экономической литературы и е) всей русской экономической литературы и книг на всех языках, относящихся к народному хозяйству дореволюционной России и СССР.

Мировая политика составляет предмет изучения Института мирового хозяйства и мировой политики; отдельные вопросы затрагиваются работами Секции права и государства и Комиссии по национальному вопросу. Библиотека пополняет поэтому соответствующие свои отделы, стремясь довести их до максимально возможной, всесторонней полноты. В этой области усилия сосредоточены на собирании литературы, по содержанию относящейся к последним двум-трем десятилетиям. Сюда входят: сборники дипломатических документов, исследования по вопросам международной политики и международного права, литература по колониальной политике империалистических государств, материалы и литература мировой войны, документы Лиги наций, книги, характеризующие внутреннее положение отдельных государств, законодательные материалы, документы и литература отдельных политических партий, материалы по рабочему движению и т. д.

Наконец, ряд учреждений Академии, и среди них Институт советского строительства, посвящает свою работу изучению различных общественных явлений в пределах нашей страны, начиная с Октябрьской революции, и очередных вопросов Советского государства. Поэтому Библиотека Академии не может не рассматривать свое значительное по полноте собрание советской литературы как одну из коренных своих частей, а его пополнение — как одну из основных своих задач. Собирание литературы по советской экономике входит в общую задачу сосредоточения экономической литературы. Февральская и Октябрьская революции, гражданская война, общие вопросы политики советской власти, жизнь партии, советское строительство, национальная политика, советское право, профессиональное движение — вот главные узлы, по которым концентрируется советская литература; отдельно стоят иностранные сочинения об СССР и литература эмиграции.

Библиотека старается точно держаться в рамках, намеченных ею для своего книжного состава, не затрачивая средств и труда на приобретение литературы, находящейся вне этих рамок. Книги, оставшиеся от первых лет существования Библиотеки и не соответствующие ее нынешнему, более узкому плану, постепенно передаются в другие книго-

хранилища. Строительство научных библиотек, к сожалению, протекает у нас далеко не планомерно, и более молодые библиотеки часто имеют тенденцию к непомерному расширению своих планов, включая в них те категории литературы, которые представлены в уже существующих библиотеках. От ненужного взаимного дублирования проигрывает, конечно, в первую очередь научная работа, не получающая тех книг, которые могли бы быть приобретены на средства, затрачиваемые на приобретение, хранение, обработку того, что уже собрано в другом месте. Известны в частности случаи, когда библиотеки, образовавшиеся значительно позднее Библиотеки Академии, без необходимости, оправданной нуждами работы соответствующих научных учреждений, организуют у себя отделы, над составлением которых Библиотека Академии сосредоточенно работает уже в продолжение десяти лет. Библиотека не может не выразить пожелания и своей готовности возможно точнее и возможно скорее установить взаимную согласованность в планах комплектования хотя бы трех-четырех крупнейших библиотек, работающих в области общественных наук.

★

Составляя свой книжный фонд в соответствии с нуждами научной работы Академии, Библиотека стремится провести тот же принцип и в организации всей своей внутренней работы. Собиранием литературы, разумеется, не ограничиваются обязанности Библиотеки по отношению к научному учреждению: необходимо принять все меры к тому, чтобы максимально облегчить использование собранных книг. С этой точки зрения первостепенное значение имеет, прежде всего, удачное составление каталога, посредством которого читатель узнает, что по интересующему его вопросу он может найти в Библиотеке. Важно, чтобы научный работник получал по каталогу сведения об имеющейся литературе без затраты лишнего труда и чтобы справка была возможно полной, включая действительно весь материал, могущий быть использованным. Библиотека Академии решила отказаться от систематического каталога как основного метода ознакомления читателя с содержанием Библиотеки, так как этот вид каталога, заставляя читателя искать нужные

ему книги в сложном и запутанном лабиринте многочисленных делений, отделов и подотделов всегда искусственной системы, по которой книги разбиты в каталоге, требует от него предварительного ознакомления с этой системой. При этом, если книга будет втиснута в точное и единственное место, уготованное ей в схеме, разнообразные предметы, составляющие иногда ее содержание, не будут вскрыты, и таким образом книга отчасти ускользнет от использования читателями, которым она по своему содержанию могла бы пригодиться.

Библиотека Академии приняла предметную форму каталога, в котором книги сгруппированы не по дисциплинам, как в систематическом каталоге, а по конкретным предметам их содержания. Понятно, насколько этот принцип группировки ближе к потребностям исследователя, который в громадном большинстве случаев занимается не систематическим прохождением дисциплин, подобно студенту, а изучением конкретных объектов; эти же объекты служат и теми рубриками, под которыми собран материал в предметном каталоге; рубрики расположены в простом алфавитном порядке. Ясно, насколько в этом случае прямее путь от читателя к каталогу (и книге), как экономит он время, нужное для справки в каталоге. Например, научный сотрудник желает узнать, что имеется в Библиотеке, скажем, о резиновой промышленности — ему нет надобности отыскивать предварительно, где, в каком месте, в какой более общий отдел входит резиновая промышленность по схеме, принятой в каталоге, — достаточно отыскать в алфавите слова „резиновая промышленность", чтобы под ними найти ряд карточек, на которых указаны нужные книги. Под этой рубрикой, при этом, он найдет не только те книги, которые говорят исключительно о резиновой промышленности, но и все книги, в которых последняя составляет сколько-нибудь существенную часть их содержания: предметный принцип каталога позволяет одну и ту же книгу ставить под ряд рубрик, раскрывая всю полноту ее содержания. Гибкость предметного каталога дает еще одно преимущество для научной работы, особенно важное в учреждениях, занимающихся общественными науками: группируя материал по предметным рубрикам, каталог, кроме того, концентрирует его по террито-

риальному признаку — под названиями государств или более мелких делений. Так, например, под названием Татарской республики можно найти материал, характеризующий разные стороны ее строительства. В той форме каталога, которая принята в Библиотеке Академии, алфавит предметных рубрик соединяется с алфавитом авторов, что дает возможность использовать тот же каталог и лицам, просто желающим справиться, имеется ли в Библиотеке та или иная известная им книга; каталог Академической Библиотеки имеет, таким образом, форму словарного каталога, напоминающего расположение материала в энциклопедическом словаре.

Организацией справочно-библиографического аппарата Библиотека сделала дальнейший шаг по пути облегчения научному работнику подбора нужной ему литературы. Предметный каталог дает возможность относительно легко осведомиться, какие книги он может найти в Библиотеке по интересующему его предмету. Но реальная тема научной работы может включать в себя несколько предметов или, обратно, предмет не целиком, а только в ограниченной части может входить в тему работы; нужную литературу приходится поэтому отыскивать под несколькими предметными рубриками каталога или, наоборот, из материала, стоящего под одной рубрикой, отбирать нужную часть. Справочно-библиографический аппарат дает исследователю перечень материалов, относящихся уже прямо к теме его работы. Перечень заключает в себе, при этом, не только книги, но и журнальные статьи, притом не только материалы, имеющиеся в Библиотеке, но вообще существующие, часть которых, в случае надобности, можно было бы достать в других библиотеках. Имея под руками подбор библиографических указателей, с которыми он привык работать, справочный аппарат избавляет научного сотрудника от необходимости производить самому разыскания в этих указателях. Все увеличивающееся число запросов, предъявляемых секциями и институтами Академии к Отделу библиографической консультации, указывает на то, что Библиотека стала на правильный путь содействия научной работе.

Давая библиографические списки по отдельным очередным темам работы секций и институтов по их конкретным запросам, Библиотека не может не ставить задачи составле-

ния библиографических указателей, охватывающих те группы вопросов и области знания, в пределах которых работают научные институты Академии, с целью дать в их распоряжение библиографические пособия широкого объема, на которые они могли бы опираться при выполнении большинства их научных заданий. Библиографическую работу Библиотека рассматривает именно как один из методов содействия научной работе Академии; поэтому только те темы могут войти в план ее работы, которые соответствуют предметам работы Академии. Центральной и основной задачей своей библиографической работы Библиотека считает составление возможно полной и исчерпывающей библиографии Октябрьской революции и последующего периода существования Советского государства. Эта библиография должна охватить не только „события" этого периода, но дать материал, всесторонне охватывающий экономические, социальные и политические явления и условия Советского государства за первый период его существования. В таком виде эта работа должна удовлетворить насущные потребности целого ряда секций Академии, изучающих советские темы: Института советского строительства, Экономической и Аграрной секций, Кооперативной и Национальной комиссий и других. Приступая вплотную к выполнению этой большой работы в ближайшее время, Библиотека должна была предварительно провести некоторые подготовительные работы, которые должны обеспечить полноту выполнения основной задачи и о которых подробно говорится ниже, в главе о научно-исследовательской работе Библиотеки.

Недостаточность библиографического аппарата Библиотеки не дает ей, к сожалению, возможности ближе подойти в библиографической работе к потребностям некоторых других секций и институтов Академии, поставить, в частности, работы в области мировой экономики и международной политики, но нужно надеяться, что рано или поздно удастся подойти и к этому.

★

Коммунистическая Академия является сложной научной организацией, состоящей из ряда специальных секций, институтов и пр.; все эти учреждения обслуживает одна Библиотека. Возникает вопрос, правильна ли такая организация;

может быть, было бы целесообразнее при каждом институте иметь отдельно библиотеки, в которых собрана вся литература, нужная данному институту? Среди научных работников встречается иногда мнение, что такая институтская библиотека, находясь в территориальной близости к месту научной работы и действуя под постоянным руководством и наблюдением научных сотрудников, способна полнее удовлетворить потребности данного института, чем единая большая библиотека. В этом мнении проявляется, несомненно, правильная тенденция, требующая приспособления библиотечной работы именно к нуждам исследовательского учреждения; в этой тенденции — здоровая реакция против полного отрыва от интересов научной организации в работе и устройстве старых библиотек. Верно также и то, что каждая научная ячейка имеет, кроме общих для всех них, свои особенные потребности по отношению к библиотеке, которые последняя должна удовлетворять.

Нельзя, однако, не заметить, что сторонники такого взгляда перегибают палку в другую сторону, добровольно отказываясь от всех тех преимуществ для самой же научной работы, которые вытекают из концентрации книг в одной большой библиотеке, а работы над ними — в одном крупном рабочем аппарате. Прежде всего, сосредоточение книг дает бесспорную экономию в средствах, употребляемых на приобретение книг, так как дает возможность обойтись без приобретения в двух экземплярах книг, нужных двум институтам, что неизбежно при раздельном существовании институтских библиотек, ибо институты всегда стремятся подобрать цельные собрания, включающие весь материал по предмету своей работы. Нужно иметь в виду, что речь идет не об отдельных книгах, а часто о значительных группах книг. Приведем несколько примеров. Представим себе, что Библиотека Академии расчленена по институтам и секциям; тогда литература, например, по земельному праву (очень крупная группа) потребуется как для Аграрной секции, в качестве материала, необходимого при изучении земельных отношений и аграрной политики, так и для Секции права, изучающей юридическую структуру деревни. Или: разве мог бы обойтись Институт мирового хозяйства без литературы по теории кризисов и конъюнктуры (очень значительной)? — но те же

книги, разумеется, стала бы собирать и Экономическая секция, занимающаяся теоретическими проблемами экономики. Если же взять громадную массу материалов, издаваемых местными советскими органами, напр., материалы съездов советов, отчеты исполкомов, издания статбюро, имеющие многостороннее содержание, то их пожелали бы иметь, вероятно, почти все секции в своих библиотеках. Сколько же лишнего труда было бы затрачено на приобретение (нелегкое), хранение, описание этих материалов и сколько лишних хлопот причинили бы эти библиотеки местным учреждениям своими требованиями о высылке их изданий, не поступающих в продажу! Те средства и труд, которые единая библиотека экономит на этом, она использует на приобретение новых книг, совершенно отсутствующих, и тем реально увеличивает количество материала, предоставляемого в распоряжение исследовательских институтов; тут совершенно бесспорный выигрыш для науки. К этому необходимо прибавить, что общее книгохранилище дает значительную экономию и в помещении, нужном для хранения книг, не говоря о том, что в одном месте гораздо легче, чем в десяти, организовать надлежащие условия хранения, обеспечить книги от порчи и разрушения.

Точно так же концентрация рабочей силы дает преимущества в выполнении любой библиотечной функции — и в пополнении Библиотеки, и в составлении каталога, и в библиографической работе, и т. д., давая возможность организовать персонал в крупные отделы для выполнения каждой функции, провести разделение труда в каждом отделе, организовать руководство и обеспечить работу достаточным справочным аппаратом. Разве не ясно, например, что если из общей массы сотрудников, разбросанных по отдельным институтским библиотекам и выполняющих там разнохарактерную работу, выделить особую группу для составления каталога, то эта группа, специализируясь на одной работе, скорее и лучше составит каталог? Если допустить даже, что и в отдельной библиотеке составление каталога производится особым лицом, то ведь это лицо вынуждено выполнять все разнородные по сложности моменты составления каталога, начиная с простого копирования карточки и ее вставки в общий алфавит и кончая описанием

сложнейших изданий, аннотированием, систематизацией и т. д. Между тем, при соединении тех же сотрудников в одном аппарате, эти разные по сложности процессы разделятся между разными по квалификации лицами, и в то же время выделится руководство, нормирующее работу и стоящее в курсе технических достижений других библиотек и заграничной практики. Только при такой организации дела исследователь получит хороший каталог, имеющий такое значение в его работе; то же самое в равной степени относится и к любой другой части библиотечной работы.

Все это — преимущества „крупного производства", основанного на широко проведенном разделении труда, от которого только выигрывает научно-исследовательская работа. Решение вопроса не в том, чтобы просто разбить большую библиотеку на десять мелких частей, соответствующих десяти институтам, а в том, чтобы, используя все преимущества крупной библиотеки, организовать ее работу так, чтобы, внимательно прислушиваясь к запросам каждого института, она удовлетворяла их с возможной полнотой. На этом пути Библиотека Академии и ищет разрешения вопроса о связи с научно-исследовательской работой. Максимально удобные условия для занятий научных сотрудников, обеспечение их работы возможно полным подбором литературы, словарный каталог как основной справочный инструмент и разного рода дополнительные каталоги для отдельных институтов, библиографическая консультация и составление библиографических справочников, нужных для работы ряда секций и институтов — вот те основные методы, которыми Библиотека думает достичь своей цели *. Неблагоприятные условия, в особенности отсутствие сколько-нибудь подходящего помещения, к сожалению, ставят препятствия, значительно затрудняющие и замедляющие выполнение этой задачи.

В несколько измененной форме мнение о преимуществах отдельных библиотек при каждой научной ячейке выступает в виде идеи „кабинетов", интегральных научно-библиотечных единиц, состоящих из исследователя, с одной стороны, и собрания книг по его специальности, среди которых он и рабо-

* Само собой разумеется, не исключается возможность создания при институтах подручных библиотечек с минимальным количеством книг чисто справочного значения.

тает, — с другой; научный работник является и руководителем этой библиотеки — своего „кабинета", даже принимает активное участие в ее работе, например, занимаясь ее пополнением. Правда, при „кабинетной системе" существует и некоторый общебиблиотечный аппарат, который выполняет, однако, чисто-технические, служебные или побочные функции, напр. закупку выбранных кабинетами книг, обслуживание читального зала для посторонних и т. д. Коренной ошибкой этой организации является неправильное понимание взаимоотношений между научно-исследовательской и библиотечной работой, лежащее в ее основе. Научный работник совмещает исследовательскую работу с обеспечением ее обстановки, условий: он сам выбирает литературу, которую нужно приобрести, сам просматривает каждую поступающую книжку, дает ей место в кабинете и т. д. При таком положении дела значительная часть библиотечной работы становится как бы ненужной. Зачем, например, каталог, когда глава кабинета или его помощник и так прекрасно знает содержание своего кабинета? Зачем справочно-библиографическая работа, когда он тут же, не спеша, может подобрать по полкам всю нужную ему литературу? Научный работник находится в положении индивидуального исследователя, работающего в своем домашнем кабинете, среди им самим подобранных и хорошо ему известных книг.

Однако не во всех учреждениях научный работник находится в таких условиях. Если он является участником работы научного коллектива и выполняет порученную ему работу, как часть общего научного плана; если выполнение этого плана связано определенным сроком; если научный коллектив стремится использовать в максимальной степени подготовку и способности своих членов, — тогда научный работник уже не имеет времени заниматься выпиской литературы, просмотром всех вновь поступающих книг, их классификацией и т. п. Всю эту работу должен выполнять з а н е г о кто-то другой. Литература должна быть уже собрана, чтобы исследователь мог немедленно приступить к работе; он нуждается в быстрой справке о том, что он может получить в Библиотеке по своей теме, ему нужен поэтому удобно составленный каталог и помощь отдела библиографической консультации, привыкшего копаться в толстых и

сложных указателях; ему очень помогла бы полная библиография литературы по его вопросу, если бы она была составлена. Положение осложняется уже тем, что не один-два, а несколько, скажем, 10 научных сотрудников работают в данном институте: естественно, каждый из них не может быть так близок к книжному материалу, как один руководитель кабинета. Исследователь, просматривающий каталоги антикваров, — это символ слабо развитой и кустарнически организованной исследовательской работы. При известной степени развития и организованности научной работы функции исследовательская и библиотечная неизбежно дифференцируются. Научный сотрудник освобождается от непосредственного участия в библиотечной работе; он предъявляет к ней известные требования, которые она обязана выполнять, и, может быть, в свою очередь оказывает Библиотеке необременяющую его помощь, скажем, в форме консультации по своей специальности. Библиотека несет отнюдь не только чисто-техническую работу, вроде сношения с поставщиками книг: на нее возлагается организация условий научной работы, гарантирующих наиболее полное использование материала с минимальной затратой научной силы на предварительную, не исследовательскую, черновую работу. Развитая и правильно организованная научная деятельность требует сильной библиотеки, способной выполнить эту обязанность. А сильной библиотека бывает только тогда, когда она работает, как единый слаженный и действующий планомерно организм. Вот почему вдумчивые научные работники являются противниками всякой формы расчленения библиотеки на мелкие, разрозненные и слабые частички.

Остается добавить, что „кабинетная система“ и подобные ей формы расчленения со слабо развитой библиотечной работой предполагают библиотеку фактически закрытую или полузакрытую. Из предыдущего ясно, что библиотека, устроенная на указанных здесь началах, совершенно не приспособлена для обслуживания посторонних данному учреждению читателей. Уже одно это делает такую форму организации неприемлемой для Библиотеки Академии. Обладая большим и ценным книжным фондом, собираемым для научной работы Академии, Библиотека не чувствует за собой

решительно никакого права закрыть доступ к этим богатствам для научных работников других учреждений, а наоборот, стремится как можно шире открыть свои двери для всех желающих в них войти.

ГЛАВА 2

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ

(1918—1924 гг.)

Положение о Социалистической Академии общественных наук (САОН) было утверждено декретом ВЦИК от 25 июня 1918 г.* В августе того же года Президиумом Научно-академической секции Академии было вынесено постановление „бывшее помещение лазарета Практической Академии коммерческих наук (здание которой было предоставлено Социалистической Академии) отвести под Библиотеку". В „Известиях ВЦИК" от 9 августа 1918 г. отмечается, что „для САОН отведено помещение Практической Академии коммерческих наук на Покровском бульваре, № 5. В нижнем этаже несколько комнат отведено для Библиотеки. К устройству последней уже приступлено". По этим данным время основания Библиотеки определяется как начало августа 1918 г.

Работа Академии намечалась в двух направлениях, с соответствующим разделением Академии на две основных секции: научно-академическую и учебно-просветительную. Перед Библиотекой также ставились две задачи. Она должна была одновременно быть и библиотекой высшего учебного заведения и библиотекой научно-исследовательского института. 15 апреля 1919 г. был опубликован новый устав Академии, значительно упростивший и изменивший структуру Академии и придавший ее деятельности научно-исследова-

* Опубликованном в „Известиях ВЦИК" 12 июля 1918 г. № 145 и в „Собрании узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства" 13 июля 1918 г. № 49.

тельское направление по преимуществу, с упразднением учебно-просветительной секции; естественно, что Библиотека должна была утратить характер библиотеки высшего учебного заведения. Этот момент, приходящийся на середину 1919 г., знаменует собой окончание первого периода в жизни Библиотеки, к рассмотрению которого мы и приступим.

Из „Очерка истории Социалистической Академии"* А. Д. Удальцова мы узнаем, что если рассматривать работу Академии за первое время ее существования не в плановом порядке, а с точки зрения действительного осуществления плана, главной выполненной работой была организация Библиотеки. В самом деле, на первом же заседании Президиума (протокол № 1, к сожалению не датированный) ставится вопрос о библиотеке, обсуждается вопрос о голицинском, танеевском и других собраниях, „которые должны перейти в Социалистическую Академию". Уже в сентябре 1918 г. Академия обращается в Народный комиссариат просвещения и в другие комиссариаты с просьбой высылать в Академию имеющиеся старые и вновь выходящие издания, как книги, так и повременные издания, и пр Одновременно (26 сентября 1918 г.) в „Известиях ВЦИК". печатается объявление, предлагающее всем лицам и учреждениям подавать в Академию заявления „о продаваемых ими библиотеках в целом или частях, а также отдельных коллекциях книг по специальным вопросам". Рассылаются циркуляры „Всем губернским и уездным городским совдепам" (напр., циркуляр от 2 октября 1918 г.) с просьбой указать, какие из библиотек в реквизированных бывших помещичьих имениях и домах могут быть предоставлены Академии.

Возможность приобретения отдельных библиотек выясняется не только письменно, но и путем личных поездок членов Академии или членов ее президиума на места. В августе 1918 г. был командирован в Ленинград за книгами заведующий Библиотекой проф. Евтихиев. По сохранившимся двум его сообщениям из Ленинграда можно с уверенностью заключить, что Ленинград не только упорно, но и успешно противился выдаче книг из своих книгохранилищ и собраний и вывозу их в Москву. Командировка Евтихиева почти никаких реальных результатов не дала.

* „Вестник Социалистической Академии" № 1, ноябрь 1922 г.

Меры, предпринятые Академией к созданию книжного ядра, необходимого ей для развития ее ученой и учебной деятельности, оказались настолько плодотворными, что Библиотеке пришлось уделять едва ли не главное внимание приему поступавших в нее книжных богатств. Из собраний, положивших в 1918 г. основание Библиотеке, наиболее крупными были: часть библиотеки бывш. Катковского лицея (из которой перешло около 10 000 томов), библиотека бывш. Практической Академии (около 27 000 томов) и библиотека В. И. Танеева (около 20 000 томов). Последнюю Д. Б. Рязанов характеризует как библиотеку, „содержащую прекрасную коллекцию книг по истории социализма и великолепное собрание гравюр по истории Великой французской революции". Впоследствии танеевское собрание почти целиком было изъято из Библиотеки и отошло к Институту Маркса и Энгельса.

В 1919 г. Библиотека обогатилась целым рядом книжных собраний, из которых наиболее значительными по размерам были: собрание библиотеки бывш. Биржевого комитета (предположительно около 30 000 томов), содержавшее богатый материал по русской промышленности, торговле, статистике и городскому хозяйству, и библиотека Литературно-художественного кружка (около 10 000 томов). Нельзя также не отметить передачи в Библиотеку революционного архива Исторического музея, насчитывавшего около 1 500 книжных единиц нелегальных заграничных и русских изданий.

В том же 1919 г. начали поступать в Библиотеку обязательные экземпляры, но далеко не регулярно. Первоначально обязательный экземпляр получался из Книжной палаты не прямым путем: вместо непосредственной передачи Отдел по делам печати Московского совета РК и КД (то есть так называемая Московская книжная палата) предоставил Библиотеке право отбирать по одному экземпляру от каждого получаемого им в обязательном порядке издания. Этот источник поступления дал за 1919 г. 1 997 томов.

Регулярное получение Библиотекой обязательных экземпляров начинается лишь с августа 1920 г., с момента образования при Государственном издательстве Центральной книжной палаты. „Порядок распределения обязательных экземпляров, получаемых Российской книжной палатой,"

(Постановление СНК от 3 августа 1920 г.) ставит Библиотеку Академии на седьмое место в ряду других учреждений, получающих обязательные экземпляры. Таким образом, все произведения, получаемые Центральной книжной палатой в количестве семи и более экземпляров, стали поступать в Библиотеку в одном экземпляре.

К самому концу 1918 г. или январю 1919 г. надо отнести начало отбора Библиотекой книг из Книжного фонда Библиотечного отдела Наркомпроса; причем сперва отбирались преимущественно книги по социологии. Еще в октябре 1918 г. Президиум Академии постановил возбудить в Библиотечном отделе вопрос о предоставлении Академии всех реквизированных книг социалистического содержания на иностранных языках*. Фактический отбор начался несколько позднее.

Пополнение Библиотеки за счет Книжного фонда ни в какой степени не носило планомерного характера. Собрания Книжного фонда не были, да и не могли быть при их поступлении большими партиями, удовлетворительно систематизированными. С другой стороны, представители Библиотеки работали в фонде наспех, на память решая вопрос, имеется ли уже в Библиотеке та или другая книга, забирая неполные комплекты и т. п. В этом отношении особенно показателен день всероссийского субботника (1 мая 1920 г.), когда 20 с лишним сотрудников Библиотеки Академии отобрали для библиотеки несколько грузовых автомобилей книг из Книжного фонда.

Приведенные данные свидетельствуют о чрезвычайно быстром росте книжного достояния Библиотеки. Хлынувшая в Библиотеку книжная масса была настолько велика, что Библиотека на некоторое время превратилась в учреждение, исключительно собирающее и складывающее поступившие в нее книги, сделалась в своем роде книжным складом, не только не обрабатывающим или использующим свои коллекции, но даже и не учитывающим их в точности. Этот период бурного „первоначального накопления“ книжного достояния хронологически совпадает с переходом Библиотеки в новое помещение, в б. Шереметьевский пер. № 1 (в июле 1919 г.).

---

* Протокол заседания Президиума № 23.

В начале 1919 г. число сотрудников Библиотеки было увеличено с 4 до 10. Общие тяжелые условия жизни в Москве в эпоху наибольшего обострения гражданской войны и интервенций тяжело отразились на развитии деятельности Библиотеки: не было нужных в работе пособий, Библиотека не отапливалась; задерживалась выдача содержания сотрудникам. Когда весною 1919 г. первый заведующий Библиотекой А. Д. Евтихиев покинул Москву, долгое время не удавалось приискать ему преемника. Предоставленные сами себе служащие Библиотеки по собственному почину избрали из своего состава коллектив, взявший на себя не столько управление Библиотекой, как заботу о ее сохранности*.

1919 годом заканчивается этот первый период существования Библиотеки.

★

Переехав в середине 1919 г. в Шереметьевский переулок, 1, Библиотека не надолго задержалась на новом месте. Уже в начале 1920 г. часть библиотеки оказалась переведенной в новое помещение, отведенное Академии на Знаменке в д. 11. В Шереметьевском пер. оставались значительные и по своему составу наиболее ценные коллекции, предназначавшиеся для организации Института Маркса и Энгельса. Первоначально эта часть книжных собраний Библиотеки составляла так называемое Шереметьевское отделение; обе Библиотеки были объединены и административно и библиотечно-технически, обслуживались одними и теми же сотрудниками. Об организации Института т. Д. Б. Рязанов сообщает на 10-м съезде РКП (2 марта 1921 г.). Таким образом, отпадение Шереметьевского отделения от Библиотеки Социалистической Академии должно быть отнесено к началу 1921 года. Фактическое и формальное отделение Института совершенно не было зафиксировано в документах Социалистической Академии. Поэтому не представляется возможным установить, сколько

---

* Один из библиотечных старожилов, А. С. Альфонский, отмечает, что М. Н. Покровский, как-то посетив библиотеку и застав сотрудников на посту, выразил и удивление и удовольствие тому, что Библиотека не только существует, но и ведет какую-то внутреннюю работу. Благодаря вмешательству М. Н. Покровского сотрудники получили причитавшееся им содержание, а Библиотека—нового заведующего в лице С. П. Шурова, остававшегося в этой должности до конца 1919 г., когда он был сменен Н. М. Поповым.

книг перешло из Библиотеки Социалистической Академии в Институт Маркса и Энгельса, но несомненно, что в Институт была выделена лучшая часть Библиотеки, в том числе Танеевское собрание и наиболее ценные заграничные приобретения. Вот почему момент отпадения Шереметьевского отделения, связанный с утратой Библиотекой Академии значительных и ценных книжных собраний, приходится рассматривать как одно из наиболее важных событий за второй период ее существования.

Необходимо, однако, оговориться, что собрания Библиотеки были в это время количественно уже весьма значительными, вследствие чего в начале того же 1921 г. Академии был предоставлен смежный с занимавшимся ею тогда помещением особняк (по Мало-Знаменскому пер.). Оба здания были соединены внутренними переходами, составив, таким образом, единое помещение, с конца 1925 г. полностью предоставленное Библиотеке.

Выше уже было отмечено, что Академия в 1919 г. была преобразована в научно-исследовательское учреждение, в „автономную ассоциацию работников научного социализма“ *. А. Д. Удальцов ** отмечает, что „из ряда аудиторий, наполненных школьными скамьями, она превращается в ряд научно-исследовательских кабинетов, наполненных специально подобранным книжным материалом. Весь второй период в жизни Академии и характеризуется этим созданием книжного научно-технического аппарата; если можно так выразиться, это был период первоначального накопления средств научного производства“.

Момент организации кабинетов совпадает со временем переезда Библиотеки на Знаменку, 11. 2 ноября 1919 г. на общем собрании Академии Д. Б. Рязанов предлагает план устройства кабинетов, из которых первые два — кабинет истории революционного движения на Западе и кабинет истории революционного движения в России — были открыты в том же году. К 1920 г. относится образование кабинетов: истории идеологии, истории войны 1914 г. и рабочего вопроса. Наконец, кабинеты экономики, III Интернационала и советского строительства и права возникли уже лишь в 1921 г.

* Устав 1919 года, ст. 1.

** Очерк истории Социалистической Академии.

Кабинеты были задуманы как части Академии. Они должны были служить в своем роде лабораториями для научно-исследовательской работы. Библиотека, как единое научно-вспомогательное учреждение, как бы упразднялась; она должна была распасться на обособленные собрания книг по определенным вопросам, выделенные и организованные в качестве отделений Академии. Согласно такому построению, в кабинетах, как частях научного аппарата Академии, намечалась лишь работа, связанная с изучением содержания книги, но не работа библиотечного порядка. Книги должны были распределяться по кабинетам, и только.

Намеченный план первоначально так и выполнялся. Обильные книжные поступления оставались не только не обработанными, но даже в значительной мере неучтенными: инвентаризация книжного имущества ставилась лишь случайно и эпизодически. Мы не находим в деятельности Библиотеки, предшествующей 1921 г., и каких-либо признаков работы по каталогизации книг и их классификации. Первые мероприятия Библиотеки по приведению в порядок ее коллекций, по их систематизации и обслуживанию ими читателей относятся уже к 1921 г. До этого времени всякие попытки хотя бы в ничтожной степени наладить Библиотеку не могли быть успешными уже потому, что они противоречили общему организационному плану Академии. Однако, по мере того как усиливался приток читателей, все яснее становилась невозможность построения кабинетов на тех началах, на которых они были задуманы, т. е. без какого-либо учета и обработки сосредоточенных в них книг; тем определеннее вставал вопрос о необходимости организации Библиотеки на подлинно-библиотечных основаниях. Необходимо было привести хоть в какой-нибудь порядок те книжные массы, которые успели скопиться в Библиотеке; нельзя было ограничиваться их развертской по кабинетам, так как пользование значительным количеством книг, собранных в одном месте, но не обработанных, оказалось на практике невозможным.

Весною 1921 г. начал функционировать общий читальный зал, первоначально рассчитанный на обслуживание исключительно слушателей только что организованных при Академии курсов марксизма, но уже вскоре затем приютивший в своих стенах слушателей Института красной профессуры,

студентов комвузов, научных работников партийных и советских учреждений и т. д.

К этому же времени относятся первые мероприятия Библиотеки в области библиотечной техники. Число сотрудников Библиотеки было постепенно увеличено с 30 с лишком человек (в ноябре 1921 г.) до 80 человек (в 1923 г.), и Библиотека использует это увеличение штатов для того, чтобы впервые поставить работы по инвентаризации и каталогизации той части своих собраний, которая была разверстана по кабинетам. В связи с назревшей необходимостью установить книжную наличность каждого кабинета в отдельности, было приступлено к составлению покабинетных описей книг в форме картотек формуляров. Вместе с тем возникает потребность внести хотя бы некоторый порядок в расположение и расстановку книг в кабинетах. В этих целях, начиная с того же 1921 г., отдельные кабинеты приступают к разработке собственных классификационных схем, и книги располагаются в порядке, соответствующем делениям этих схем. Однако громадное количество литературы оставалось при этом попрежнему в неразобранном, полухаотическом состоянии, образуя книжные завалы так называемой фундаментальной библиотеки и в подвале.

Возвращаясь к перечислению коллекций, обогативших Библиотеку за этот период, следует отметить, что к 1920 г. число библиотек, реквизированных у их прежних владельцев, но еще не нашедших себе нового пристанища, значительно сократилось; большое число книжных собраний Москвы было к этому времени уже передано в распоряжение бывшей Румянцевской библиотеки. Поэтому в списке собраний, поступивших в Библиотеку Социалистической Академии в 1920—1922 гг., мы, за малыми исключениями, уже не находим столь же крупных коллекций, как те, которые легли в ее основание. Тем не менее, отдельные поступления 1920 г. представляли собой довольно ценный и нужный Библиотеке материал. Из этих поступлений следует упомянуть: экономическую библиотеку И. М. Гольдштейна (свыше 4000 томов) книги по экономике и статистике из собрания А. А. Мануилова, религиозно-философскую и политико-экономическую библиотеку С. Н. Булгакова (эти две последние библиотеки были куплены), собрания Тесленко, Бурышкина и другие.

Среди поступлений 1921 г. должны быть отмечены: библиотеки Когана-Гриневича и Колокольникова-Дмитриева, содержавшие комплекты периодических изданий 1905 и последующих годов, премущественно органов профессиональных союзов, а также ценное собрание книг по истории русского профессионального движения; далее 572 названия главным образом иностранных книг, полученных от т. Ленина и поступавших с препроводительными бумагами Секретариата Совнаркома с пометками „Из библиотеки Ленина“ *; коллекция белогвардейской литературы — книги, газеты и журналы времен деникинщины — из Ростова на-Дону и т. п. В 1922 г. поступила библиотека б. Егорова, в точности не учтенная, но приблизительно исчисляемая в 25—30 тысяч томов; ее составляли книги по археологии, иконографии, по искусству вообще и большое количество журналов; затем — библиотека Московской книжной палаты (свыше 12 000 томов), целиком при ликвидации Палаты переданная Московским советом Академии; были присланы книги из Англии находившимися там А. А. Богдановым и Ф. А. Ротштейном.

Приведенные данные достаточно красноречиво говорят о случайности книжных поступлений, которыми обогащалась Библиотека в рассматриваемый нами период ее существования. Правда, уже тогда покупалась литература в целях систематического пополнения библиотеки; но как раз эта часть поступлений в большей своей части отошла к Институту Маркса и Энгельса. Остальное во многих случаях бралось просто потому, что подвертывалось под руку. Иначе и быть не могло. Первоначально приходилось думать не о планомерности комплектования, а о предупреждении „безусловного“, по мнению Д. Б. Рязанова, „расхищения брошенных владельцами библиотек“ **. Позднее, когда библиотека уже значительно разрослась, нельзя было и мечтать о систематическом ее пополнении, не имея возможности, благодаря отсутствию какого-либо учета, установить, какими собственно книгами Библиотека располагает и чего ей, следовательно, недостает.

---

* Из них книги с пометками В. И. Ленина были позднее переданы в Институт Ленина.

** Д. Рязанов. Институт К. Маркса и Ф. Энгельса при ВЦИК (к X съезду советов). М. „Московский Рабочий“ 1923, стр. 5.

Накопленные за предыдущие годы в стенах Библиотеки книжные богатства не могли не привлечь к себе внимания научных исследователей, работающих в различных областях общественных наук. С осени 1922 г. начинается усиленный приток в Библиотеку новых читателей, стремящихся к использованию ее ценного книжного достояния. Число лиц, пользующихся читальным залом, быстро растет: на 1 мая 1923 г. читателей было уже 1182. Пропорционально растет и число посещений и число выданных книг. В январе 1923 г. Библиотека открывает постоянную выставку вновь поступающей литературы, а в феврале — второй читальный зал. Все эти данные показывают, что Библиотека перестала служить местом занятий немногих избранных исследователей и превратилась из закрытого института в учреждение более широкого общественного пользования.

Это новое положение Библиотеки, в свою очередь, выдвинуло вопрос о спешном приведении собранных в ней книг в такое состояние, при котором была бы обеспечена возможность пользования ими; другими словами, Библиотека должна была обратить особое внимание на внутреннюю организационно-техническую работу.

Попытки наладить библиотечную технику были начаты уже с 1921 г., но все соответствующие мероприятия проводились еще без заранее продуманного производственного плана, осуществлялись кустарно и дали незначительные результаты. Каждый кабинет создал свой библиотечный аппарат для учета и обработки литературы и обслуживания читателя; в каждом кабинете были свои методы работы, крайне несовершенные и несогласованные в общем библиотечном масштабе. Под одной кровлей существовало как бы 8 самостоятельных библиотек, т. е. столько, сколько насчитывалось отдельных кабинетов. Каждый кабинет жил своей самостоятельной, совсем обособленной жизнью, не интересуясь положением Библиотеки в целом. Так, например, к концу 1922 г. некоторые кабинеты начали ставить „библиографическую“ работу по регистрации журнальных статей, между тем как элементарная работа по разборке и учету всех имеющихся в Библиотеке журналов не была еще начата, и половина книжных собраний Библиотеки лежала еще в неразобранном виде.

Систематическая и планомерная работа по приведению в порядок всех книжных собраний Библиотеки начинается с 1923 г., т. е. с того времени, когда во главе Библиотеки становится Г. К. Дерман, бессменно занимающая должность директора Библиотеки и поныне. Проводится постепенная перегруппировка штатов Библиотеки с тем, чтобы централизовать всю функциональную работу Библиотеки, объединить и преобразовать кабинеты в систематические отделы, ведующие систематическим комплектованием и хранением своих книжных собраний и обслуживающие читателя. Этим значительными и существенными переменами знаменуется начало третьего периода деятельности Библиотеки.

Работа по приведению Библиотеки в порядок, ликвидация завалов неразобранной литературы и ее систематизация, выделение ненужных Библиотеке произведений печати в обменный фонд, все эти необходимейшие и неотложнейшие мероприятия были проведены Библиотекой в ударном порядке, потребовав от нее значительных усилий. К концу 1924 г. книжное достояние Библиотеки было разобрано, приведено в порядок и учтено, причем при раскопках книжных завалов было обнаружено большое количество ценных книг.

Параллельно с разборкой книжных залежей интенсивно шла работа и по инвентаризации собраний Библиотеки. В июне 1924 г. вся работа по инвентаризации прежде поступивших книг была завершена, а наличность Библиотеки установлена в точности.

Учет книжного имущества Библиотеки не ограничивался инвентаризацией книг. Одновременно была начата работа по регистрации журналов. Собственно с регистрацией в данном случае был связан целый комплекс работ, как то: разбор журнальных завалов, собирание каждого отдельного названия, подбор годовых комплектов, разбросанных по разным кабинетам, выделение ненужных экземпляров в обменный фонд, занесение на карточки основных и дублетных комплектов, инвентаризация и штемпелевание. С апреля 1923 г., когда началась эта работа, было таким образом в течение полутора лет обработано (зарегистрировано и закаталогизировано) 173 000 номеров журналов, что дает основание считать регистрацию журналов, пожалуй, наиболее крупной из всех произведенных в 1923/24 г. организационных работ.

Для учета книжной наличности по отдельным кабинетам за то же время были составлены картотеки формуляров, которые должны были временно заменить собою будущие каталоги кабинетов. Опись значительной части книг на формулярах также была выполнена в первой половине 1924 года.

Особенно неблагополучно обстояло дело с разборкой и регистрацией периодических изданий, и в частности газет. До марта 1923 г. получаемые Библиотекой газеты не разбирались и складывались в кучи, постепенно образуя газетные горы величиной в несколько кубических саженей. С 1923 г. началась постепенная разборка этих громадных газетных залежей, причем в том же году были выделены и зарегистрированы русские газеты текущего года, а в следующем году также разобраны и зарегистрированы все московские и ленинградские газеты советского периода.

Размер и характер перечисленных здесь работ показывают, что в течение 1923/24 г. Библиотека преобразовалась из громадного беспорядочного склада всевозможной литературы в технически уже более или менее налаженную научную библиотеку, в точности установившую свое достояние и планомерно систематизировавшую свои собрания. Это организационное оформление и приведение библиотеки в порядок были достигнуты не без труда, так как в конце 1923 г. штаты Библиотеки были сокращены с 80 до 68 человек. Только рационализация работы путем централизации функциональных отделов, реорганизации кабинетной системы и перераспределения штатов дала возможность достигнуть вышеуказанных результатов.

Разборка завалов и учет наличности обеспечили Библиотеке возможность приступить в том же 1923 г. к систематическому комплектованию своих собраний.

Отдел комплектования начал функционировать с 1 августа 1923 г. Но еще до организации отдела были предприняты в 1923 г. попытки побудить заграничные партийные и профессиональные организации к присылке в Академию своих изданий, причем попытки эти не остались безуспешными. Были также намечены и налажены пути для постоянной и систематической закупки книг за границей и выписки иностранных журналов, а также установлены постоянные сно-

шения с рядом заграничных учреждений и организаций на предмет взаимного обмена произведениями печати.

Главным достижением отдела комплектования за 1923/24 г., если не считать ряда осуществленных им организационных мероприятий, явилось комплектование периодических изданий центральных советских и партийных учреждений, выходивших с 1917 г. Подобная же работа была частично проведена и в отношении профессиональной прессы эпохи 1917—1923 гг. Наконец было приступлено к систематическому пополнению провинциальных периодических изданий за революционные годы. Останавливая внимание на пополнении Библиотеки за рассматриваемые два года, мы должны отметить, что к этому времени случайные, эпизодические поступления заметно отходят на второй план, уступая место регулярным поступлениям из определенных источников. Библиотека прежде всего и больше всего пополняется за счет регулярно поступающих в нее обязательных экземпляров. Последние вливаются в Библиотеку:

1) из Российской центральной книжной палаты, к этому времени значительно наладившей свою работу и организовавшей передачу в Библиотеку гораздо более полных собраний изданий, опубликованных в РСФСР, чем было до тех пор;

2) из издательств центральных советских учреждений*;

3) из Книжной палаты Украины, возобновившей с 1924 г. ранее прерванную регулярную присылку в Библиотеку изданной на Украине литературы.

Эти три источника пополнения дали в 1924 г. 71% общего числа поступлений, т. е. 59 000 книжных единиц из 83 000.

Из числа собраний, поступивших в Библиотеку другими путями, надо отметить переданное ей в том же году довольно крупное собрание Мельгунова (10 600 томов) с хорошим подбором книг по истории общественного движения и сектантству, а также библиотеку Каллаша (около 10 000 томов) преимущественно историко-литературного содержания. Следует указать особо на поступивший вместе с библиотекой

* Согласно постановлению СНК от 30 августа 1923 г., „все издательства и соответствующие органы центральных советских учреждений обязаны посылать в Социалистическую Академию по 3 экземпляра своих изданий".

Мельгунова рукописный архив Семевского, одна инвентарная опись которого составила 61 страницу машинной печати. Архив, содержащий в себе большое количество документов, между прочим, архивы некоторых декабристов и петрашевцев, и представляющий из себя большую ценность, был разобран и зарегистрирован в течение $3^1/_2$ месяцев; в настоящее время им часто пользуются научные исследователи—читатели Библиотек.

Заканчивая на этом рассмотрение третьего периода существования Библиотеки, захватившего полностью 1923 и 1924 гг., необходимо особенно отметить, что с 17 апреля 1924 г., когда общее собрание членов Академии вынесло постановление о переименовании ее в Коммунистическую Академию, Библиотека стала именоваться Библиотекой Коммунистической Академии.

★

Из приведенного выше перечисления достижений Библиотеки в области ее внутреннего строительства за 1923/24 гг. видно, что при всем разнообразии проводимых в эти годы организационных работ Библиотека воздерживалась от составления каталогов своих собраний, каталогов, удовлетворяющих всем возможным видам пользования ее книжным достоянием. Это обстоятельство находит себе объяснение в целом ряде причин. Во-первых, составление каталогов должно было в общем плане работ логически явиться лишь последующей стадией процесса упорядочения библиотечного аппарата: сперва разборка, затем — приведение в известность, учет, регистрация и уже потом — описание. Во-вторых, незначительность штатов Библиотеки, а отчасти недостаточная квалифицированность библиотечного персонала не дали бы возможности выделить для каталогизационных работ достаточное количество и вполне подготовленных сотрудников; поэтому, принявшись за каталогизацию, Библиотека не сумела бы справиться с ней и лишь понапрасну распылила бы свои силы. Неудовлетворительность каталогов в других русских библиотеках, отсутствие стандартизованных норм описания, сознание необходимости ввести в русскую практику усовершенствованные приемы работы иностранных библиотек, стремление обеспечить научных работников,

пользующихся библиотекой, возможно совершенными каталогами - справочниками — все эти мотивы побудили Библиотеку подойти к разрешению вопроса о каталогизации ее собраний с особой осторожностью. „Черная работа“ по приведению Библиотеки в порядок была закончена только ко второй половине 1924 г., и только тогда Библиотека могла и должна была перейти к библиографической обработке своих собраний и могла считать себя подготовленной к тому, „чтобы использовать свое книжное достояние и свой библиотечный аппарат для самостоятельных научных изысканий в области теории и практики книговедения, библиотековедения и библиографии“ *.

Характеристике и оценке работы, проделанной Библиотекой по этой новой расширенной программе в 1925—1928 гг., и описанию ее структуры посвящены последующие главы, необходимым предисловием к которым и явился настоящий краткий исторический обзор.

---

* Устав Библиотеки Ком. Академии, 1926 г., ст. 1.

ГЛАВА 3

УПРАВЛЕНИЕ БИБЛИОТЕКОЙ И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИЯ

В апреле 1926 г. Президиумом Коммунистической Академии был утвержден устав Библиотеки, в котором впервые были зафиксированы задачи и цели Библиотеки, как научно-вспомогательного учреждения при Коммунистической Академии, как государственного книгохранилища и научно-исследовательского института, а также был закреплен определенный порядок управления Библиотекой. Согласно § 19 и следующим параграфам устава „Библиотека Ком. Академии состоит в непосредственном ведении Президиума Академии. Президиум Коммунистической Академии устанавливает структуру Библиотеки, утверждает годичный план и смету, а также рассматривает годовой отчет Библиотеки". Президиум Академии осуществляет наблюдение за Библиотекой через особо на то уполномоченного члена Президиума. „Во главе Библиотеки стоит директор", которому принадлежит непосредственное руководство научной и просветительной деятельностью Библиотеки и управление ею. При директоре Библиотеки, в качестве совещательного органа, состоит Библиотечный совет из сотрудников Библиотеки, руководящих крупными отраслями ее работы. Директор имеет заместителя и ученого секретаря, содействующих директору в управлении Библиотекой и составляющих вместе с директором ее административный аппарат.

Администрация Библиотеки. Деятельность администрации, помимо выполнения обязанностей, связанных с непосредственным управлением Библиотекой, в частности с составлением штатных и сметных предположений и за-

явок, с представлением Президиуму Академии планов, докладов и отчетов, с приглашением, назначением, распределением, перемещением и увольнением сотрудников, с ведением сношений с другими учреждениями и т. д. и т. д., выражается также в выработке, во-первых, точных норм, определяющих положение отдельных частей библиотечного аппарата в ряду других его частей, и, во-вторых, инструкций, имеющих целью регламентировать отдельные виды библиотечно-технической и научной работы, усовершенствовать ее методы и т. п.*

На администрации Библиотеки лежит также и организация и идейное руководство всеми научно-библиографическими работами Библиотеки.

Совет Библиотеки. Совет Библиотеки, функционирующий в качестве совещательного органа при директоре Библиотеки, был создан в феврале 1925 г. В состав его, кроме администрации, входят сотрудники Библиотеки, руководящие крупными отраслями ее работы. По положению о Совете на него возлагается обсуждение: 1) планов вновь предпринимаемых Библиотекой работ и проектов значительных изменений в ее организации и порядке ее текущей работы; 2) докладов членов Совета о состоянии и дальнейшем направлении руководимых ими отраслей работ; 3) вопросов, связанных с составлением производственного плана, годичного отчета и т. д. и т. д.

---

* За последние три года администрацией были, между прочим, выработаны и проведены в жизнь:

1. Проект устава Библиотеки. 2. Положение о Библиотечном совете. 3. Положение об Отделе научной библиографии. 4. Положение о Библиотеке Института советского строительства (как филиале Библиотеки Ком. Академии). 5. Бланк ежемесячного статистического отчета для отделов и кабинетов и инструкция по его заполнению. 6. Годичные статистические отчетные сводки по всем видам работы Библиотеки. 7. Правила пользования читальным залом Библиотеки. 8. Правила выдачи книг из Библиотеки. 9. Условия выдачи и получения книг из других библиотек в порядке междубиблиотечного абонемента. 10. Инструкция по охране Библиотеки. 11. Инструкция о порядке обработки литературы, поступающей в Библиотеку Ком. Академии. 12. Инструкция по регистрации периодических изданий. 13. Инструкция по статейному расписыванию журналов. 14. Инструкция по библиографическому описанию правительственных и партийных периодических изданий. 15. Инструкция по Отделу хранения и т. д. и т. д.

Совет созывается не периодически, а по мере того, как выдвигаются на очередь важные вопросы, действительно нуждающиеся в коллективной их проработке. Этим объясняется, что за три года Совет собирался всего 17 раз *.

Совещание с представителями секций и институтов Академии.

По мере развития научной деятельности Академии и создания при ней новых секций и институтов Библиотекой все отчетливее осознавалась необходимость организации особых совещаний Библиотеки с научными работниками секций и институтов, совещаний, направленных к возможно более точному выяснению и более полному удовлетворению читательских интересов научных сотрудников Академии, к согласованию порою сталкивающихся между собою требований отдельных секций на новую литературу, к осведомлению работников Академии о состоянии и деятельности Библиотеки и к выполнению других функций, обычно присвоенных так называемым „библиотечным комиссиям" научно и учебно-вспомогательных библиотек.

В соответствии с этой потребностью в устав Библиотеки был введен особый параграф об организации при Библиотеке постоянного Совещания из представителей научных институтов и секций Коммунистической Академии. Совещание имеет целью „согласовать деятельность Библиотеки с нуждами научных институтов и секций в области комплектования Библиотеки, систематического распределения материала между отделами книгохранилища (кабинетами), порядка пользования библиотекой научными сотрудниками

* На заседаниях Совета были подвергнуты рассмотрению следующие вопросы: 1. Положение о Совете Библиотеки. 2. Положение об Отделе научной библиографии. 3. Об установлении штатной номенклатуры и характеристики библиотечных должностей. 4. О выделении Библиотеки Института советского строительства в качестве филиала. 5. О реорганизации Отдела комплектования. 6. Об отчетах отделов. 7. О производственных планах отделов. 8. О типе организуемых Библиотекой выставок и порядке устройства выставок. 9. О плане составления для печати отчета. 10. Об основных положениях к плану работы по составлению библиографии Октябрьской революции. 11. О результатах реорганизации Отдела комплектования. 12. О производственном плане Библиотеки на 1926/27 г. 13. О результатах обследования Библиотеки Комиссией Ученого комитета ЦИК СССР. 14. О перемещении отделов и кабинетов Библиотеки. 15. Об организации издания „Информационного бюллетеня". 16. О новых инструкциях по Библиотеке и т. д. и т. д.

и прочих вопросов, затрагивающих интересы научных институтов и секций".

29 сентября 1926 г. было созвано первое совещание, посвященное обсуждению доклада Библиотеки о работе по ее комплектованию за 1926 г. и сообщению о финансовых перспективах на 1926/27 г. За первым совещанием последовали другие, на которых были заслушаны, помимо систематических сообщений о пополнениях Библиотеки, доклады о работе Отдела библиографической консультации, об издании информационного бюллетеня Библиотеки и о проекте постройки специального здания для Библиотеки; на одном из совещаний были кроме того окончательно установлены правила выдачи книг на дом научным сотрудникам Академии. Совещания отчетливо показали, что организованное общение Библиотеки с научными работниками Академии имеет большое значение для изучения Библиотекой требований, предъявляемых к ней основным кадром ее читателей и для изыскания наилучших путей к удовлетворению этих требований.

Технические совещания.

В 1925 г. наряду с Советом в Библиотеке начали функционировать технические совещания, имеющие задачей предварительную разработку тех или иных вопросов библиотечной техники и разрешение отдельных методологических проблем, возникающих в процессе работы. Еще в начале 1925 г. были организованы технические совещания для разработки бланка ежемесячной статистической отчетности для читального зала и кабинетов. К концу года бланк был выработан, утвержден и пущен в обращение; параллельно была выработана и инструкция по его заполнению. Через год (в конце 1926 г.) инструкция была повторно рассмотрена в техническом совещании, при чем в нее были внесены дополнения и изменения, потребность в которых выяснилась за время ее применения на практике.

Для координации деятельности кабинетов и унификации применяемых ими методов работы было созвано несколько технических совещаний заведующих кабинетами, на которых обсуждались вопросы о хранении каталогов и расстановке в них карточек, о порядке заполнения и использования формуляров и требовательных листков, о статистической

отчетности и об участии кабинетов в работах по комплектованию.

Предметная комиссия.

Особого внимания заслуживают организованные Библиотекой, начиная с февраля 1925 г., заседания так называемой предметной комиссии*, на которых подвергаются обсуждению все сложные вопросы о принципах построения предметного каталога и о технике работы, как общие, так и частные. В предметную комиссию первоначально, наряду с администрацией и сотрудниками Отдела научной систематизации Библиотеки Ком. Академии входили представители Книжн. палаты, Библиотеки I МГУ и Центральной библиотеки. В таком составе комиссия собиралась в 1925 г. десять раз. После того как основные принципы построения каталога в достаточной степени выяснились и в работе создались уже определенные традиции, предметная комиссия была несколько переконструирована (в ноябре 1925 г.); с этого времени в нее входят: зам. директора Библиотеки (позднее смененный ее ученым секретарем), заведующий отделом научной систематизации, ученый консультант отдела, старшие сотрудники того же отдела, представители отдела библиографии и (до 1927 г.) представители Книжной палаты и Центральной библиотеки. Кроме того на заседания приглашаются и другие сотрудники, работающие по составлению предметного каталога, когда на очереди обсуждение вопросов, относящихся к их научной специальности.

В этом, действующем и по настоящее время составе комиссия собиралась до 1 января 1928 г. еще 30 раз, проделав за все время своего существования значительную и важную работу, нашедшую себе отражение в обстоятельных протоколах ее заседаний.

В связи с поставленными Библиотекой в 1925 г. задачами по систематической обработке всех ее книжных фондов и с необходимостью приступить к переводу и переработке отдельных частей применяемой Библиотекой классификационной схемы Библиотеки Конгресса, а с другой стороны, для практического разрешения вопросов, связанных с при-

* О работе предметной комиссии по существу см. ниже в главе о научно исследовательской деятельности Библиотеки; там же о работе Библиотеки в области классификации литературы.

менением „вашингтонской“ системы, было созвано пять технических совещаний, посвященных исключительно проблемам классификации.

Каталогизационная комиссия.

Обзор внутрибиблиотечных совещаний по вопросам, нуждающимся в коллегиальной проработке, был бы далеко не полным, если бы мы обошли молчанием заседания каталогизационной комиссии, организованной в 1925 г. в составе: зам. директора Библиотеки (позднее — ее ученого секретаря), заведующего отделом каталогизации, его заместителя, ученого консультанта отдела и редакторов-инструкторов. Комиссия за время своего существования имела свыше 50 заседаний, на которых систематически разбирались возникающие в каталогизационной практике казусы и вырабатывались рациональные методы описания отдельных разновидностей произведений печати. Принятые решения заносятся на карточки, собранные в особую дополнительную к каталогизационным инструкциям картотеку руководящих положений. Так как значение работ этой комиссии выходит за пределы Библиотеки, то ее деятельность будет более подробно охарактеризована в другом месте настоящего отчета.

Необходимо, наконец, упомянуть о десяти совещаниях сотрудников, заинтересованных в освещении вопроса о границах пополнения Библиотеки и о выделении из нее литературы, не соответствующей преследуемым ею задачам. На этих совещаниях были проработаны вопросы об исключении из Библиотеки старинных книг, учебников разных типов, популярной литературы, в зависимости от ее характера и содержания, и отдельных разновидностей местных изданий.

Организационная структура.

Первые признаки структурного оформления Библиотеки мы находим в организации (в 1920/21 г.) ряда кабинетов, имевших назначение служить функционально друг от друга обособленными книгохранилищами и одновременно специальными читальными залами для научных работников отдельных институтов Академии. Наряду с кабинетами возник весною 1921 г. общий читальный зал.

По мере того как работа Библиотеки расширялась, все настоятельнее выяснялась необходимость концентрации отдельных видов работы в одном месте и в одних руках и

желательность специализации сотрудников по определенным процессам, в целях рационализации библиотечного труда. В течение 1923/24 г. стали постепенно выделяться функциональные отделы, организация которых шла в согласии с намеченной в 1923 г. последовательностью работ по приведению Библиотеки в порядок.

К началу 1925 г., наряду с кабинетами и читальным залом имелись следующие отделы: отдел приема литературы, являющийся одновременно аппаратом для инвентаризации, учета и распределения книг; отдел комплектования; незадолго перед тем организованный справочный отдел и, наконец, отдел хранения, объединивший в себе, во-первых, кабинеты, как книгохранилища, во-вторых, обменный фонд Библиотеки и, в-третьих, так называемое „фундаментальное книгохранилище". Последнее служило временным территориальным объединением собраний произведений печати по тем отраслям знания, которые не представлены в кабинетах. В него входили: отдел социологии, отдел всеобщей истории, дублетный фонд и т. п. Впоследствии, уже в 1927 г., фундаментальное книгохранилище было превращено в один из рядовых систематических отделов Библиотеки и соответственно было переименовано в „отдел общественных наук". К тому же 1927 г. относится и организация особого отдела хранения, на который было возложено централизованное хранение всей мелкой литературы, не подвергающейся полной библиотечной обработке (так называемой „папочной литературы"), а кроме того, и учет циркуляции книг в Библиотеке.

Начало 1925 г. знаменуется созданием трех новых функциональных отделов, которые должны были выполнять конкретно поставленную себе Библиотекой очередную задачу по обработке и выявлению ее книжных собраний, а именно: отдела каталогизации, отдела научной систематизации и отдела библиографии. В то же время был открыт при отделе экономики особый читальный зал, имевший назначение обслуживать не только сотрудников Академии, но и посторонних читателей.

Расширение научной деятельности Академии и увеличение числа ее секций и институтов не могло не побудить Библиотеку, наряду с организацией функциональных отделов, к открытию ряда новых кабинетов для обслуживания новых

кадров научных специалистов Академии. Попутно, в связи с ростом книжного достояния Библиотеки, положение в общей структуре кабинетов, как обособленных друг от друга систематических отделов книгохранения, несколько изменилось. Помещение, отведенное для каждого из кабинетов, в настоящее время уже не может вместить всей литературы по интересующей кабинет отрасли знания; книги, относящиеся к тем же научным дисциплинам, приходится расставлять не только по соседству с кабинетами, но и в других этажах Библиотеки. Соответственно этому, собрания, приписанные к определенному кабинету, до известной степени утратили значение подсобных при кабинетах библиотек и превратились в систематические отделы всего книжного фонда Библиотеки в целом. Поэтому, хотя каждый из кабинетов и продолжает представлять из себя функционально обособленную ячейку, однако кабинеты в целом рассматриваются в качестве систематических отделов единого отдела хранения.

Таким образом, Библиотека Комм. Академии делится в настоящее время, с одной стороны, на ряд функциональных отделов, в каждом из которых централизована работа, связанная с определенным этапом в прохождении книги от момента ее заказа до момента выдачи читателю, и, с другой стороны, — на ряд кабинетов, которые, являясь и специальными читательскими залами и систематическими отделами книгохранения, выполняют несколько функций одновременно.

Отсутствие в структуре Библиотеки единого конструктивного принципа лишает Библиотеку возможности достичь организационной стройности структуры и максимально успешного взаимодействия всех частей ее аппарата. Администрацией Библиотеки давно признаются многочисленные неудобства, вытекающие непосредственно из системы хранения книг по кабинетам (они будут отмечены ниже, в главе о хранении литературы). Однако не только причины исторического порядка, но, главное, ряд непреодолимых обстоятельств технического свойства, в первую очередь, условия помещения, не дают возможности в настоящее время провести коренную реформу организационной структуры Библиотеки и упразднить кабинеты как систематические отделы хранения.

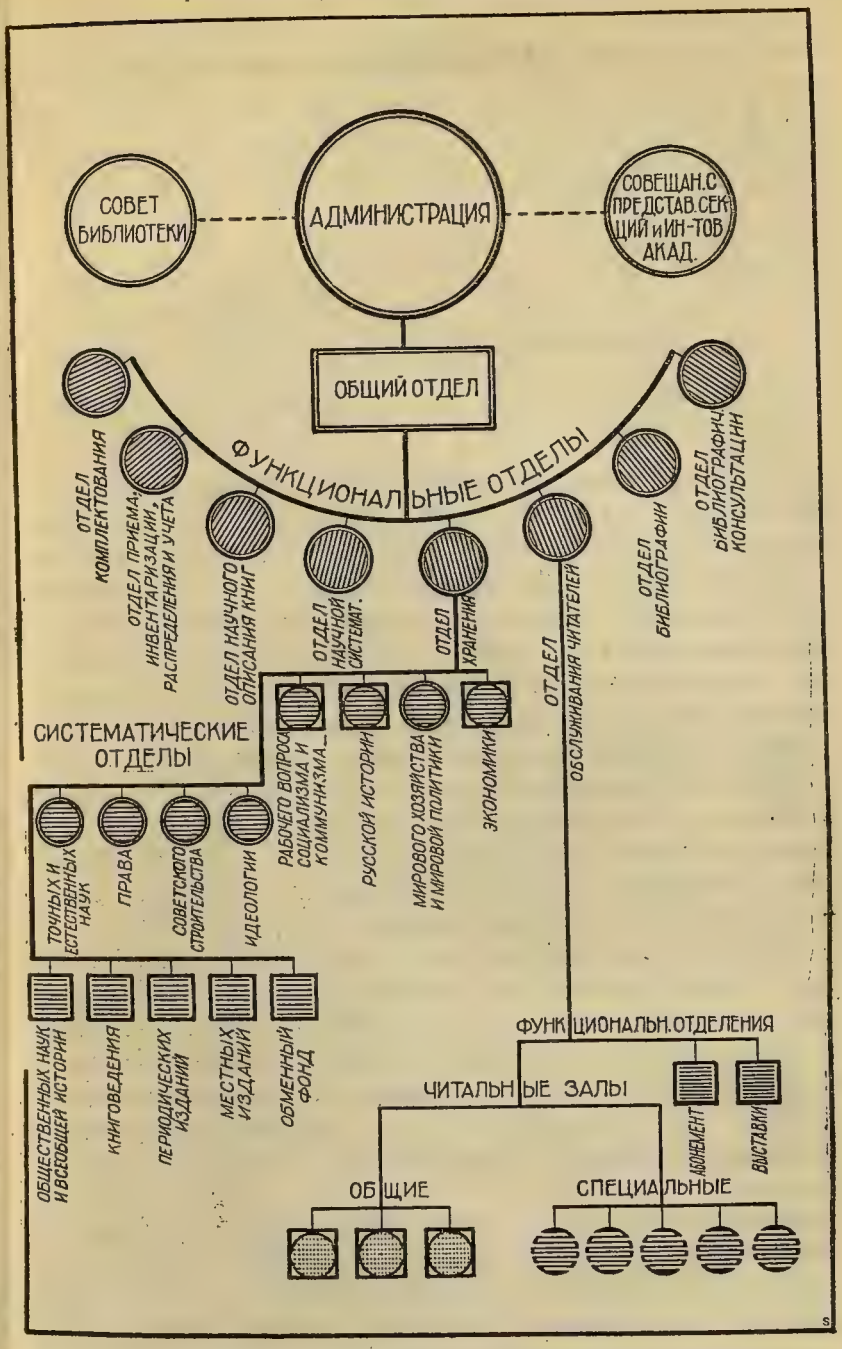


Схема структуры Библиотеки Коммунистической Академии

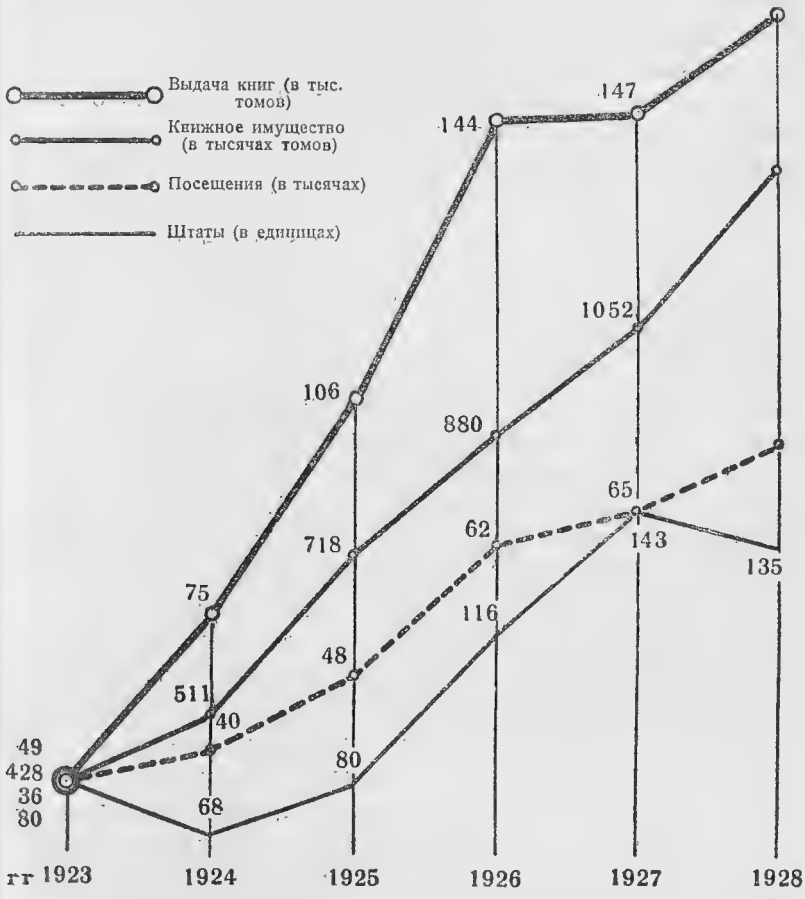
ГЛАВА 4

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ БИБЛИОТЕКИ

В 1923 г. штаты Библиотеки были доведены до 80 штатных единиц, но уже к началу следующего года они были сокращены до 68. Однако с 1 октября 1924 г. в связи с образованием в Библиотеке новых отделов ей снова было предоставлено 80 штатных единиц. Тем не менее, в самое же ближайшее время выяснилось, что и эти увеличенные штаты ни в какой степени не соответствуют объему ее работы и ее значению, как обслуживающего Академию аппарата. Уже в 1925 г. обследовавшая Библиотеку особая комиссия РКИ признала необходимым дополнительно расширить ее штаты; последние и были доведены к концу 1925 г. до 116 штатных единиц, а к концу 1926 г. до 143 штатных единиц. Однако уже в следующем году штаты Библиотеки подверглись сокращению до 135 штатных единиц.

Сравнительно быстрый рост штатов Библиотеки был вызван весьма интенсивным развитием ее деятельности, стоявшим в прямой связи с бурным ростом самой Академии и значительным увеличением числа ее секций, институтов и научных работников. Расширение деятельности Академии требовало от Библиотеки не только значительного усиления кадров сотрудников, обслуживающих научных работников Академии в уже ранее существовавших и вновь открытых кабинетах, но и увеличения числа работников, занятых комплектованием Библиотеки, согласно все возраставшим требованиям научных работников на новейшую литературу, особенно иностранную. Кроме того, развитие научно-исследовательской деятельности Академии потребовало от Библи-

отеки организации новых групп сотрудников — фактически новых отделов — для активного содействия научной работе Академии путем выдачи библиографических справок и разработки библиографических тем. Сформирование в 1925 г. отделов библиографии и библиографической консультации



Рост штатов Библиотеки по сравнению с ростом ее книжного имущества, числа посещений и числа выданных книг за 1923 — 1928 гг.

явилось всецело результатом повышения требований Академии на активное научное содействие со стороны Библиотеки.

Наряду с этим, благодаря организационной налаженности Библиотеки, удовлетворительно поставленной работе по комплектованию Библиотеки новой книгой и полной обработке

текущих поступлений, обеспечивающей возможность быстрой ориентировки в новейшем книжном достоянии, растет и популярность Библиотеки, что влечет за собою приток новых читателей и значительное усиление книжной обращаемости. Вместо 1 200 читателей, обслуженных Библиотекой в 1923/24 гг., Библиотекой в 1926 г. воспользовалось 2 172 человека, что дает увеличение на 81%. Число выданных за те же сроки книг также возросло почти вдвое (с 75 до 144 тысяч, т.-е. на 92%).

Не менее показательными для характеристики быстрого роста Библиотеки, а следовательно, и для определения ее потребностей в рабочей силе являются цифры ежемесячных текущих книжных поступлений. В 1923/24 г. Библиотека получала ежемесячно 6 917 книжных единиц, а в 1928 г. (январь—март) — 18 323 кн. ед., что дает увеличение на 265%.

При количественной оценке штатов Библиотеки необходимо учесть наряду с размерами работы и те факторы, которые препятствуют максимальному использованию рабочей силы. В числе таких факторов, в первую очередь, должна быть отмечена нерациональность, с точки зрения организации труда, кабинетной системы книгохранения *. Эта система влечет за собою распыление сотрудников по кабинетам, параллельное выполнение ими одних и тех же функций, необходимость выполнения ряда рабочих процессов, являющихся излишними при системе единого книгохранилища, и т. д. и т. д.

Столь же неблагоприятными, с точки зрения наибольшей продуктивности в работе, являются и условия помещения. Благодаря чрезвычайной тесноте постоянно оказываются необходимыми переброски книг, затрудненные этой же теснотой, и непроизводительно осложняется работа по сортировке, разысканию и расстановке литературы; сотрудникам же приходится работать в технически и санитарно весьма неудовлетворительной обстановке и поэтому опять-таки не давать максимума возможных в других условиях достижений.

Ввиду изложенных обстоятельств на Библиотеке тяжело отражается сокращение ее штатов, которое имело место в 1928 г., несмотря на то, что специальная комиссия Ученого комитета ЦИКа, обследовавшая весною 1927 г. Библиотеку, высказалась против такого сокращения. Таким образом

---

* См. ниже главу о хранении литературы.

вопрос о штатах остается для Библиотеки больным вопросом, требующим к себе и пристального внимания и самого благожелательного отношения. При разрешении этого вопроса нельзя, между прочим, упускать из виду того положения, в котором Библиотека находится в отношении обработки своих больших книжных фондов.

Занимаясь в первые годы своего существования почти исключительно накоплением книжного имущества, Библиотека лишь к 1925 г. смогла приступить к планомерной обработке своих собраний, если не считать периодических изданий, регистрация которых была закончена в 1925 г. Однако вновь поступающий печатный материал оказывается столь значительным, что Библиотеке едва удается справиться с его обработкой. Поэтому обработка старых книжных фондов подвигается лишь крайне медленно, грозя затянуться на долгие годы, несмотря на рационализацию процессов обработки благодаря введению в обращение печатных каталожных карточек вместо рукописных. Сокращение штатов, имевшее место в текущем году, грозит повести к еще большему замедлению темпа работы по описанию старых собраний Библиотеки.

Состав сотрудников Библиотеки на 1 мая 1928 г. характеризуется следующей таблицей:

Всего	В том числе членов ВКП и ВЛКСМ	Членов секции научн. работн.	По полу:	
			Муж.	Жен.
135	27	15	26	109

Согласно установленной в Библиотеке в настоящее время номенклатуре должностей, совпадающей с единой, нормальной номенклатурой должностей в научных библиотеках РСФСР, сотрудники делятся на следующие группы: а) администрация (3 человека); б) главные библиотекари (5 чел.); в) библиотекари (13 чел.); г) старшие научные сотрудники (5 чел.); д) старшие помощники библиотекаря (19 чел.); е) младшие научные сотрудники (5 чел.); ж) помощники библиотекаря (27 чел.); з) младшие помощники библиотекаря (37 чел.) и к) библиотечно-технические сотрудники (21 человек).

Продолжительность рабочего дня для всех категорий сотрудников без исключения — 6 часов.

Образовательный ценз работников Библиотеки характеризуется следующими данными: 56,6% сотрудников получили высшее образование, причем четверо окончили два вуза, 38,7% окончили среднюю школу и 4,7% имеют начальное или домашнее образование. В отношении специального библиотечного образования данные представляются в следующем виде: 18,6% сотрудников окончили двухгодичные и одногодичные курсы Института библиотековедения, 28,7% — прослушали до конца разные краткосрочные курсы (считая в том числе и полугодичные), 7,7% в настоящее время проходят курсы Института библиотековедения и 45% специально-библиотечной школьной подготовки не получили. Если принять во внимание, что наличие у библиотекаря школьно-библиотечного образования встречается у нас до сего времени лишь в виде исключения и, с другой стороны, сравнить приведенные здесь данные с данными других библиотек, то надо признать процент сотрудников Библиотеки, получивших специальную теоретическую подготовку, достаточно высоким. Все же Библиотека считает необходимым и впредь принимать все зависящие от нее меры к тому, чтобы содействовать поступлению своих сотрудников на курсы Института библиотековедения в целях повышения их квалификации. Что касается библиотечного стажа сотрудников, то в среднем он невелик, что отчасти объясняется молодостью самого учреждения, в котором они служат и в котором многие из них впервые приступили к библиотечной работе. Менее двухлетнего стажа имеют 6,2% сотрудников, стаж от 2 до 5 лет — 39,5%, от 5 до 10 лет — 41,9% и свыше 10 лет — 12,4%.

Качественная оценка персонала Библиотеки была бы неполной, если бы мы не упомянули о том, что 15,5% сотрудников имеет печатные оригинальные (не переводные) труды и что в смысле владения иностранными языками персонал также является достаточно квалифицированным. В самом деле: 28% сотрудников вполне владеют одним или несколькими иностранными языками; 40% знают иностранные языки; 26,6% имеют представление об иностранных языках (понимание прочитанного); не знают иностранных языков 5,4%.

Для характеристики активности персонала Библиотеки не лишены также интереса сведения об его научной и общественной внеслужебной деятельности, направленной в той или иной степени к развитию библиотечного дела и к распространению библиотечных знаний.

Здесь, прежде всего, следует отметить, что трое сотрудников Библиотеки состоят членами Библиотечной комиссии Главнауки (преемственно-библиотечная комиссия ГУСа), причем один из них является ее бессменным председателем, а другой — ученым секретарем. Пять сотрудников Библиотеки состоят преподавателями двухгодичных курсов Института библиотековедения по кафедрам комплектования, каталогизации, классификации и предметного каталога, а двое других — руководителями семинариев. Один из сотрудников Библиотеки занят преподавательской деятельностью на годичных библиографических курсах при Государственной книжной палате РСФСР. В работах последней отдельные сотрудники Библиотеки принимают близкое участие, входя в состав Совета Палаты и функционирующих при ней комиссий: по редактированию „Книжной летописи", по стандартизации титульного листа и т. д. Библиотека также представлена в Каталогизационной комиссии Института библиотековедения тремя своими сотрудниками; 75% сотрудников Библиотеки входят в Ассоциацию библиотечных работников гор. Москвы, причем двое состоят в президиуме Ассоциации. За короткое время существования Ассоциации на ее общих собраниях выступали с докладами трое сотрудников Библиотеки. Десять сотрудников работают в исследовательских ячейках Ассоциации, а пять других руководят работой организованных при Ассоциации образовательных кружков, главным образом, кружка по изучению предметного каталога.

Достаточно активности проявляет персонал Библиотеки и в отношении организации библиотечных и библиографических съездов и непосредственного участия в них. Представители Библиотеки входили в состав организационных бюро как первого и второго всероссийских библиографических съездов, так и первой и второй конференции научных библиотек РСФСР. На последней конференции (Ленинград, декабрь 1926 г.) трое работников Библиотеки выступили с четырьмя докладами.

Все указанные здесь данные о личном составе Библиотеки Комм. Академии дают основание притти к выводу, что кадры сотрудников Библиотеки являются кадрами работников не только достаточно квалифицированных, но и принимающих активное участие во всех начинаниях, направленных к развитию и преуспеванию библиотечного дела в нашем Союзе.

ГЛАВА 5

ПОМЕЩЕНИЕ И СРЕДСТВА БИБЛИОТЕКИ

Библиотека занимает два смежных двухэтажных особняка, расположенных один по улице Фрунзе (б. Знаменка), другой по ул. Маркса и Энгельса (б. Мало-Знаменский пер.) и соединенных в обоих этажах внутренними проходами.

До конца 1925 г. часть первого этажа второго здания, с общей полезной площадью в 43 кв. саж. продолжала оставаться занятой Управлением делами Академии, редакцией „Власти Советов", месткомом и другими отделами Академии. Лишь к указанному времени, с переездом всего аппарата Академии на Волхонку 14, первый и второй этажи в обоих зданиях оказались в распоряжении Библиотеки.

В 1928 г. полезная площадь помещения, т. е. фактически вся площадь, занимаемая Библиотекой, за исключением лестничных клеток, составляет:

В 1-м этаже	146 *кв. саж.*	(664 *кв. м.*)
„ 2-м „	150 „ „	(682,6 „)
„ подвалах около . . .	110 „ „	(500,5 „)
Всего около . . .	406 *кв. саж.*	(1.847 *кв. м.*)

Кубатура помещения Библиотеки определяется следующими цифрами:

В 1-м этаже	240 *куб. саж.*	(2 328 *куб. м.*)
„ 2-м „	357 „ „	(3 463 „ „)
„ подвале около	150 „ „	(1 455 „ „)
Всего около . . .	747 „ „	(7 246 *куб. м.*)

Что касается числа комнат в Библиотеке, занятых книгами, сотрудниками и читателями, то оно составляет:

в первом этаже—26, во втором—26 и в подвале 16, а всего—68 комнат.

Приведенные здесь данные служат основанием для ряда бесспорных выводов о недостаточности и непригодности предоставленного Библиотеке помещения.

Помещение Библиотеки ни в какой степеии не достаточно ни для размещения в нем ее собраний, ни для надлежащего обслуживания ее читателей, ни для удовлетворения других потребностей, возникших у Библиотеки в связи с развитием ее деятельности. Книжное достояние Библиотеки, не считая объемистых газетных фондов, превысило в настоящее время 1 100 000 книжных единиц; следовательно, на каждую кв. сажень площади приходится 2 500 книжных единиц, а на каждую кубическую сажень пространства свыше 1 300 книжных единиц. А, между тем, в том же помещении ежедневно работает свыше ста служащих, и одновременно читает до 250 человек, которым также должны быть предоставлены и определенная площадь пола и достаточное количество воздуха.

Уже в конце 1924 г. помещение Библиотеки было насыщено книгами и людьми. В дальнейшем площадь Библиотеки была увеличена лишь на 10,6%. Это увеличение далеко отстает от увеличения за 1925—1927 гг. (до 1 апреля 1928 г.) книжного достояния Библиотеки (на 97%), а также от роста числа читателей за тот же период (на 67%) или числа служащих (на 45%). Само собой разумеется, что с каждым днем это несоответствие между имевшим место увеличением площади и ростом деятельности Библиотеки становится еще более вопиющим. При этом какое-либо дальнейшее увеличение помещения Библиотеки в занимаемых ею домах уже невозможно, так как с конца 1925 г. вся площадь в обоих домах находится полностью в распоряжении Библиотеки.

Помещение Библиотеки не рассчитано на удовлетворение библиотечных потребностей и мало пригодно для библиотечных целей. Отношение кубатуры к площади во втором этаже показывает, что высота комнат в этом этаже превышает 7 аршин. При общем недостатке в свободном помещении комнаты второго этажа почти все без исключения, так же используются для хранения литературы, как и помещения первого этажа и подвала. Нормальной полезной высотой

для книгохранилищ считается высота в 3 аршина и, следовательно, высота комнат второго этажа более чем вдвое превышает эту норму. При такой высоте все работы по расстановке, разысканию и передвижению книг, равно как и по уборке, оказываются сопряженными с большой и непроизводительной затратой времени и сил.

Таковы выводы из цифр. В подкрепление их должно быть приведено еще несколько соображений.

Помещение Библиотеки совершенно небезопасно в пожарном отношении и не может быть сделано безопасным уже в силу того, что при постройке частных особняков, занимаемых теперь Библиотекой, не могли быть предусмотрены меры предосторожности, необходимые при скоплении в одном месте большого количества легко воспламеняющегося бумажного материала. Разбивка площади на сравнительно небольшие комнаты, узость коридоров и т. п. — все эти обстоятельства сами по себе уже служат непреодолимым препятствием для осуществления каких-либо радикальных улучшений. С другой стороны, обыкновенный жилой дом, каковым является здание Библиотеки, не может быть оборудован металлическими полками и стеллажами, а деревянные полки, которыми Библиотека уставлена сверху донизу, также представляют в пожарном отношении значительную угрозу, тем более несомненную, что проход между стеллажами во многих из книгохранилищ не превышает шириной одного аршина, а в других — к закрепленным полкам вплотную приставлены, за недостатком места, переносные шкапы.

Необходимость использовать каждый свободный метр пространства заставляет Библиотеку располагать свои книги, журналы и газеты в помещениях не только опасных в пожарном отношении, но и лишенных достаточного количества света и доступа свежего воздуха. В этом отношении особенно непригодны для хранения литературы подвалы Библиотеки, темные и сырые, особенно в весеннее и осеннее время. Это обстоятельство было подчеркнуто специальной комиссией Ученого комитета ЦИКа СССР, обследовавшей Библиотеку весною 1927 г.; в своем докладе комиссия отмечает: „...финансовое положение Библиотеки нельзя считать благополучным, но особенно тяжело положение Библиотеки в отношении помещения. Помещение Библиотеки настолько

неприспособлено, мало, сыро и тесно, что дальнейшее существование Библиотеки в таком виде просто преступно. Книги, как сказано выше, занимают все свободные места: в кабинетах, коридорах, узких проходах, кладовых, подвалах. Главный фонд еще неописанных книг и описанных новых поступлений периодики находится в подвальных сырых помещениях, на деревянных стеллажах, валяется в ящиках. Библиотека тратит нечеловеческие усилия, чтобы справиться с этим злом, но ничего, конечно, сделать нельзя. Книги портятся от сырости, пылятся, им угрожает червь, и хотя этого библиотечного бича еще нет, но он будет, если не будут приняты срочные меры — постройка нового, вполне отвечающего общественным и научным запросам здания".

Следует далее отметить, что обилие мелких комнат, их квартирное расположение и общая загруженность помещения не дают возможности оборудовать библиотеку приспособлениями, облегчающими работу, как то: тележками для подвоза книг, подъемниками и т. п.; ни о какой механизации труда при настоящих условиях не может быть и речи. Указанные здесь обстоятельства столь же отрицательно влияют и на самую организацию и технику труда, затрудняя выполнение целого ряда рабочих процессов, например, при сортировке книг и периодических изданий, при раскладке газет, при переброске литературы с одного места на другое, при подыскании книг и т. п. Более того, оказывается невозможным расположить места для сотрудников Библиотеки таким образом, чтобы соприкасающиеся по работе функциональные отделы, нуждающиеся в постоянном общении друг с другом (например, отделы каталогизации и научной систематизации), находились в непосредственной друг к другу близости; между тем, вынужденная топографическая их разобщенность, конечно, отражается отрицательно на слаженности и продуктивности работы Библиотеки в целом.

Остается, наконец, подчеркнуть, что при наличных условиях Библиотека лишена возможности выполнить свое основное назначение, т. е. допускать к пользованию ею всех лиц, нуждающихся в ознакомлении с собранными ею книжными материалами. За недостатком места Библиотека вынуждена закрывать свои двери столь большому коли-

честву обращающихся в нее посетителей, что число лиц, не получивших доступа в Библиотеку, не меньше, чем в два-три раза, превышает число ее читателей. Но и допущенные страдают от неудовлетворительности помещения Библиотеки. За исключением летних месяцев, общие читальные залы кабинета экономики и кабинета истории революционного движения в России обычно бывают переполнены посетителями, которым вследствие тесноты приходится заниматься в очень неблагоприятных условиях: читатели устраиваются на подоконниках, подсаживаются на временно освободившееся место сотрудника и т. п. Нехватает и воздуха: трижды в день читальные залы фактически закрываются на четверть часа для проветривания, но и эта мера оказывается недостаточной.

В силу всех изложенных обстоятельств, Библиотека уже с середины 1925 г. была вынуждена, в целях размещения вновь поступающих в нее произведений печати, снимать с полок наименее ходкую, наименее актуальную литературу и складывать ее в ящики, которые затем сносятся в сарай, образуя временное книжное кладбище. При этом приходится изымать из возможного пользования читателей не только дублетные экземпляры, но и целые отделы: так, например, в ящиках покоится до более благоприятных времен значительная часть собраний, относящихся к фонду кабинета права, к кабинету истории религий и т. п.

По тем же причинам Библиотека долгое время не могла предоставить открывшимся за последние годы новым секциям Академии (Аграрной, Кооперативной, Секции истории религии, Философской и другим) надлежащего помещения для устройства специальных кабинетов. Пришлось пожертвовать общим читальным залом Библиотеки, закрытым с осени 1927 г., для того чтобы разместить Секцию истории религии и Философскую секцию и организовать общий специальный читальный зал для трех секций: Экономической, Кооперативной и Аграрной. Несмотря на эти героические меры, до сего времени остается без пристанища ряд научных ячеек Академии, как то: Секция теории и практики женского движения, Комиссия по национальному вопросу, Подсекция истории естествознания, Комиссия пролетарской литературы.

Таким образом, вопрос о помещении Библиотеки является для всей Академии вопросом исключительного значения; дело идет о том, иметь ли для научно-исследовательской работы Академии свою книжную лабораторию, без которой не мыслится дальнейшее развитие научной деятельности Академии. Полностью учитывая катастрофичность создавшегося положения, Академия еще в начале 1926 г. возбудила по докладу Библиотеки ходатайство об ассигновании ей средств для постройки специального библиотечного здания. В связи с режимом экономии и ввиду того, что постройка собственного здания для учреждения такого крупного масштаба, каким является Библиотека, связана с затратой столь же крупных сумм, начинание Академии в 1926 г. успеха не имело. В 1927 г. Академия снова выдвигает на очередь вопрос о постройке здания. На этот раз ходатайство об отпуске нужных для этой цели средств увенчалось частичным успехом: были отпущены средства для организации конкурса на составление архитектурного проекта здания Библиотеки. В начале 1928 г. Академией был организован закрытый конкурс, к участию в котором были привлечены архитекторы: проф. А. В. Кузнецов, С. Г. Чернышев, А. У. Зеленко и А. Ф. Кротов.

Из представленных проектов жюри были одобрены проекты А. В. Кузнецова и С. Г. Чернышева. Так как первый из них содержал в себе значительные отклонения от плана „Большой Москвы“ (выход здания за красную линию будущего проспекта Ленина), то Президиум Академии остановил свой окончательный выбор на проекте С. Г. Чернышева. По этому последнему проекту, по внесении в него составителем некоторых технических изменений и представлении нового варианта фасада, и предлагается приступить к сооружению здания с весны 1929 г.

Таким образом, вопрос об обеспечении Библиотеки зданием, соответствующим ее назначению и потребностям, перешел из области мечтаний в область реального осуществления.

Смета и бюджет Библиотеки.

Библиотека имеет определенный бюджет, смета по которому включается в смету Академии, причем все строительные работы, ремонт, отопление, освещение и т. п. находятся в непосредственном ведении хозяйственных органов Академии, а ассигнования на них, равно как и ассигнования на оплату труда

сотрудников, входят нераздельно в общую часть бюджета Академии. Выделены в бюджете лишь ассигнования на специфически-библиотечные нужды.

Обращаясь к рассмотрению материального положения Библиотеки, находим, что Библиотеке было предоставлено по ее специальной смете: на 1924/25 г.—100 000 руб., на 1925/26 г.—151 200 руб., на 1926/27 г.—65 000 руб. и на 1927/28 г.—75 000 руб. В 1925/26 г. Библиотека фактически израсходовала лишь 102 126 р. 91 к., так как, во-первых, ее смета неожиданно к концу бюджетного года подверглась сокращению на 20 800 руб., а во-вторых, часть ассигнованных Библиотеке средств была израсходована Академией на нужды других своих учреждений.

Приведенные здесь цифры весьма характерны и показательны. Они свидетельствуют о том, что финансовые возможности Библиотеки менялись не только в одном году по сравнению с другими; они оказывались неопределенными и подверженными колебаниям в течение одного и того же бюджетного года. Кроме того, обращает на себя внимание и значительное сокращение сметы Библиотеки, начиная с 1926/27 г., т. е. как раз с того времени, когда Академия стала широко развертывать свою деятельность.

Вряд ли надо доказывать, что неустойчивость и неопределенность бюджета являются факторами в высшей степени неблагоприятными для построения и осуществления систематического плана работ в любом учреждении. При этом нельзя не отметить, что без твердой постоянной материальной базы особенно трудно достичь хотя бы относительной планомерности в пополнении Библиотеки произведениями печати. Это последнее положение всецело подтверждается опытом Библиотеки Ком. Академии.

Библиотека, приобретая преимущественно иностранную литературу, истратила в 1925 г. на покупку книг и на подписку на журналы и газеты круглой цифрой 50 000 руб., т. е. сумму, сравнительно крупную, достаточную для удовлетворения существенных потребностей Академии. Значительность книжных поступлений из-за границы в 1925 г. сразу выдвинула Библиотеку в ряды наиболее обеспеченных иностранными произведениями печати библиотек. Стремясь закрепить это положение, Академия согласовала смету

Библиотеки на книжные приобретения на 1926 г. в несколько большей сумме, каковая и была утверждена в ее смете. Однако летом 1926 г., уже к концу бюджетного года, когда большая часть сметных ассигнований была израсходована, кредиты Библиотеки были неожиданно урезаны финорганами на 20 800 руб. Библиотека оказалась не в состоянии не только выполнить намеченный ею план закупки, но и оплатить свои обязательства книжным фирмам по уже переданным последним заказам. Затратив на покупку литературы в 1926 г. лишь 33 000 руб., Библиотека, кроме того, осталась должной по книжным заказам еще 13 000 руб., перейдя, таким образом, в следующий бюджетный год с весьма значительным по ее средствам дефицитом.

Отмеченное непредвиденное сокращение сметы отразилось не только на количественной стороне пэполнения Библиотеки, но и на качественной его стороне: заказы, намеченные на последние два квартала бюджетного года, пришлось буквально гильотинировать, благодаря чему Библиотека не смогла получить многих ценных и весьма нужных ей иностранных книг, появившихся на рынке к середине 1926 г. Нельзя не подчеркнуть, что при этом нарушился также план распределения приобретаемой литературы по отдельным областям знания. Те секции и институты Академии, которые поспешили в начале года с заявками на выписку книг по интересующим их научным отраслям, получили их в большей пропорции, чем аналогичные учреждения Академии, отнесшиеся к пополнению соответственных отделов с осторожностью, а потому и задержавшие несколько составление своих дезидерат.

Неустойчивость материального положения Библиотеки выяснилось особенно отчетливо в следующем 1926/27 сметном году. До 1926/27 г. Библиотека пользовалась правом направлять в Валютное управление для оплаты все счета на закупленные за границей книги (в пределах сумм, отпущенных Библиотеке по всей ее смете). В 1926 г. она этого права лишилась; валютное ассигнование в ее смете было точно фиксировано, причем Библиотеке было отпущено по валютной смете на приобретение иностранной литературы 13 000 руб., т. е. сумма, в точности соответствовавшая долговым обязательствам Библиотеки за полученные уже ею

в предыдущем году книги. Другими словами, Библиотека, приобретавшая ежегодно иностранные книги тысячами, получившая в предшествующем году 950 названий иностранных журналов, не получила на 1927 г. для этой цели ни одной копейки. Лишь позднее Академии, для развившейся научной деятельности которой иностранная литература представляет собой предмет первейшей необходимости, удалось добиться разрешения на использование для закупки иностранной литературы на валюту 10 000 руб., перечисленных из червонной сметы Библиотеки. Само по себе очевидно, что этой суммы хватило лишь для подписки на периодические издания (притом в уменьшенном против предыдущего года числе) и на покупку ничтожного количества книг. В этих условиях, как ни энергично стремилась Библиотека к развитию своих обменных операций с заграничными учреждениями и организациями, она все же ни в какой степени не смогла обеспечить себя новейшей иностранной литературой в размерах, достаточных для того, чтобы не пострадали научные интересы Академии и ее научных работников. На текущий год Библиотека получила в валюте 20 тыс. р. Сумма эта, значительно уступающая соответственным ассигнованиям, полученным некоторыми другими библиотеками меньшего масштаба, ни в какой мере не может быть признана достаточной. О необходимости обеспечить иностранное комплектование Библиотеки более устойчивой и более значительной по размерам валютной сметой будет указано еще ниже, в главе „Пополнение библиотеки"; здесь же в заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что средства, которыми Библиотека располагает для удовлетворения требований Академии на научную книгу, обратно пропорциональны росту научного значения Академии.

Столь же изменчива и неустойчива смета Библиотеки на прочие нужды. После того как Библиотека имела возможность израсходовать в 1925 г. на переплет книг, оборудование, библиотечные пособия и приспособления, на выполнение специальных работ и т. п. 50 тыс. р., а в следующем году даже гораздо большую сумму, она получила в свое распоряжение на 1927 г. для удовлетворения тех же потребностей лишь 27 500 руб., а на 1928 г. — 30 000 руб. Ввиду недостаточности кредитов, отпущенных на приобретение

русской литературы, и эти незначительные суммы, составляющие лишь одну четверть ассигнования на 1926 г., пришлось и приходится соответственно сократить до 20 000 и 25 000 рублей.

Эти цифровые данные показывают, что финансовое положение Библиотеки не только неопределенно и подвержено колебаниям; оно за последние два года должно быть также признано в достаточной степени напряженным. Резкое сокращение бюджета Библиотеки ставит ее в необходимость уделять лишь крайне незначительное внимание переплету книг и почти отказаться от приобретения целого ряда необходимых пособий и предметов библиотечного оборудования, что при неудовлетворительности помещения Библиотеки создает серьезную угрозу сохранности ее собраний. Вместе с тем не приходится и мечтать о сколько-нибудь заметном продвижении работы по описанию основных фондов Библиотеки, остающихся попрежнему для читателя невыявленными.

Материальное положение Библиотеки уместнее всего охарактеризовать выдержкой из доклада комиссии, обследовавшей весною 1927 г. Библиотеку по поручению Ученого комитета ЦИКа. И общее финансовое положение Библиотеки в текущем году нельзя не назвать сильно напряженным. Временное сжатие, произведенное Библиотекой, уже сейчас тяжело ложится на работу Библиотеки и в дальнейшем не может повторяться без еще более серьезного ущерба. Общий поэтому вывод: огульные снижения, тем более при общей рациональной постановке работы Библиотеки, не должны иметь место: а наоборот — значительное усиление средств, особенно по наиболее жизненным и ответственным частям, безусловно необходимо."

Особняком при этом стоит вопрос о средствах, потребных Библиотеке для постепенной обработки накопленных ею за первые семь лет ее существования и неописанных книжных фондов, исчисляемых в несколько десятков тысяч томов *.

Вышеуказанная комиссия в своем докладе по обследованию, между прочим, отмечает, что „первым недостатком

---

* См. ниже, глава 7 „Прием и обработка литературы".

в работе Библиотеки необходимо признать отставание в описании основного фонда. Необходимо приглашение временных работников-каталогизаторов, создание, так сказать, кулака, который и проделал бы в срочном порядке работу по описанию неописанных фондов. Для этого требуется особое ассигнование сверх нормальной сметы Библиотеки".

Это заключение комиссии вполне совпадает с неоднократными заявлениями Библиотеки о предоставлении ей дополнительной рабочей силы для описания ее книжных фондов. Библиотеке, однако, было указано органами РКИ, что обработка фондов является, хотя и весьма крупным, но все же временным заданием, выполнение которого должно итти не в порядке увеличения штатов, а в порядке организации в этих целях рабочей группы из временно приглашенных сотрудников. Эта точка зрения РКИ сходится, таким образом, с заключением комиссии Ученого комитета ЦИКа.

Библиотека, опираясь на авторитетное заключение комиссии Ученого комитета, сочла необходимым возбудить ходатайство о предоставлении ей возможности приступить к планомерной обработке ее ценных книжных коллекций и об отпуске ей для этой цели по смете 1927/28 г. специального ассигнования. Ходатайство это, к сожалению, успеха не имело.

Остановимся в заключение на распределении сметных ассигнований Библиотеки по отдельным статьям расхода. Расходы на хозяйственные нужды Библиотеки (отопление, освещение и т. д.) входят в общую смету Академии, в которой в отдельную статью выделены лишь ассигнования на приобретение для Библиотеки хозяйственного инвентаря (спецодежды, мебели, пишущих машинок и т. п.) и на путевое довольствие; расходы по этой смете составляют примерно 8% по отношению к собственно библиотечной смете. Что касается последней, то необходимо иметь в виду, что распределение сметных ассигнований в 1926/27 г. является условным и непоказательным, так как Библиотеке пришлось в этом году сознательно урезать большинство своих существенных потребностей для того, чтобы хоть несколько увеличить свои средства, предназначенные к приобретению литературы.

Соответствующие данные по распределению сметных ассигнований мы находим в следующей таблице:

Статьи расхода	Выполнение сметы 1926/27 г.	Вероятное выполнение сметы на 1927/28 г.	Проект сметы на 1928/29 г.
	В процентах		
а) Приобретение книг и журналов	73*	61,6	65,5
б) Переплетные работы	7	13,7	15,5
в) Специальные работы (дублирование карточек, составление описи журнальных статей и т. п.)	5	2,7	2,0
г) На приобретение печатных каталожных карточек и всех библиотечных карточек, бланков, билетов, формуляров и т. п.	7	5,5	6,5
д) На приобретение каталожных шкафов, ящиков, стальных углов и др. предметов оборудования	5	1,1	6,5
е) На устройство полок	3	5,5	4,0
Итого	100	100	100

* Из них около 20% на покрытие дефицита предыдущего года.

ГЛАВА 6

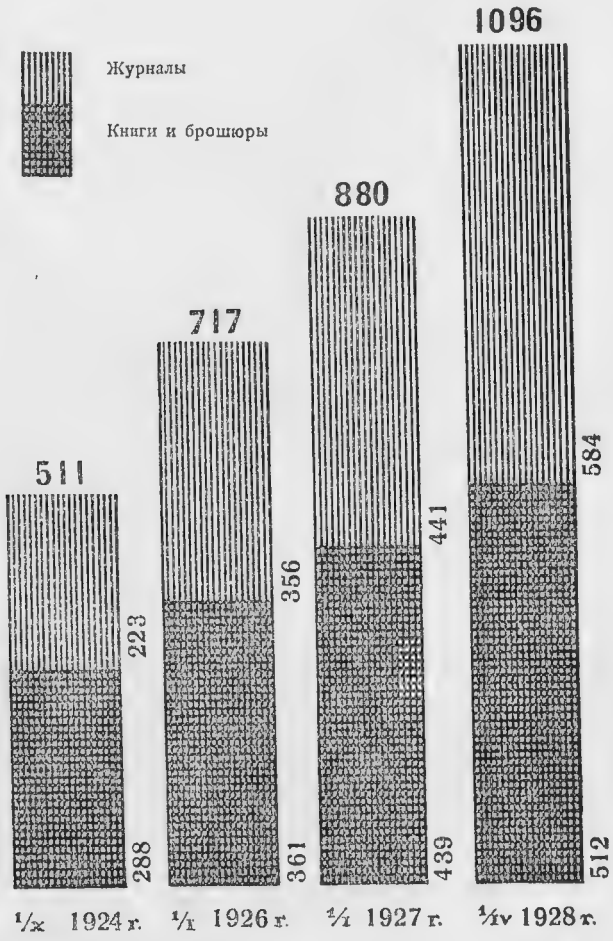
ПОПОЛНЕНИЕ БИБЛИОТЕКИ

Численность поступлений. Рост книжного имущества Библиотеки виден из следующей таблицы, показывающей общую численность Библиотеки на разные сроки, выраженную в печатных единицах: *

Дата	Состояло в Библиотеке			
	Книг и брошюр	Журналов	Всего	%
1/I 1923 г.	—	—	385 945	100
1/X 1923 „	—	—	427 945	111
1/X 1924 „	287 854	223 091	510 945	132
1/I 1926 „	361 166	355 631	716 797	186
1/I 1927 „	438 508	441 192	879 700	228
1/I 1928 „	498 389	553 877	1 052 266	273

* Библиотека учитывает свое книжное имущество в печатных единицах, а не в „томах", как чаще принято, в силу того, что громадная масса ее книжного фонда не переплетена, и печатная единица для нее является действительно наиболее общей реальной единицей. Иностранные библиотеки также пользуются этим приемом для подсчета непереплетенных единиц, но там доля их обычно ничтожна. При переводе на потомное исчисление количество книг и брошюр почти не изменится, но количество журналов, несомненно, уменьшится (в какой степени невозможно сказать). В подсчет нигде не входят: а) газеты, б) листовки (т. е. произведения печати, имеющие менее 3 страниц) и в) карты, таблицы, плакаты и т. п. Необходимо оговорить также, что нигде в подсчеты и таблицы не входят книжная наличность и поступления Библиотеки Института советского строительства, до 1928 г. ведшей самостоятельно учет поступлений.

Графически эти данные выражаются в следующей диаграмме:



Рост книжного имущества Библиотеки (в тыс. книжных единиц)

Чистый годовой прирост составляется из количества поступивших в Библиотеку печатных единиц, за вычетом из него количества единиц, выбывших путем обмена с другими учреждениями и прочими путями. Если брать только число поступлений, то за 4 последних года оно выражается следующими цифрами:

Годы	Поступило			
	Книг и брошюр	Журналов	Всего	%
1924	52 022	38 040	90 062	100
1925	72 862	65 600	138 426	154
1926	84 515	87 354	171 869	191
1927	65 195	118 970	184 165	204

Из этих цифр видно, что интенсивность прироста возросла за 4 года на 104%; если рост книг и брошюр дает некоторое снижение за последний год, то количество журналов увеличивается в возрастающей степени. Периодическая часть Библиотеки до последнего времени была относительно очень слаба, и, естественно, особое внимание направлено на ликвидацию крупных пробелов в журнальных комплектах. Только новых названий журналов Библиотека зарегистрировала: в 1925 г.—1 460, в 1926 г.—1 875, в 1927 г.—1 345. Из этого числа на долю вновь полученных названий за старые (не текущий) годы приходится: в 1925 г.—318 (22%), в 1926 г.—948 (51%), в 1927 г.—701 (52%).

Что касается журналов за текущий год, то Библиотека получала названий:

Годы	Русских	Иностранных	Всего
1923	—	169	—
1924	—	291	—
1925	1 957	695	2 652
1926	1 501	950	2 451
1927	1 506	873	2 379

Виды поступлений.

По способу приобретения вся поступающая в Библиотеку литература разделяется на 5 основных групп: 1) обязательный экземпляр, получаемый через книжные палаты; 2) литература, поступающая от издательств в силу постановления СНК РСФСР от 10/VII—1923 г.; 3) прочие виды бесплатных поступлений; 4) поступления в порядке обмена и 5) литература, закупаемая Библиотекой. Количество поступлений по каждому из этих видов за последние 4 года, считая вместе книги, брошюры и журналы, выражается следующими числами:

Годы	Обязательн. экземпляр	%	От издательств	%	Бесплатно	%	В обмен	%	Куплено	%
1924 . . .	33 528	37,2	28 052	31,2	—	—	22 631	25,1	5 851	6,5
1925 . . .	62 912	45,4	32 384	23,5	—	—	19 220	13,8	23 946	17,3
1926 . . .	55 785	32,5	33 049	19,2	26 829	15,6	24 068	14,0	32 138	18,7
1927 . . .	50 841	27,6	38 003	20,6	25 339	13,8	49 345	26,8	20 637	11,2

Как видно из приведенной таблицы, численность обязательного экземпляра, резко поднявшись в 1925 г., дает некоторое понижение—в силу объективных причин за два последних года; в соответствии с этим упало и относительное значение этого источника пополнения Библиотеки, хотя и сейчас еще он занимает первое место*. Уменьшение книжной продукции в 1926 г., однако, не сказалось на количестве поступлений от издательств, что объясняется усилением деятельности Библиотеки по получению от них новых книг. Обращает на себя внимание резкий рост бесплатных и обменных поступлений (до 1926 г. эти два вида не учитывались отдельно), происшедший в два последних года; в 1926 г. вместе взятые они дали Библиотеке 51 тысячу единиц, увеличившись по сравнению с 1925 г. на 166% (несмотря на то, что на 1925 и 1924 гг. падает включение двух больших биб-

* На уменьшение числа книг, принятых от Книжных палат в 1927 г., повлияло отчасти то обстоятельство, что по техническим причинам значительная часть брошюр и обязательного экземпляра временно не была включена в Библиотеку.

лиотек, принадлежавших Мельгунову и Каллаш). В 1927 г. число бесплатных поступлений немного уменьшилось, но зато больше чем на 100% возрос обмен. Наконец, на грустные размышления наводит последний столбец таблицы, может быть, наиболее важный. Если из цифры 1926 г. скинуть 8 200 единиц, составляющих иностранную литературу, купленную по весу на одном из книжных складов Москвы, то получится картина остановки роста закупок в этом году и сокращения их в 1927 г. Покупает Библиотека по преимуществу иностранные книги за границей, и резкое сокращение кредитов за два последних года, которое является причиной уменьшения закупок, бьет по наиболее ценной и важной части Библиотеки.

Приведем некоторые подробности относительно каждого вида поступлений.

Обязательный экземпляр и поступления от издательств.

а) Обязательный экземпляр через Российскую книжную палату Библиотека получает с 1920 г., через Украинскую КП—с 1923 г. С 1925 г. получается обязательный экземпляр от книжных палат Белоруссии и Грузии и, наконец, с 1927 г. от Узбекской, Туркменской и Армянской республик. Таким образом, к началу текущего года Библиотека получала почти полный обязательный экземпляр всего Союза. По отдельным республикам он делится в процентном отношении следующим образом (для 1927 г.): РСФСР—77,5%; УССР—15,6%; ГрузССР — 2,1%; УзбССР — 1,8%; БССР — 1,5%; ТуркССР и АрмССР—по 0,7%. Кроме того, особым постановлением СНК РСФСР от 4/VI 1926 г. Библиотеке предоставлено право получать секретные издания, не входящие в состав обязательного экземпляра.

б) Путем получения текущих изданий непосредственно от издательств Библиотека иногда получает книги, почему-либо не попавшие в обязательный экземпляр, но, главное, необходимые ей для обслуживания читателей дублеты. Благодаря этому закупка дублетов в книжных магазинах сводится к ничтожным размерам (в 1927 г.—329 томов). Однако реальное осуществление права, предоставленного Библиотеке законом 1923 г., фактически ограничивается почти исключительно Москвой.

Бесплатные поступления и обмен.

в) Небольшую долю среди бесплатных поступлений составляют книги, принесенные в дар отдельными лицами; число их неизменно растет (в 1927 г.—2 746 томов); среди них есть ценные и редкие издания. Значительно большую группу среди безвозмездных поступлений составляют издания, присылаемые Библиотеке многочисленными заграничными пролетарскими организациями. Но основную массу бесплатных поступлений, как и поступлений в порядке обмена, составляют книги, найденные и подобранные Библиотекой в разных учреждениях, книжных складах и библиотеках.

С 1926 г. удалось широко развернуть работу по собиранию литературы, лежащей без использования в учреждениях и на складах, и по обмену с другими библиотеками. Этим путем без затраты средств Библиотека сделала весьма существенные пополнения, преимущественно в русской своей части; при этом обмен в громадном большинстве случаев происходил на таких условиях, при которых Библиотека возмещала книгами лишь небольшую часть того, что получала. Из поступлений этого рода отметим лишь наиболее крупные:

1) Из Фундаментальной библиотеки Центросоюза получено в порядке частичного обмена 8 771 печатных единиц. Литература разного содержания, но с преобладанием экономической, а в составе последней особенно много книг по кооперации—отделу, который до этого был в Библиотеке представлен исключительно слабо. В числе полученных книг было небольшое собрание (около 150 тыс. томов) дореволюционных нелегальных изданий на русском языке, вышедших за границей.

2) Из Районной библиотеки им. Ключевского получено, также путем неполного обмена, 5 660 томов книг и брошюр и 2 580 номеров журналов, по большей части на иностранных языках. В этом поступлении особенно ценна была иностранная экономическая литература.

3) На одном из складов Госиздата было отобрано более 15 тысяч печатных единиц разного содержания; среди них около 3 тысяч на иностранных языках, между прочим значительное количество брошюр и журналов, изданных коммунистическими организациями Зап. Европы, существенно

пополнивших собрание этих материалов. Книги отчасти были получены бесплатно, отчасти куплены на вес.

4) От Истпрофа ВЦСПС Библиотека получила ценную коллекцию отчетов потребительских кооперативов и кооперативных союзов за время с 1911 по 1917 гг. в количестве 1 036 экземпляров, а также собрание дореволюционных, по преимуществу местных (экономических, сельскохозяйственных, земских), журналов в количестве полутора тысяч номеров.

5) От Польской комиссии Истпарта получено 4 600 единиц, среди которых особенно ценны дореволюционные ведомственные материалы (сметы и отчеты министерств, докладные записки, проекты законов и т. п.) и подборы отчетов некоторых акционерных обществ.

Перечислим остальные крупные поступления того же порядка за два последних года: 1) от Центральной библиотеки ВСНХ—2 891 экз. журналов; 2) от Истмола ЦК ВЛКСМ более 4 тысяч номеров комсомольских журналов и газет и других изданий; 3) из Библиотеки Мосземотдела—около 2 тысяч номеров журналов; 4) из Государственного книжного фонда в Ленинграде—1 507 единиц (среди них немало редких официальных и секретных изданий дореволюционных учреждений); 5) из Библиотеки им. Усиевича (1 203); 6) из Центральной базы инвентаризации Мосгубполитпросвета (4 267); 7) от Бузулукской (Самарской губ.) библиотеки (2 452); 8) из фонда передвижных библиотек им. Октябрьской революции (958); 9) из Районной библиотеки им. Тургенева (7 660); 10) из Клуба им. Свердлова в Кремле (2 881) и т. д.

Особо приходится отметить усилия Библиотеки пополнить свой состав за счет богатых неиспользованных книжных фондов, имеющихся в провинции. Эта работа, начатая с конца 1925 г. и осуществляемая путем выездов на места, с одной стороны, и путем письменных сношений с местными библиотеками из Москвы, с другой,—дает Библиотеке местные издания первых лет революции и большое количество часто редких дореволюционных изданий как местных, так и вышедших в Москве и Петербурге. Было осуществлено за два года 4 выезда: а) в губернии Иваново-Вознесенскую, Костромскую и Ярославскую; б) в Нижегородскую и Влади-

мирскую губ.; в) в Уральскую область и Татреспублику и г) в Северо-Кавказский край. В разных местных учреждениях, библиотеках и у частных лиц было получено бесплатно, обменено и куплено в общей сложности более 8 тысяч книг и брошюр, около 6 тысяч номеров журналов и несколько тысяч номеров газет. Независимо от этих выездов, от местных библиотек путем обмена было получено значительное количество необходимых книг; отметим, для примера, поступившее в 1927 г. от Алексинской уездной библиотеки собрание русской экономической публицистики 80—90-х годов (вопросы денежной реформы, железнодорожного строительства, винной монополии и пр.) и собрание русской литературы по восточному вопросу той же эпохи,—из библиотеки бывш. кн. Львова; в числе поступившей из этой библиотеки литературы было несколько десятков русских книг, изданных за границей.

Вместе с развитием обмена внутри СССР так же резко увеличился обмен с заграничными учреждениями, о котором подробнее скажем ниже. Росту обменных поступлений соответствует и увеличение количества книг, отпущенных из обменного фонда Библиотеки, которое выросло с 5911 томов в 1926 г. до 9649 томов в 1927 году.

Закупки. г) Количество закупленной литературы, как мы видели, не только не выросло за последние годы, но и заметно сократилось. Это необходимо отнести на счет резкого сокращения иностранных закупок, составляющих большую часть этой группы. Покупка книг на русском антикварном рынке и у отдельных лиц, наоборот, значительно развилась. Из отдельных русских покупок отметим: комплект газеты „Русские Ведомости“ за 1903—1918 гг., коллекцию сатирических журналов эпохи 1905—1907 гг. в количестве 257 номеров, небольшое собрание редких материалов, относящихся к профессиональному движению среди печатников до революции и в 1917—1918 гг. (уставы, журналы, листовки и т. п.)

Остановимся теперь специально на пополнении Библиотеки иностранной литературой.

Иностранная литература. Общее количество поступившей в Библиотеку иностранной литературы за последние три года выражается следующими цифрами:

Годы	*Всего поступило инолитературы* (В печатных единицах)	*% к общему числу поступлений*
1925	24 922	18
1926	36 390	21
1927	33 418	18

В эти числа входит, однако, иностранная литература, приобретенная внутри СССР путем обмена, покупки на вес и т. д., с одной стороны, и все журналы, считаемые номерами, — с другой. Если взять только книги и брошюры, приобретенные за границей (покупкой, обменом и бесплатно), то картина получается несколько иная, а именно:

В 1925 г. — 8 666 томов (в том числе куплено 8 234)
„ 1926 „ — 5 349 „ („ „ „ 4 862)
„ 1927 „ — 6 432 „ („ „ „ ок. 4 000)

Эта таблица дает достаточно ясную картину сокращения притока нужной иностранной литературы в связи с резким падением закупок за границей; некоторое увеличение цифры 1927 г. по сравнению с предыдущим объясняется исключительно сильным развитием обмена в этом году. Падение закупок находится в полном соответствии с уменьшением средств, отпущенных Библиотеке для этой цели *. Сокращение ассигнований повело к тому, что далеко не вся нужная текущая литература, выходящая на Западе, попадала в Библиотеку, а пополнение пробелов в литературе за прежнее время сократилось до минимума. Страдали от этого в первую очередь научные учреждения самой Академии, которые из-за отсутствия книг и журналов иногда не могли поставить отдельных исследовательских работ или провести их с использованием должного количества материала; недостаточность снабжения Библиотеки иностранной литературой, несомненно, является крупным тормозом в нормальном развитии научной деятельности Ком. Академии. Работа Академии растет и углубляется, предъявляя к Библиотеке все увеличивающиеся требования на иностранную книгу, а приток последней в Библиотеку не только не увеличивается, но и заметно сокращается. В интересах работы Академии, а также той массы научных работников, которую обслуживает Библиотека, последней должна быть предоставлена возможность приобретать всю нужную текущую литературу и,

* См. выше главу о средствах Библиотеки.

главное, значительно интенсивнее, чем сейчас, вести пополнение литературой за прежние годы, так как Библиотека страдает очень крупными пробелами в самых основных своих отделах.

При покупке иностранной литературы Библиотека руководствуется нормами распределения иностранных закупок по отделам, утвержденными Бюро Президиума Академии. По этому распределению на экономику падает 34% всего количества, на политику и международные отношения—15%, на общие и библиографические справочники—11%, на точные и естественные науки—10%, право и социологию—6%, рабочий вопрос и профдвижение—5%, социализм и коммунизм—5%, на иностранную литературу об СССР—3%, историю—3%, философию—3%, литературу и искусство—3%, и на религию и психологию—по 1%.

Обмен с заграницей.

Развитие издательской деятельности Академии дало возможность установить обмен с иностранными учреждениями, особенно выросший за последний год. В 1926 г. Библиотека обменивалась всего с 6 учреждениями, от которых получила 289 печатных единиц; к концу 1927 г. число учреждений дошло до 73; получено от них 6 404 печатных единицы. Общее число учреждений, к которым Библиотека обратилась с предложением об обмене, достигает 166, но большинство их или не ответили совершенно или отказались обмениваться, ссылаясь по преимуществу на малое знакомство с русским языком. Число иностранных журналов, получаемых путем обмена, к концу 1927 г. достигло 250 названий. Обмен принял троякую форму: 1) непосредственный или через посредство ВОКС, обмен с издающими учреждениями—их издания на издания Ком. Академии; 2) обмен с заграничными библиотеками литературой, имеющейся в обменных фондах, и 3) участие в международном книгообмене, сосредоточенном в Государственной центральной книжной палате.

а) Обмен с издающими учреждениями завязывается всегда в форме обмена текущими изданиями, главным образом, журналами, но постепенно всюду, где возможно и целесообразно, Библиотека старается расширить его за счет приобретения отсутствующих изданий данного учреждения за прежние годы. Так, например, Labour Research Department,

London — прислал свои издания в количестве 33 томов; Institut des études slaves, Paris — в числе 39 томов (материалы по Югославии); Bureau international de travail, Cénève — пополнило недостававшие ранее отдельные выпуски своих серий и журналов (127 вып.) и выслало по нашей просьбе 68 томов изданий Лиги наций; Carnegie Endowment for international peace, New-York, выслало 134 экземпляра своих серий; Panini Office, Allahabad — выслало 70 томов своих изданий по истории Индии и т. д. Этим путем удалось пополнить также и комплекты ряда журналов.

б) Из иностранных библиотек удалось завязать связь с Библиотекой Конгресса в Вашингтоне и Библиотекой им. Гувера при Стэнфордском университете. От первой из них мы получаем недостающие нам издания правительственных учреждений Соед. штатов за старые годы. Всего получено 192 тома, в том числе итоги 7 последних переписей, комплект ежегодной железнодорожной статистики с 1888 по 1917 гг. и много недостававших томов Statistical abstract, Agriculture yearbook, Foreign trade of the U. S. и других изданий. В обмен мы посылаем русские издания по спискам Библиотеки Конгресса, в первую очередь интересующейся пополнением комплектов русских законов (Свод, Полное собрание и пр.) и комплектов общих и исторических дореволюционных журналов. В конце 1927 г. Библиотека заключила соглашение с Библиотекой им. Гувера (Hoover War Library) о взаимном обмене книгами, причем мы взяли на себя, между прочим, снабжение этой американской библиотеки новыми русскими изданиями; со своей стороны Библиотека им. Гувера взялась доставлять необходимые нам книги по нашим заказам. Обмен с этой Библиотекой получил широкое развитие уже с текущего года.

в) Участие Библиотеки в международном книгообмене через посредство Книжной палаты оказалось чрезвычайно ценным для Библиотеки прежде всего тем, что этим путем мы получили в 1927 г. значительное количество немецких и американских журналов; но кроме журналов, было получено по заказу Библиотеки 137 томов новейших польских изданий, 86 томов латвийских изданий (в том числе комплект „Latvian Economist“ 1920—1926 гг.), а также небольшая коллекция итальянской фашистской публицистики.

Кроме обмена с иностранными организациями, довольно существенный источник пополнения составляют бесплатные поступления из-за границы. Представительства СССР за

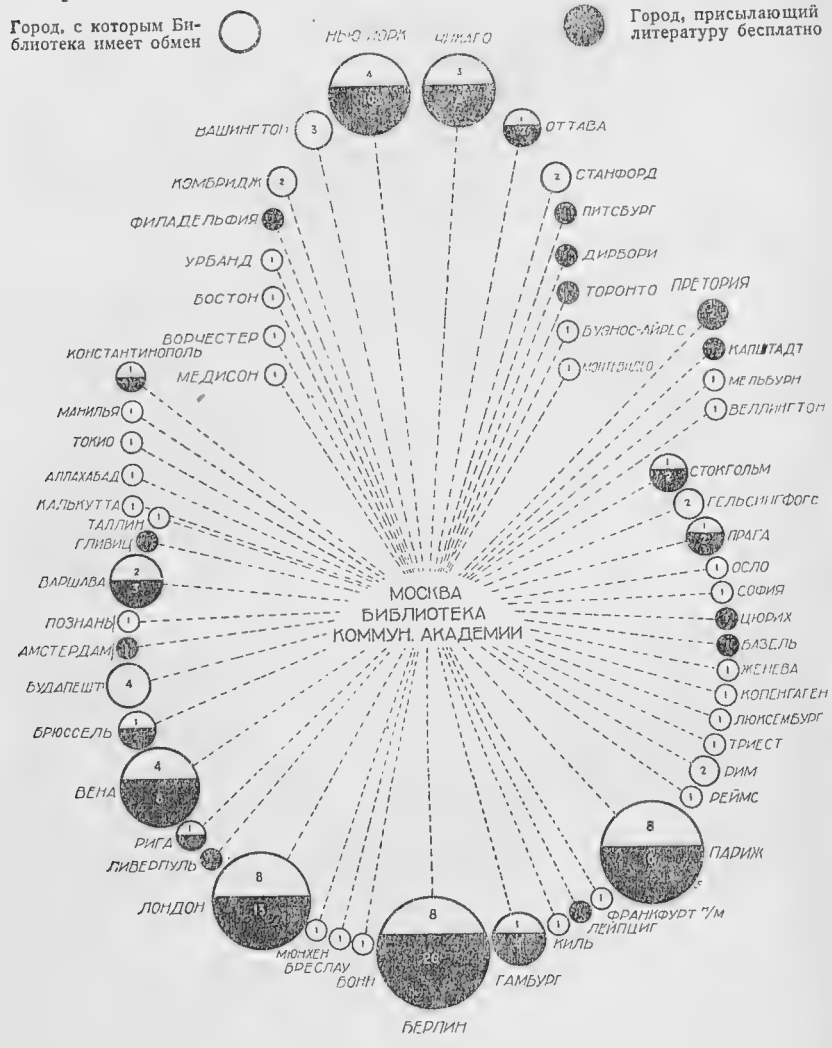


Схема связи Библиотеки с иностранными учреждениям. (Цифры в кружках = числу соотв. учрежд. в городе.)

границей считают своим долгом присылать не только материалы, ими публикуемые, но и другие издания, иногда очень ценные, которые к ним попадают; в этом отношении в истекшем году особенно много было получено от полпредства

в Лондоне. В изданиях самих представительств были выяснены пробелы, значительную часть которых удалось заполнить путем соответствующих обращений в самые представительства. Коммунистические партии и другие пролетарские и радикальные организации охотно отзываются на просьбы Библиотеки о высылке их изданий как текущих, так и старых. К концу 1927 г. число корреспондентов Библиотеки этой категории дошло до 112, а число журналов, получаемых этим путем,—до 90 названий. Из более крупных поступлений отметим комплекты изданий коммунистических партий Америки и Венгрии, Socialist Party of Great Britain, Socialist Labor Party of America (166 названий) и т. д.

План комплектования. Общие пределы книжного состава Библиотеки и основные линии ее пополнения, установленные в соответствии с потребностями научной работы Академии, уже были указаны в вступительной части настоящего очерка. Из них вытекают конкретные задачи комплектования Библиотеки. Эти задачи следующие:

1) обеспечение работы секций и институтов Академии текущей, вновь выходящей литературой;

2) систематическое комплектование экономической литературы;

3) систематическое комплектование литературы по мировой политике последних десятилетий;

4) систематическое комплектование материалов, относящихся к Октябрьской революции и СССР, и

5) заполнение важнейших пробелов по всем другим отделам Библиотеки.

Все те пути и способы пополнения Библиотеки, которые описаны выше, используются ею для достижения именно этих задач. Охарактеризуем теперь вкратце ход комплектования Библиотеки с точки зрения выполнения каждой из указанных задач.

Комплектование текущей литературой. В отношении текущей литературы, выходящей в СССР, задача сравнительно легко разрешается наличностью обязательного экземпляра и поступлениями от издательств. Требуется, однако, довольно значительная работа по заполнению пробелов обязательного экземпляра, которые все же имеются, несмотря

на громадные достижения, сделанные в последние годы в смысле полноты обязательного экземпляра (отдельные неполученные номера журналов и газет, узко-ведомственные материалы, издания с малым тиражом и т. п.). Внимательно следит Библиотека также за русскими изданиями, выходящими за рубежом, стараясь приобретать из них возможно полнее то, что соответствует ее специальности. Но особенно тщательно приходится организовать наблюдение за вновь выходящими иностранными книгами. Тут приходится преследовать одновременно три цели: 1) охватить по возможности все вновь выходящие издания, нужные Библиотеке, не пропустить чего-либо нужного и интересного; 2) заказать только то, что действительно нужно, производя тщательную проверку во всех тех многочисленных случаях, когда содержание или ценность книги с первого взгляда неясны, и 3) заказать книги через возможно короткий с момента их выхода в свет срок, так как своевременное получение Библиотекой новой литературы является делом первостепенной важности для работы секций и институтов Академии, разрабатывающих по большей части очередные, актуальные вопросы. Эти цели достигаются путем своевременного перекрестного использования всей совокупности источников информации о вновь выходящих книгах: еженедельных и ежемесячных общих библиографических указателей, регистрирующих книжную продукцию отдельных стран; специальных указателей текущей литературы (по общественным наукам, праву, официальных изданий и т. д.); рецензий и списков в очередных номерах научных и других журналов; сведений, которыми располагают отдельные научные работники; каталогов и проспектов издателей и т. д. Особые меры приходится принимать для того, чтобы уследить за изданиями правительственных учреждений и разного рода коллективов, в том числе рабочих организаций, политических партий, промышленных объединений, банков и т. п.: аккуратное получение этого рода изданий чрезвычайно важно для научной работы Академии; между тем они лишь очень случайно попадают в библиографические указатели. Специальные меры принимаются также к своевременному получению текущих выпусков разного рода продолжающихся изданий (ежегодники, отчеты, текущая статистика и пр.)

и многотомных сочинений. Исключительное значение для работы секций и институтов Академии имеет полное и своевременное получение иностранных периодических изданий. Библиотека не только тщательно выверяет и дополняет список выписываемых журналов при ежегодном возобновлении подписки, но и в течение всего года систематически следит по всевозможным источникам за появлением представляющих для нее интерес новых изданий, которые выписываются по возможности тотчас же после начала выхода.

Комплектование экономической литературой.

Довольно широкие размеры приняло комплектование русской экономической литературой. Наиболее ценной частью отмеченных выше крупных поступлений со складов и от библиотек являются как раз издания экономического содержания. О крупных пополнениях кооперативной литературы мы уже говорили; отметим некоторые другие наиболее крупные пополнения за два последних года. От Библиотеки ВСНХ получено около 3 000 номеров экономических журналов; это поступление заполнило ряд весьма существенных пробелов. Среди приобретенных комплектов имеются, например: „Бюллетень Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи", 1913—17 гг., „Вестник м-ва путей сообщения", 1896—1908 гг., „Горные золотопромышленные известия", Томск 1913—15 гг., „Экономист Финляндии", Гельсингфорс 1912—17 гг., „Горнозаводский листок", Харьков 1902—09 гг. и т. д. Издания дореволюционного Центрального статистического комитета, имеющие для Библиотеки первостепенное значение и недавно еще крайне разрозненно представленные в ней, были тщательно проверены и с помощью Библиотеки ЦСУ, передавшей около 300 томов, были доведены до почти исчерпывающей полноты. Та же Библиотека передала ценное собрание (в 1 300 томов) годовых обзоров губерний, составляющих приложения к „всеподданнейшим докладам" губернаторов. От Ленинградской публичной библиотеки получен комплект „Трудов Вольно-экономического о-ва" за последние 25 лет их издания, отсутствие которых было одним из наиболее досадных пробелов в собраниях Библиотеки Академии. Постоянный обмен, установленный с Библиотекой Сев.-западного Промбюро ВСНХ в Ленинграде,

дал более двух с половиной тысяч томов экономических книг, по преимуществу изданных различными министерствами. Выезды на места дают немало нужной экономической литературы; как на пример можно указать на коллекцию журналов губсъездов податных инспекторов (более 100 томов), поступившую из Ставропольской библиотеки. Антикварный рынок использовался преимущественно для приобретения экономической литературы; помимо отдельных изданий, была куплена, например, небольшая коллекция местных материалов по кустарной промышленности и промысловой кооперации, комплект газеты „Экономическая жизнь" за первые два года ее издания (вместе с редкими 10 номерами ее предшественника в 1918 г. „Известий ВСНХ") и пр.

К сожалению, гораздо меньше можно сказать относительно пополнения иностранной экономической литературы: сжатые средства позволяют лишь с чрезвычайной медленностью вести комплектование этого важнейшего отдела Библиотеки. Более или менее благополучно обстоит дело лишь с приобретением текущей иностранной литературы по экономике, из которой Библиотека стремится взять все имеющее какое-либо значение для научной работы. Число иностранных экономических журналов, заказанных и получаемых в обмен, в начале 1928 г. достигло 250 названий, составляя 30% общего числа названий. Но пробелы в изданиях прежних лет заполняются очень медленно и остаются громадными. Помимо постоянного приобретения отдельных книг по наиболее важным вопросам мирового хозяйства или наиболее выдающихся авторов, основная работа проходила по линии подбора статистических материалов. Были приобретены результаты одной-двух последних переписей почти по всем странам. Как уже было отмечено, наиболее крупные приобретения были сделаны по статистике Соединенных штатов, благодаря обмену с Библиотекой Конгресса. Довольно значительные приобретения были сделаны по французской статистике; назовем комплекты за 22 года Statistique de l'industrie minérale, Statistique agricole annuelle. Был приобретен полный комплект статистики Эстонской республики в составе 85 томов. Учитывая относительную дешевизну французской книги, Библиотека произвела значительную выписку французских экономических книг (прибывших,

впрочем, уже в начале 1928 г.), пользуясь указателем Грандэна *.

Комплектование изданиями по мировой политике.

Эта часть собраний Библиотеки, состоящая почти исключительно из иностранных книг и журналов, еще больше, чем экономическая, страдала от недостатка валюты. Правда, вновь выходящие книги и главнейшие журналы выписывались с той же тщательностью, как и экономическая литература, но пополнение пробелов сводилось почти исключительно к приобретению отдельных книг по наиболее актуальным очередным вопросам (Китай, Южная Америка и т. п.) и к дополучению недостававших томов отдельных многотомных изданий и серий. Как на наиболее крупное пополнение за последние два года нужно указать на комплект французских Livres jaunes (Documents diplomatiques)—с начала их издания в 60-х годах XIX века. Были точно выяснены пробелы в многочисленных изданиях Лиги наций, часть которых была заполнена в порядке обмена. Разумеется, тщательно подбирает Библиотека материалы по рабочему движению, международному коммунистическому движению и послевоенному социализму; наиболее крупные пополнения в этой области сделаны самими организациями и отмечены уже выше. Отметим еще комплект „Die Rote Fahne“ (Берлин), приобретенный Библиотекой.

Комплектование литературой по Октябрьской революции и СССР.

Эта задача осуществляется многообразными способами. Прежде всего те значительные массы литературы, которые Библиотека получает путем обмена с другими библиотеками, заключают очень высокий процент изданий, относящихся к экономике, политической жизни, профессиональному движению, административному строительству нашего государства после революции. Упомянем в особенности переданное Истмолом ЦК ВЛКСМ прекрасное собрание (около 4 тысяч номеров) местных комсомольских газет и журналов, среди которых много совершенно не сохранившихся даже на местах редчайших теперь газет 1920—1921 гг. из самых далеких углов СССР. Путем обмена с Архивом

---

* Grandin. Bibliographie générale des sciences juridiques, politiques, économiques et sociales de 1880 à 1925—26. 3 vols.

Октябрьской революции Библиотека получила около 1 800 номеров недостававших ей журналов первых лет революции. Выезды в провинцию, письменные сношения с местными библиотеками имеют основной своей целью собирание местных изданий, вышедших после революции. Совместно с Центросоюзом Библиотека обратилась к местным кооперативным объединениям с просьбой выслать имеющиеся у них печатные материалы по кооперации 1917—1921 гг. и получила немало редких теперь изданий. От краеведческих организаций, к помощи которых также прибегла Библиотека, было получено более 200 томов недостававших изданий. Со специальной целью собрать недостававшие издания ленинградских учреждений за первые годы революции был командирован сотрудник в Ленинград, привезший около 2 тысяч печатных единиц. Работа по проверке наличности местных изданий по существующим указателям ведется систематически, сопровождаясь, хотя и медленным, но постоянным заполнением пробелов. На последний год падают крупные пополнения газет первых лет революции. В архиве Замоскворецкого райсовета и на складе „Рабочей Москвы" удалось обнаружить комплекты и отдельные номера газет; в первом в количестве 3 000 номеров, на втором—2 000 номеров, в том числе такие издания, как комплект „Известий Московского Совета" за 1917—18 гг., „Вечерние Известия" за 1918—19 гг., „Правду" за 1919—1921 гг. и т. д. Путем покупки у частных лиц удалось приобрести комплект „Известий Военно-революционного комитета" эпохи Октябрьской революции, несколько тысяч номеров буржуазных газет 1914—1918 гг. и т. п.

Для некоторых категорий советской литературы комплектование было поставлено особенно тщательным образом и велось методами, направленными на абсолютно полный подбор этих видов изданий. Такая работа была проведена с многочисленными периодическими изданиями правительственных учреждений Москвы и Ленинграда с 1917 г., причем были использованы все мыслимые возможности как для точного установления названий этих изданий и числа вышедших номеров, так и для собирания недостающих экземпляров,— вплоть до обращений к отдельным лицам, состоявшим сотрудниками того или иного издания, скажем, 1918 или

1919 года. Собрать абсолютно все пока, разумеется, не удалось, но пробелы совершенно точно известны и к настоящему времени очень незначительны. Аналогичная работа была проведена с московскими и ленинградскими периодическими изданиями организаций ВКП (б) и ВЛКСМ. Работа в целом также закончена; в последнее время добирались уже последние — редчайшие — недостающие номера изданий 1917—18 гг.; так, были приобретены отдельные редкие номера „Деревенской Правды", „Солдатской Правды", „Солдата", — чуть ли не единственный в Москве № 1 „Бюллетеня Бюро печати при ЦК РСДРП", относящийся к июлю 1917 г.; во владимирском Истпарте нашелся, наконец, давно разыскиваемый № 1 „Интернационала Молодежи" за 1917 г., и т. д. Точные методы, примененные в комплектовании советской и партийной периодики, дали точный и полный список этих изданий, установили взаимную связанность изданий и другие библиографические сведения, которые войдут в библиографические указатели этих изданий, подготовляемые сейчас к печати. Подобными же методами ведется сейчас работа по комплектованию ведомственных материалов (не периодических), изданных наркоматами и другими учреждениями Москвы и Ленинграда.

Путем постепенного, кропотливого и мелочного собирания Библиотека Академии становится одним из первых в СССР по полноте хранилищ печатных материалов революционной эпохи, а по некоторым группам этих материалов располагает, несомненно, наиболее полными собраниями.

К десятилетию Октябрьской революции, в связи с подготовкой выставки иностранной литературы о русской революции и СССР, Библиотека произвела проверку своего собрания этой литературы. Уже тогда обнаружилось, что Библиотека обладает лучшей в Москве коллекцией „Советики". Дальнейшее комплектование этой группы довело собрание до довольно высокой степени полноты. Из последних поступлений нужно отметить партию — более сотни — чешских изданий, имеющих своим содержанием пребывание и деятельность чехо-словацких легионов в России.

Остальные отделы. По другим отраслям литературы, входящим в план комплектования, Библиотека не ставит себе задачей составление полного комплекта из-

даний, а лишь подбор небольших, тщательно составленных собраний важнейшей литературы, необходимой для работ соответствующих секций Академии. Приобретаются важнейшие из вновь выходящих книг и журналов и лишь в небольших размерах более старая литература, главным образом по конкретным заявкам, поступающим от секций. Более крупному пополнению подверглись лишь отделы социализма и точных наук. В первом из них, еще со времени отделения Института Маркса и Энгельса, имели место громадные пробелы в основной социалистической литературе XIX и начала XX века, часть которых была заполнена. Довольно значительные приобретения по отделу точных и естественных наук (справочники, курсы, сочинения классиков и т. п.) оказались необходимыми для удовлетворения потребностей вновь образовавшейся Секции и Института высшей нервной деятельности при ней.

Необходимо упомянуть еще, что в течение 1926 г. удалось пополнить издания русских университетов; путем обмена с университетскими библиотеками и другими учреждениями, унаследовавшими запасы изданий университетов, было получено до 380 томов их периодических изданий (ун-ты Казанский, Харьковский, Киевский, Новороссийский, Саратовский). Кроме того, Академия наук предоставила в распоряжение Библиотеки свыше 250 томов своих изданий за старое время, пополнивших комплекты некоторых ее важнейших для нас изданий.

Организация комплектования.

Пополнением Библиотеки ведает особый отдел комплектования. В отличие от некоторых других библиотек, Библиотека Академии не сводит значения отдела комплектования до роли технического выполнителя требований систематических отделов Библиотеки, производящего лишь последнюю стадию в работе пополнения — самое приобретение литературы. Наоборот, этот отдел в нашей Библиотеке является одним из основных функциональных отделов, в котором сосредоточена вся работа пополнения во всех ее моментах: отдел вырабатывает план комплектования, рассматриваемый совещанием Библиотеки с представителями Секций и Институтов и утверждаемый Президиумом Академии, выполняет специальные систематические работы по выявлению пробе-

лов в отдельных категориях литературы, наконец, разными способами приобретает нужные Библиотеке издания. Разумеется, при этом он пользуется содействием и систематических отделов Библиотеки, работой которых — в части комплектования — он руководит. В организации комплектования Библиотека стремится найти такие формы и методы, которые гарантировали бы, с одной стороны, строгое выполнение плана, установленного в соответствии с потребностями научной работы Академии, и отсутствие параллелизма, разбросанности в осуществлении отдельных частей этого плана, — с другой стороны, использование ориентировки руководителей систематических отделов Библиотеки в специальных областях литературы. Непосредственно и через систематические отделы отдел комплектования держит постоянную связь с научными учреждениями Академии.

ГЛАВА 7

ПРИЕМ И ОБРАБОТКА ЛИТЕРАТУРЫ

Прием и распределение литературы. Вся получаемая Библиотекой литература поступает в отдел приема, в задачи которого входит: учет этой литературы; выделение (под непосредственным руководством зав. отделом комплектования) в обменный фонд литературы, не подбираемой Библиотекой; направление книг, подлежащих оставлению в Библиотеке, в функциональные отделы, ведущие работу по составлению каталогов; ведение статистических записей и сводок.

Отдел делится на два подотдела: 1) подотдел приема иностранной литературы и 2) подотдел приема русской литературы. Признаком деления служит место издания; вся литература, издающаяся за границей, поступает в иностранный подотдел, а выходящая в пределах Союза, независимо от языка, на котором она издана, — в русский подотдел.

Система регистрации и учета поступающих в Библиотеку произведений, одинаково проводимая обоими подотделами, настолько разнится от обычно применяемых библиотеками приемов инвентаризации, что на ней следует остановиться особо. Система построена на объединении момента инвентаризации с моментом составления оправдательного документа, т. е. акта приема. Собственно инвентарных записей, при которых каждая книга получает свой самостоятельный номер, Библиотека не ведет. Их заменяет актовая книга, в которой регистрируются номера актов, полученных в виде накладных или копий счетов или специально составленных (при отсутствии препроводительного перечня) на каждую

партию поступающих книг. Соответственный номер акта проставляется на всех книгах, поступивших в данной партии; таким образом, этот номер служит одновременно и инвентарным номером. В актовой книге отмечается, кроме того, для каждой партии: источник, из которого литература прибыла, и виды поступлений (т. е. число книг, брошюр, номеров журналов); далее указывается, какое количество каждого вида поступлений оставлено в Библиотеке и какое количество перечислено в ее обменный фонд.

Такой порядок записей, несомненно, удовлетворяет своему назначению как система бухгалтерской отчетности и статистического учета поступлений. Он дает также экономию труда по сравнению с обычной инвентаризацией. В обоих вышеуказанных подотделах актовые книги ведутся по одинаковой форме.

Последовательность выполняемых в отделе процессов такова. Поступающая в отдел литература делится на журналы, книги, брошюры и листовки. Каждый полученный корешок сверяется с накладной, а если таковой нет, то составляется особый акт приема. Листовки в опись не идут; они только штемпелюются. Накладная или акт приема регистрируются в книге приема; на книгах и брошюрах ставится номер акта, и они штемпелюются, после чего книги и брошюры направляются в отдел каталогизации: журналы — в подотдел регистрации периодических изданий, ненужные Библиотеке книги и мультиплеты — в обменный фонд.

Каталогизация книг и брошюр.

Выше уже были указаны причины, по которым Библиотека вплоть до 1925 г. не приступала к каталогизации собранных ею книг и брошюр. С устранением этих причин Библиотека смогла приняться за описание непериодических изданий, планируя работу в двух направлениях. Первой и основной задачей Библиотека ставила себе каталогизацию всех текущих поступлений; вторую, параллельную задачу, осуществляемую в зависимости от наличных штатных возможностей, должна была составить обработка уже накопленных Библиотекой собраний.

Библиотекой, в первую очередь, срочно описываются поступающие в нее русские книги и брошюры издания данного года, а также вся приобретаемая ею иностранная

литература. Если Библиотека тем или иным путем пополняется, наряду с текущей русской книжной продукцией, русскими изданиями, вышедшими в свет до 1925 г., то эти издания передаются непосредственно в хранение вместе с ранее собранными Библиотекой фондами. Таким образом проводится различие между новейшей литературой, на которую преимущественно предъявляется спрос со стороны читателя, и произведениями печати, утратившими характер злободневности и тождественными в этом отношении с неописанными собраниями Библиотеки.

Эти последние Библиотека считает рациональным каталогизовать (вне зависимости от момента их поступления) в определенной систематической последовательности, переходя от обработки всех книг и брошюр, относящихся к одной научной дисциплине, к описанию материалов, относящихся к следующей в системе классификации, ближайшей, родственной отрасли знания. Другими словами, основные фонды Библиотеки описываются по систематическим их отделам, что дает не только безусловную экономию, но и большую точность в работе, благодаря постоянному сличению в процессе обработки родственных по характеру и по содержанию изданий.

Каталогизация основных фондов была начата с описания книг и брошюр, относящихся к циклу экономических наук и сосредоточенных в наиболее крупном систематическом отделе Библиотеки — в кабинете экономики. В текущем году все книжное достояние кабинета экономики будет полностью описано.

Останавливаясь на организации каталогизационной работы в Библиотеке и на применяемых ею методах обработки литературы, отметим, прежде всего, что все процессы описания книг сосредоточены в едином отделе каталогизации, сформированном в начале 1925 г. и получающем книги для обработки из отдела приема.

При описании своих книжных фондов Библиотека применяет англо-американские каталогизационные правила, которые, однако, при проверке их на русском книжном материале, были подвергнуты значительным изменениям. Библиотека впервые ввела для описания изданий правительственных и общественных учреждений и организаций, уче-

ных обществ, политических партий и т. д. принцип коллективного автора. Все детали каталогизационных норм, принятых в Библиотеке, фиксируются в особой справочной картотеке. Этот справочник значительно облегчает, благодаря предметному расположению в нем инструктивного материала, работу каталогизаторов.

В целях точного учета работы отдела в целом: введены детальные формы статистического учета. Каждому каталогизатору выдается личная учетная карточка, в которой он ежедневно отмечает проделанную им за день работу. В конце недели карточки всех сотрудников сдаются сотруднику, ведущему учет, и по ним составляются в конце месяца ежемесячные сводные ведомости работы отдела, дающие возможность судить как о продуктивности каждого отдельного сотрудника (средняя выработка каталогизатора в день выражается в 31 — 35 карточек), так и о результатах, достигнутых отделом в целом.

В Библиотеке ведутся следующие каталоги; а) алфавитно-предметный (словарный) каталог, являющийся основным справочником Библиотеки, находящимся в ее справочном отделе и предоставленным в пользование читателям; б) служебный, алфавитный каталог, хранящийся в отделе каталогизации и используемый для наведения всех внутрибиблиотечных справок; в) так называемый „топографический" каталог и г) алфавитные каталоги кабинетов и отделов.

Для всех каталогов без исключения Библиотекой применяются карточки международного стандарта ($7^1/_2 \times 12^1/_2$ *см*).

Как уже отмечалось, все работы Библиотеки по описанию ее собраний сосредоточены в отделе каталогизации с его подотделом описания и регистрации периодических изданий и подотделом распределения и расстановки карточек и выполняются специальным штатом каталогизаторов, под руководством инструкторов-редакторов. Большинство сотрудников, работающих в отделе, обладают не только специальной, теоретической подготовкой, полученной на курсах Института библиотековедения, высшим образованием и знанием иностранных языков, но и значительным практическим опытом и теми особыми техническими навыками, которые приобретаются лишь в процессе достаточно длительной повседневной работы.

С 1 января 1927 г. Библиотека перешла к пользованию печатными карточками, изготовляемыми Государственной книжной палатой для научных библиотек на всю книжную продукцию РСФСР.

Библиотека, и ранее поддерживавшая с Книжной палатой тесный контакт, приняла, по предложению Палаты, непосредственное участие, путем командирования двух своих представителей в комиссию по редактированию „Книжной летописи", в установлении тех правил описания, которые были затем приняты Палатой для печатных карточек. Так как эти правила оказались вполне согласованными с уже применявшимися Библиотекой новейшими методами каталогизации, то для Библиотеки переход от рукописных карточек к печатным совершился легко; новые карточки, составленные по тем же методам, что и прежние, рукописные, беспрепятственно вливаются в ее картотеки.

После того как на состоявшемся 1—3 февраля 1928 г. в Москве совещании по унификации методов описания, применяемых в печатных карточках, издаваемых Книжными палатами БССР, РСФСР и УССР, было достигнуто соглашение по основным вопросам каталогизации, Библиотека перешла к пользованию также и печатными карточками Украинской книжной палаты. С этого же времени Библиотека получает и печатные карточки на иностранные произведения печати (как текущие поступления, так и ранее ею приобретенные). Эти карточки поступают в Библиотеку из Библиотеки Конгресса в Вашингтоне, причем, так как заказ на карточки делается одновременно с заказом на книги, карточки, несмотря на дальность расстояния от места их напечатания, получаются не позднее, чем книги, к которым они относятся.

Из 15 385 основных карточек на русские книги издания 1927 г. приходится на печатные 7 968 и рукописные—7 417.

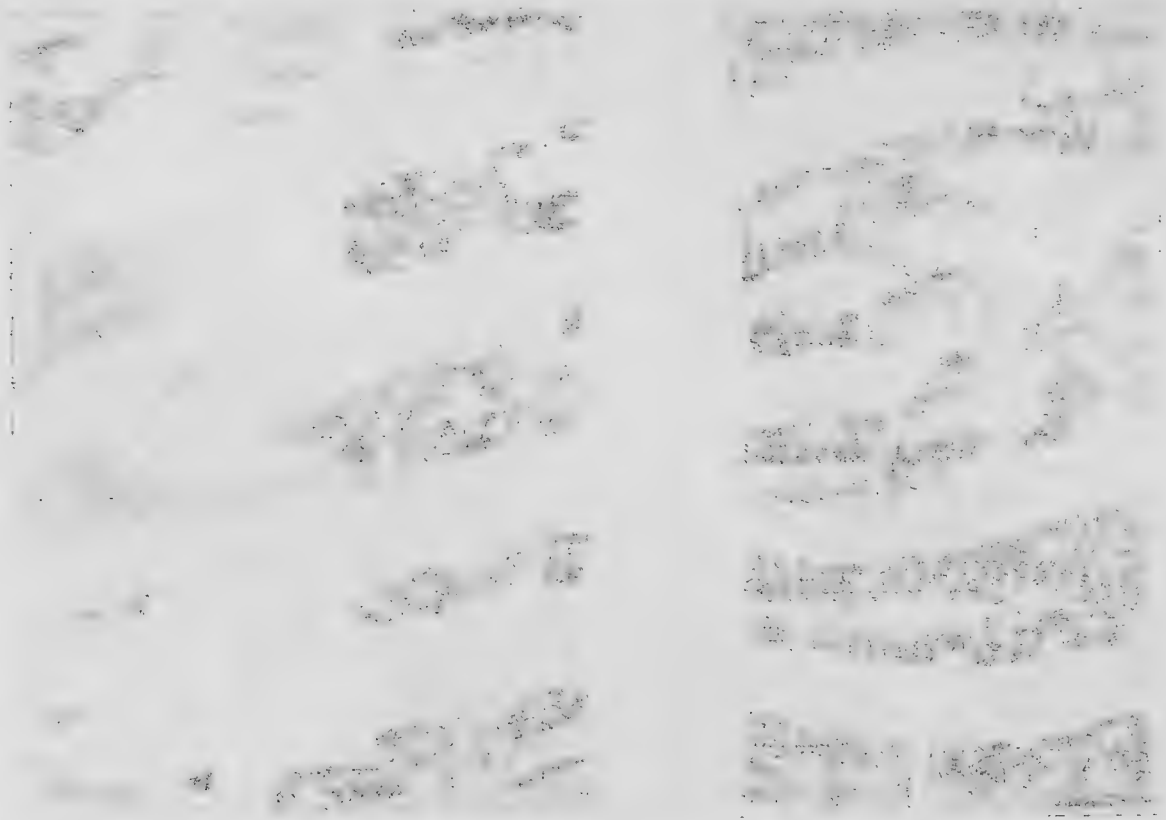
Итоги каталогизационной работы Библиотеки за 1925—27 гг. выявлены в следующей таблице (см. стр. 96).

Описание и регистрация журналов.

Описание и регистрация журналов ведется уже с 1923 г. На каждое новое название журнала составляется описание с указанием точного названия журнала, подзаголовка, редактора, издателя и места издания. При регистрации последующих номеров

Фот. Н. Ф. Михайлова

Отдел каталогизации
Словарный каталог



Годы	Описано томов	Описано названий			Написано карточек			Дублир. на машинке и печатн.	Всего карточек
		Русских	Иностр.	Всего	Основн.	Доб. и ссыл.	Всего		
1925 .	37 111	Не учи	тыва	лось	32 789	20 738	53 527	103 166	156 693
1926 .	35 863	19 262	8 246	27 508	31 804	16 413	48 217	153 807	202 024
1927 .	35 391	19 936	6 379	26 315	32 460	8 827	41 287	152 704	193 991
За три года .	108 365	—	—	Примерно 82 000	97 053	45 978	143 031	409 677	552 708

того же журнала сотрудник следит за всеми изменениями в названии и подзаголовке, за переменой редактора, времени выхода и прекращения журнала, числа вышедших номеров и т. п.; соответственные изменения заносятся на карточки.

Этот журнальный каталог делится на русский и иностранный алфавиты, причем все как русские, так и иностранные карточки в свою очередь сгруппированы в две картотеки: картотеку журналов, выписываемых и получаемых Библиотекой в текущем году, в которой к регистрационной карточке каждого журнала за данный год присоединены все его регистрационные карточки за прежние годы, и картотеку журналов прежних лет, в Библиотеку больше не поступающих.

В обязанности сотрудников, ведущих регистрацию, входит также проверка своевременности поступления всех номеров; в этих целях ежемесячно просматриваются текущие картотеки и составляются для отдела комплектования списки недополученных номеров.

Текущие периодические издания описываются и регистрируются в течение максимально двух суток с момента их поступления в Библиотеку, после чего они передаются в соответствующие отделы и кабинеты Библиотеки.

Для учета работы сотрудников применяются личные учетные карточки, на которых каждый из сотрудников отмечает количество зарегистрованных им за день номеров, число новых описаний, дублированных карточек и т. д. Учетные

карточки служат для составления еженедельных и ежемесячных ведомостей по регистрации поступлений периодических изданий.

Итоги этой работы Библиотеки за 1923—1927 гг. выражаются в следующей таблице:

За период	Всего	Зарегистрировано номеров журналов					
		Из них для обмен. фонда		Оставлено в Библиотеке			
					Иностранных		
		Числом	В %	Русских	Числом	В %	Всего
До 1 окт. 1924 г. . .	173 000	Не учитывалось					—
С 1 окт. по 31 дек. 1924 г.	25 437	—	—	—	—	—	—
За 1925 год	134 493	—	—	—	—	—	—
„ 1926 „	94 029	25 473	27	49 170	19 386	28,3	68 556
„ 1927 „	118 772	40 356	34	58 937	19 479	25,0	78 416
На январь 1928 г.	545 731	—	—	—	—	—	—

Итоги работы. Журнальный фонд Библиотеки обработан полностью и составляет 545 731 книжных единиц. Из книг и брошюр полностью обработаны 108 365 единиц. Таким образом выявлены в каталогах Библиотеки 654 096 книжных единиц.

Сопоставляя цифру закаталогизованных Библиотекой за три года книг и брошюр с количеством книг и брошюр, поступивших в нее за то же время и оставленных в ее собраниях, мы могли бы притти к выводу, что темп обработки литературы значительно отстает от размеров пополнения Библиотеки. Такой вывод был бы, однако, ошибочным. Дело в том, что Библиотека, следуя в этом примеру крупных и рационально поставленных библиотек Запада, не считает целесообразным подвергать полной библиотечной обработке все поступающие в нее произведения печати. В числе изданий, поступающих в нее, значительный процент составляет мелкая по преимуществу литература второстепенного научно-вспомогательного значения, как, например,

ведомственная мелкая литература, приказы, инструкции местных мелких органов власти и т. п. литература, требуемая для работы Института советского строительства и др. секций и поэтому оставляемая в Библиотеке.

Вся эта литература, получившая от способа ее хранения в папках наименование „папочной литературы", систематизируется упрощенным способом, обеспечивающим возможность нахождения нужных материалов без предварительной их каталогизации. В каталоге Библиотеки она выявляется путем включения в каталог справочно-предметных карточек, указывающих, что мелкий материал—приказы, инструкции и т. п. такого-то наркомата или местного исполкома—хранится под таким-то номером в такой-то папке. Тем самым избегается и засорение каталога множеством описаний, для большинства читателей, как правило, интереса не представляющих.

Вся иностранная литература, поступившая в Библиотеку за 1925—1927 гг., и все русские книги и брошюры издания 1925—1927 гг., нуждавшиеся в полной обработке (в общей сложности—75 000 томов), без исключения описаны и систематизированы. Таким образом, из книжных собраний, поступивших до 1925 г., закаталогизировано только 33½ тысячи книг*. Во что исчисляются необработанные фонды Библиотеки в точности трудно установить, потому что в процессе обработки книг идет и чистка Библиотеки, т. е. выделение в обменный фонд ненужных Библиотеке книг и дублетов, не подлежащих обработке. Принимая во внимание, что из 1 052 266 книжных единиц, имеющихся в Библиотеке на 1 января 1928 г., обменный фонд составляют не больше 150 000 книжных единиц, и что около 15% оставляемых в Библиотеке книг составляет так называемая „папочная литература", не подлежащая описанию, устанавливаем, что остаток на 1 января 1928 г. книг и брошюр, которые Библиотеке еще предстоит описать (параллельно со всеми будущими текущими поступлениями), составляет, с некоторой степенью приблизительности, 200 000 книжных единиц. Цифра эта, особенно по сравнению с числом обработанных книг из старых фондов, чрезвычайно велика и весьма неутешительна;

* См. выше таблицу, характеризующую итоги каталогизационной работы Библиотеки.

но поскольку штатные возможности Библиотеки недостаточны, обработка основных фондов поневоле должна уступать место в общем плане деятельности Библиотеки другим, более срочным и совершенно неотложным задачам, как комплектование Библиотеки новой книгой, нужной для научной работы Академии, срочная обработка всех текущих поступлений, вливающихся в Библиотеку с каждым годом в больших размерах, и обслуживание все увеличивающегося числа читателей.

Централизованная каталогизация.

Следует упомянуть еще об одной работе, выполнявшейся Библиотекой Ком. Академии в течение 1925/26 г. Эта работа заключалась в централизованной каталогизации для библиотек, получающих обязательный экземпляр, всех изданий, составляющих этот экземпляр и поступающих через Книжную палату РСФСР. Вопрос о централизации каталогизации и печатании карточек был впервые поставлен на первой конференции научных библиотек (1924 г.); по его обсуждении конференция поручила Библиотеке Ком. Академии продвинуть его в жизнь. Так как по целому ряду причин, из которых самой существенной было отсутствие единой каталогизационной инструкции для научных библиотек, дело печатания карточек не могло быть осуществлено в срочном порядке, Библиотекой Ком. Академии был поставлен опыт централизованной каталогизации без помощи печатания карточек и снабжения библиотек карточками, размноженными на машинке.

Это начинание, в котором приняли участие 4 библиотеки Москвы, не могло не дать определенных выгод библиотекам, вступившим в объединение. Прежде всего сосредоточение в одном месте описания изданий, доставило библиотекам возможность получать готовые карточки, вместо того чтобы описывать одни и те же издания повторно в каждой библиотеке. Объединение имело и то преимущество, что благодаря ему достиглось единообразие каталогизационных методов. Наконец, третьим поводом к возникновению централизованной каталогизации послужило стремление библиотек приступить к созданию предметных каталогов и к использованию достижений в этом направлении Библиотеки Ком. Академии, приступившей к разработке предметных рубрик в 1925 году.

Таким образом задачей централизованной каталогизации явилось описание изданий, входящих в комплект обязательного экземпляра, установление для них предметных рубрик и снабжение библиотек, вошедших в объединение, готовыми карточками для словарного каталога, напечатанными на пишущей машинке. Выполнение всех этих обязанностей легло на Библиотеку Ком. Академии; прочие библиотеки со своей стороны за получаемые ими карточки командировали в распоряжение Библиотеки Ком. Академии определенное число сотрудников каждая. Желающих присоединиться к этому начинанию было много; но в самые первые месяцы работы выяснилось, что дублирование большого количества карточек на машинке связано с большими затруднениями, и что так же много времени и сил у персонала отнимает проверка дублированных на машинке карточек, их исправление, надписывание предметных рубрик и распределение. Поэтому Библиотека признала нецелесообразным расширение дела и вовлечение в объединение новых библиотек, вместо чего, сознавая, что распределение рукописных карточек является лишь паллиативом, повела кампанию за организацию централизованного печатания каталожных карточек. Эта кампания, как известно, увенчалась успехом. 2-я конференция научных библиотек горячо приветствовала намерение Государственной книжной палаты РСФСР осуществить с 1 января 1927 г. централизованное печатание карточек для научных библиотек, и, как только Палата свое намерение выполнила и приступила к печатанию карточек, объединение немедленно распалось, и библиотеки перешли к пользованию печатными карточками.

Систематизация и предметная обработка литературы.

Обработка литературы в Библиотеке Коммунистической Академии содержит в себе кроме ее каталогизационного описания еще следующие моменты: во-первых, классификацию по схемам Библиотеки Конгресса Соед. штатов Америки с проставлением классификационного индекса на книге и карточках и, во-вторых, выявление содержания книги в предметных рубриках на вспомогательных карточках, которые в алфавитном порядке группируются в основном словарном каталоге Библиотеки. Обе эти функции выполняются научными сотрудниками отдела систематизации,

основанного 1 февраля 1925 г. Классификация литературы в Библиотеке Ком. Академии не сводится только к выбору и отметке на книге индекса, указывающего ее принадлежность к определенной научной дисциплине. Она осложняется тем, что научным сотрудникам отдела приходится частично перерабатывать классификационные схемы Библиотеки Конгресса, учитывая новые течения научной мысли и иной, чем в буржуазных странах, подход к оценке человеческих знаний. Для русской литературы советского периода, для литературы по истории революционного движения, по социализму и коммунизму приходится создавать совсем новые схемы, придерживаясь только основных принципов и общей конструкции схемы в целом. О сущности и характере работы сотрудников отдела научной систематизации по выработке и простановке на карточках предметных определений к книгам говорится подробно ниже, в главе о научно-исследовательской работе Библиотеки. Здесь мы ограничимся лишь указанием, что вся литература, поступающая в отдел систематизации, распределяется по дисциплинам и обрабатывается научными сотрудниками — специалистами по отдельным отраслям знания.

Статистические данные о работе, проделанной отделом научной систематизации за все время его существования, представляются в следующем виде:

За период	Обработано томов	Обработано названий	Проставлено предметных рубрик	Отношение числа проставлен. рубрик к числу обработанн.		Выработано новых предметн. рубр.
				томов	названий	
1925 г. . . .	20 470	Не	учи	тыва	лось	10 500
1926 „ . . .	31 561	26 220	29 030	0,92	1,11	13 179
1927 „ . . .	25 591	22 339	25 995	1,02	1,16	16 271
Итого . .	77 622	—	—	—	—	39 950

Из этой таблицы явствует, что, во-первых, лишь на очень небольшое количество обработанных томов приходится больше одной предметной рубрики и что, во-вторых отделом составлена обширная картотека предметных опре-

делений, общее число которых с ссылочными карточками составляет свыше 41 тысячи.

Мероприятия, заменяющие каталогизационную обработку литературы.

Из данных, приведенных выше, явствует, что далеко не все книжное достояние Библиотеки (если не считать журналов) получило до сего времени каталогизационную обработку. Отсюда, однако, не следует, что не вся масса книжного имущества Библиотеки приведена в порядок, в достаточной степени обеспечивающий нахождение нужной книги и пользование ею читателем.

Для учета этой книжной наличности служат формулярные описи. Картотеки формуляров выполняют роль временных каталогов-справочников на всю необработанную литературу, являясь таким образом дополнением к каталогу текущих поступлений 1925—1928 гг., но не его повторением, так как на обработанные книги формуляры составляются лишь в случае выдачи книги читателю. Другими словами, формулярная система является в Библиотеке по существу своему системой выдачной, а не системой учета книжного имущества, становясь на место последней лишь постольку, поскольку часть книжных фондов остается без обработки. Но так как значительное число книг в Библиотеке еще не описано, то формулярные картотеки до сего времени продолжают сохранять свое значение и пополняются формулярами на литературу, поступающую в отделы и кабинеты без карточек.

Что касается систематизации необработанных фондов Библиотеки, то до 1925 г. классификация материала в пределах отделов и кабинетов производилась по самодельным, рабочим, мало дифференцированным схемам, не продуманным научно и не объединенным между собою в одну систему. Лишь с 1925 г. было решено упразднить эти схемы и традиционный порядок расстановки и приступить силами сотрудников кабинетов к перестановке литературы в кабинетах, пользуясь при этом для классификации схемами Библиотеки Конгресса.

Это задание, осуществляемое под общим руководством отдела систематизации, подвигается довольно успешно, обеспечивая постепенно легкую и быструю находимость требуемой книги, так как при систематической расстановке лите-

ратуры на полках классификационный индекс служит одновременно и шифром, указывающим местонахождение книги. При этом, так как новые поступления, получившие законченную обработку, приходят в кабинеты также с классификационным индексом Библиотеки Конгресса, достигается включение всех книг в одну общую, единую систему расстановки.

Необходимо, однако, оговорить, что работа по перекласификации основных фондов не вполне завершена. Как уже было указано, классификационная схема частично подвергается переработке, и для некоторых видов литературы разрабатываются новые схемы.

ГЛАВА 8

ХРАНЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Кабинетная система хранения.

Литература, пройдя все стадии обработки, поступает в отделы хранения, из которых большинство в качестве так называемых „кабинетов" Библиотеки.

Кабинеты были организованы по плану Д. Б. Рязанова и должны были функционировать на положении научно-исследовательских лабораторий, являющихся отделами Академии, почему при каждом из них была создана руководящая комиссия из членов Академии. Проектировалась организация следующих кабинетов: 1) истории социализма; 2) истории рабочего и социалистического движения на Западе и в России; 3) истории идеологий; 4) истории мировой войны; 5) истории революций на Западе; 6) истории рабочего класса; 8) положения рабочего класса; 9) форм рабочего движения; 10) социалистического строительства и 11) советского права. Однако этот первоначальный проект подвергся в дальнейшем значительным изменениям. Часть кабинетов вовсе не организовалась, так как предназначавшаяся для них литература выбыла из Библиотеки в Институт К. Маркса и Ф. Энгельса; с другой стороны, с расширением научной деятельности Академии и возникновением при ней новых исследовательских институтов и секций, потребовалось создание новых отделов Библиотеки. В результате к 1928 г. в Библиотеке оказались следующие отделы-кабинеты: 1) экономики с кооперативным и аграрным подотделами; 2) мирового хозяйства и мировой политики; 3) истории революционного движения в России;

4) советского строительства с федеральным кабинетом и кабинетом местного советского строительства; 5) советского права с подотделом национального вопроса; 6) рабочего вопроса и рабочего движения с подотделом теории и практики женского движения; 7) социализма и коммунизма; 8) общественных наук; 9) идеологии с подотделом искусств; 10) философии; 11) истории религий; 12) точных и естественных наук и 13) книговедения.

Вскоре же после образования кабинетов обнаружился ряд существенных недостатков кабинетной системы книгохранения и выяснилась неприемлемость этой системы для крупной библиотеки общественного пользования.

По первоначальному плану работа кабинетов должна была быть тесно связана с работой секций Академии; более того, они должны были служить местом работы для секций. Но так как секции не могли в своей деятельности ограничиться стенами Библиотеки и должны были для своих докладов, диспутов, приема посетителей и т. п. пользоваться другим помещением, а с другой стороны, так как задачи отдельных секций определились не сразу, да и сама структура Академии не раз подвергалась значительным изменениям, то неудивительно, что это идеальное отождествление кабинетов с лабораториями секций, столь привлекательное в теории, оказалось трудно осуществимым на практике.

К тому же кабинеты по большей части оставались долгое время в непосредственном ведении их часто сменявшихся руководителей (из числа научных сотрудников Академии) или были предоставлены заботам отдельных прикомандированных к ним библиотечных сотрудников. Все это вносило в работу кабинетов элементы случайности и неустойчивости; находясь на положении отделов Академии, они фактически быть таковыми не могли, являясь по существу своему лишь систематическими отделами Библиотеки.

Однако, и как систематические отделы книгохранения кабинеты также не могли и не могут удовлетворить предъявляемым к ним требованиям.

До последних лет книжное содержание кабинетов определялось теми задачам, которые ставились перед кабинетами их руководителями; поэтому при персональных переменах, связанных с изменением в понимании этих задач, менялось

и содержание кабинетов. Постоянная работа по переформированию книжных собраний кабинетов являлась нерациональной тратой сил и средств, причем она оказалась осуществимой лишь до тех пор, пока эти собрания составляли незначительное количество книжных единиц; но с ростом этих собраний, при недостатке к тому же помещения, такие перегруппировки становились технически невыполнимыми. Кроме того, книжный состав кабинетов перекрещивался, а каждый кабинет хотел собирать у себя всю литературу, имеющую хотя бы косвенное отношение к интересующим его областям. Это потребовало дублирования и даже мультиплирования литературы по смежным вопросам нескольких кабинетов. Последнее явление, неизбежно вызывающее нерациональное израсходование государственных средств, является крупнейшим недостатком такой кабинетной системы. Вот почему на Западе давно осознали расточительность системы кабинетских библиотек и перешли к системе единого книгохранилища.

Этим, однако, не исчерпываются недостатки кабинетной системы хранения; минусом этой системы следует также признать ее экстенсивность, проявляющуюся, прежде всего, в способах использования рабочей силы. При разбросанности книжного материала по кабинетам требуется неизмеримо большее количество хранителей, чем при едином книгохранилище. Во всех кабинетах сотрудники параллельно выполняют одни и те же рабочие процессы, причем почти на каждого из сотрудников ложатся самые разнообразные обязанности, начиная с наведения библиографических справок, в связи с требованиями читателя и выяснением пробелов в собраниях отдела, и кончая технической работой по приему и расстановке книг на полках и выдаче книг. Мы не говорим уже о том, что присутствие и работа библиотечных сотрудников в кабинете нарушают небходимую для научно-исследовательской работы тишину.

Значительная часть рабочего времени персонала непроизводительно расходуется при кабинетной системе на разыскание книг. 20% выданных читателям в 1926 г. книг, а в 1927 г. — 23% принадлежали не тому кабинету, в котором они затребованы. В 1926 г. из других кабинетов было затребовано свыше 25 тыс. книг (в 1927 г. — свыше 30 тыс.), при-

чем на хождение из кабинетов в кабинет было непроизводительно затрачено от 6 до 7 минут в среднем на книгу; другими словами, несколько рабочих единиц в течение всего года производили совершенно излишнюю, но при существующем положении неизбежную работу. При едином же книгохранилище и единой картотеке справка о местонахождении книги или о том, что в библиотеке ее не имеется, могла бы быть дана почти немедленно.

Далее необходимо подчеркнуть, что кабинетная система требует не только расширенных штатов, но и расширенного помещения, так как сосредоточение в одном помещении книжных полок и читательских столов является наименее выгодным способом использования пространства. Нельзя не отметить, что если помещение, отведенное под кабинет, в определенный данный момент оказывается достаточным для размещения в нем всех принадлежащих кабинету собраний, то по мере пополнения этих собраний — а в Библиотеке Ком. Академии они растут чрезвычайно быстро — приходится изыскивать место для их расстановки вне стен кабинета. Опыт Библиотеки в этом отношении весьма показателен. Сперва заполняются прилегающие к кабинету коридоры, простенки и т. п.; затем часть собраний приходится переносить в совершенно стороннее место, на другой этаж, в подвал и т. п. Таким образом, в конце концов оказывается невозможным придать собраниям кабинетов значение исчерпывающих по составу библиотек определенной специальности; другими словами, не достигается и та основная цель, во имя которой система создана, для которой она существует. В то же время собрания Библиотеки в целом оказываются разбросанными и распыленными, разбитыми на большое количество случайных групп и подгрупп, не связанных определенной системой; в результате — уже указанные выше многочисленные осложнения в хранении литературы и пользовании ею.

Изложенные здесь соображения приводят к одному, с точки зрения Библиотеки, бесспорному выводу: кабинетная система хранения литературы, как она была задумана при основании Библиотеки, является системой неэкономной и нерациональной и поэтому должна быть отвергнута для библиотеки общественного пользования, каковой является

Библиотека Ком. Академии. Это не значит, что отвергается мысль об организации при отдельных институтах Академии небольших справочных библиотечек, содержащих некоторое количество подсобной литературы для текущей научной работы этих учреждений. В этом случае не приходится уже говорить о Библиотеке в целом, о широком использовании ее собраний посторонним читателем и еще меньше — о каком-то библиотечном порядке хранения, обработки и выдачи книг.

Библиотека, полностью сознавая все недостатки своей кабинетной системы, в настоящее время лишена возможности изменить свою наличную структуру и, отказавшись от кабинетной системы хранения, создать у себя единое книгохранилище. Для проведения такой реорганизации отсутствует главное, обязательное условие — нет помещения для единого книгохранилища. Пока Библиотека остается в занимаемом ею доме, состоящем из многочисленных, небольших комнат, в которых каждый квадратный метр уже использован до отказа, не может быть речи ни о переброске книг с места на место для расстановки всех собраний Библиотеки в единой систематической последовательности, ни о создании единого книгохранилища. Задача может быть выполнена лишь после постройки Библиотекой специального библиотечного здания.

Кабинетная система, сыгравшая в свое время при малочисленности ее читателей и при полном отсутствии каталога некоторую роль в истории Библиотеки, в настоящее время представляет из себя лишь пережиток прошлого; Библиотека все же поневоле вынуждена временно мириться с нею, хотя кабинетная система хранения в процессе работы с несомненностью выявила целый ряд крупных неудобств как организационного, так и технического порядка.

Отсюда отнюдь не следует, что кабинеты должны быть так же осуждены как специальные читальные залы, как места, обеспечивающие особенно благоприятные условия работы с книгой для основного кадра читателей Библиотеки, то-есть для научных работников Академии. Но и при едином книгохранилище не встречается никаких препятствий к тому, чтобы предоставить для чтения научным работникам Академии специальные, изолированные помещения. Создание не менее 50

таких кабинетов для чтения предусматривается при проектировании постройки нового библиотечного здания.

Отделение местных изданий.

Кроме систематических отделов — кабинетов, перечисленных выше, в Библиотеке имеются еще следующие отделы хранения литературы: отделение местных изданий, журнальный подотдел, газетный подотдел, отдел папочной литературы и обменный фонд.

Отделение местных изданий возникло в начале 1925 г. При организации этого отделения было поставлено целью объединить в одном месте местные издания советского периода. При этом преследовались практическая целесообразность и технические удобства, получаемые от такого рода выделения местных изданий. Материал в отделе систематизируется по территориалному признаку, что очень удобно при комплектовании и разыскании подобной литературы; кабинеты и отделы разгружаются от литературы, изучение которой интересно с краеведческой точки зрения и потому требует иных приемов для ее систематизации и хранения.

Необходимо оговорить, что местные издания, не имеющие непосредственного отношения к жизни края и захватывающие вопросы общетеоретического или всесоюзного значения, включаются в Библиотеку по признаку их содержания, то есть направляются в соответственный кабинет по принадлежности. К таким книгам относится, например, литература по вопросам: нефть Баку, уголь Донбасса, золотопромышленность Сибири, Нижегородская ярмарка и т. п. Из этого следует что при выделении литературы в отдел местных изданий прежде всего принимается во внимание, имеет ли книга лишь местное значение или нет.

Отделение пополняется весьма интенсивно, получая одних книг и брошюр от 700 до 750 ежемесячно.

Нельзя, однако, не отметить, что существование отделения местных изданий в качестве особого отдела хранения было вполне оправданным лишь до тех пор, пока Библиотека Института советского строительства со входящим в ее состав местным кабинетом представляла из себя автономное учреждение, жившее своей обособленной от Библиотеки Ком. Академии жизнью. В настоящее время, когда Библиотека ИССа, согласно положения о нем, превращена в фи-

лиальный отдел Ком. Академии, в одну из ее систематических ячеек, параллельное собирание местных изданий в двух отделах является, конечно, нерациональным. Поэтому еще в текущем году намечается и должна быть выполнена переброска всех фондов отделения местных изданий в местный кабинет, с полным объединением обоих собраний и последующим выделением из единого местного кабинета всех излишних дублетов.

Журнальный подотдел. В журнальном подотделе собираются русские и иностранные журналы по тем отраслям знания, по которым журналы не подбираются в кабинетах, а именно: журналы общего содержания, журналы, издаваемые высшими учебными заведениями, учебными учреждениями и обществами и т. п. Все хранящиеся в отделе номера зарегистрированы в картотеке, дублирующей карточки журнального каталога подотдела регистрации журналов, чем обеспечивается быстрое нахождение журнала по требованиям читателей.

Газетный подотдел. На газетный подотдел возложены обязанности по приему, сортировке, регистрации, раскладке и хранению газетного материала. Последняя задача параллельно выполняется и отдельными кабинетами, в которые направляются после регистрации некоторые русские и все иностранные газеты; таковые хранятся в кабинетах в течение года, после чего передаются в газетный подотдел. Местные газеты, за исключением газет по профессиональному движению, в кабинеты не направляются.

Процесс обработки газетного материала содержит в себе следующие моменты. Весь приходящий материал ежедневно сверяется с наличием выписанного и получаемого; в случаях нехватки тут же составляется список не поступивших номеров. Затем каждый из полученных номеров отмечается на карточке данного названия (ведется картотека всех получаемых названий), после чего номер фальцуется и передается в раскладку. Необходимо отметить, что и для сортировки, и для раскладки, и для хранения газет места совершенно нехватает. Подвал, в котором хранятся газеты, лишен естественного света и сыроват.

К регистрации газет Библиотека приступила еще в 1924 г., но размеры этой работы до 1926 г. не учитывались; в тече-

ние последних двух лет было зарегистрировано 438 478 номеров газет, из них 68 531 номер иностранных. Кроме текущих русских и иностранных газетных поступлений, Библиотеке удалось также зарегистрировать в течение последних трех лет все советские газеты (начиная с 1917 г.) на русском языке. Не учтены еще в точности русские и иностранные газеты, вышедшие до революции. Рассортированы почти все газетные коллекции Библиотеки.

Отдел хранения папочной литературы.

В числе десятков тысяч книжных единиц, поступающих в Библиотеку в порядке обязательного экземпляра, значительный процент составляют брошюры второстепенного научного значения, которые хотя по содержанию и подлежат оставлению в Библиотеке, но не требуют полной библиотечной обработки. В видах экономии сил и средств, затрачиваемых Библиотекой на выявление своего книжного достояния, во избежание засорения ее каталогов описаниями незначительного материала, а также в целях отделения актуальной литературы от изданий, спрашиваемых читателем лишь в виде исключения, — Библиотека признала целесообразным: 1) указанные здесь издания (получившие, ввиду их хранения в папках, наименование „папочной литературы“) выделить из общей массы книжных фондов Библиотеки и собирать их, независимо от их принадлежности по содержанию к той или иной области знания, в одном определенном месте — в отделе хранения папочной литературы; 2) означенные издания через обычные виды библиотечной обработки не проводить, ограничиваясь для их выявления упрощенной системой их регистрации.

В согласии с изложенными здесь положениями и был организован в 1927 г. отдел хранения папочной литературы, приступивший к выполнению своих обязанностей после того, как предварительно был выработан специальный перечень предметных определений для тех категорий изданий, которые предназначаются к хранению в папках. Перечень содержит в себе около 400 делений, по которым и систематизируется вся поступающая в отдел хранения литература.

Следует подчеркнуть, что десятимесячное существование отдела хранения во всех отношениях подтверждает целесообразность централизованного хранения и упрощенной об-

Фот. Н. Ф. Михайлова

Выставка текущих поступлений
Хранилище газет

работки мелких по размеру и маловажных по содержанию произведений печати.

Обменный фонд.

Задача разгрузки Библиотеки от ненужной ей литературы и использования последней в целях обмена была выдвинута Библиотекой впервые в 1923 г., когда при разборке накопленных за прежние годы собраний выяснилось, что Библиотека обладает немалым количеством излишних ей, мультиплетных экземпляров. Хранение выделяемой литературы и ведение обменных операций было возложено на специально для этого организованный обменный фонд, который, впрочем, лишь в самое последнее время получил одну штатную единицу.

Обменный фонд составился и пополняется путем выделения в него литературы по нескольким линиям. Прежде всего, в него вошли многочисленные мультиплеты, собранные отделами и кабинетами (в результате параллелизма при их комплектовании) за первые пять лет существования Библиотеки. Затем, когда Библиотека более четко наметила границы своего комплектования, в обменный фонд стали передаваться и первые экземпляры по тем отраслям знания, по которым было решено не подбирать литературы, например, по прикладным наукам, по технике военного дела и т. п. В самые последние годы обменный фонд заметно пополнился за счет изданий, выделенных в него из числа текущих приобретений. Дело в том, что Библиотека, приобретая из разных источников (на книжных складах, при командировках в провинцию и т. д.) как бесплатно, так и путем покупки на вес значительные партии литературы, вполне осведомлена о том, что в поступающей партии не мало мультиплетных, излишних экземпляров; но Библиотека при этом учитывает, во-первых, что излишние ей экземпляры представляют несомненную ценность для других библиотек и, во-вторых, что наличие в приобретаемой партии ненужных изданий вполне возмещается наличием в ней ценного и нужного материала, не имеющегося притом на книжном рынке. Нельзя, кроме того, не признать, что и в тех случаях, когда в прием литературы того или иного книжного склада вносится момент отбора, технически почти невозможно обставить прием таким образом, чтобы избежать проскальзывания дублетов. Из текущих приобретений ненужная литература

выделяется в обменный фонд при ее приеме в Библиотеку немедленно по инвентаризации.

Количество томов, выделенных в обменный фонд на первых порах его существования, учтено не было; поэтому не представляется возможным установить в точности, как велики собрания фонда в настоящее время. Тем не менее, исходя из следующей таблицы, характеризующей пополнение фонда за три последних года, можно определить количество литературы, прошедшей через обменный фонд, с достаточной степенью приближенности.

За какой период	Поступило в обменный фонд				Проц. отношен. к числ. поступл. в Библиотеку.
	Книг	Брошюр	Номеров журнал.	Всего книжн. един.	
С 1/X 1924—1/X 1925 г.	4 376	8 817	12 942	26 135	22, 2
„ 1/X 1925—1/I 1926 „	1 740	3 523	6 678	11 941	23,74
„ 1/I 1926—1/I 1927 „	8 246	9 912	25 869	44 027	25, 6
„ 1/I 1927—1/I 1928 „	5 820	12 312	42 759	60 891	33, 0
Итого . . .	20 182	34 564	88 248	142 994	27, 7

Считая, что в течение 1923/24 г. в обменный фонд было передано около 50 тысяч книг и брошюр (журналы стали передаваться лишь позднее), устанавливаем, что всего в обменный фонд поступило около 200 тысяч книжных единиц.

Обращаясь к рассмотрению результатов работы фонда по отпуску книг в другие учреждения, отметим прежде всего, что до второй половины 1925 г. выдача литературы из обменного фонда производилась почти исключительно в порядке безвозмездной ее передачи. Основной задачей фонда считалась разгрузка Библиотеки от ненужных ей книг, почему значение фонда как источника пополнения Библиотеки несколько недооценивалось, а самый фонд для обменных операций почти не использовался. Литература передавалась бесплатно в подшефную волость, получившую, например, в 1925 г. около 3 500 книжных единиц, в клуб

Академии, в ряд библиотек, например, в библиотеки хамовнических казарм, щаповского с.-х. техникума и т. д.

Сокращение кредитов на закупку литературы побудило Библиотеку принять меры, с одной стороны, к более бережному расходованию собраний фонда, с другой стороны — к более энергичному их использованию в целях обмена. Это изменение в системе отпуска литературы подтверждается данными следующей таблицы:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1926 г.	1927 г.	За все время
Бесплатно	12 798	13 788	3 055	1 950	31 591
В обмен	1 336	652	5 911	9 649	17 548
Всего . . .	14 134	14 440	8 966	11 599	49 139

Вычтя из числа книжных единиц, переданных в обменный фонд, число выданных из него книжных единиц устанавливаем, что наличность фонда к концу 1927 г. составляет в круглой цифре около 150 тысяч книжных единиц, из которых около половины составляют журналы.

Останавливаясь в заключение на условиях, в которых протекает работа обменного фонда, нельзя и в данном случае не отметить, что фонд не обеспечен ни надлежащим помещением, ни достаточными штатами. Фактически в настоящее время фонд располагает лишь одним постоянным сотрудником; долгое время он совсем оставался без работников. Этим объясняется, что лишь журнальная часть фонда приведена в порядок, обеспечивающий возможность скорого и успешного ее использования; описи книг и брошюр не имеется — они лишь схематически расставлены по нескольким крупным систематическим отделам, ориентироваться в книжной наличности которых можно лишь при непосредственном и тщательном их просмотре. Поэтому при выделении из фонда книг приходится, большей частью, привлекать представителей заинтересованных учреждений к личному отбору с полок нужной им литературы и лишь значительно реже пользоваться подбором книг по пись-

менным заказам. Журналы в обменном фонде, наоборот, полностью описаны, зарегистрированы и в точности учтены.

Переплет. Сохранность книжных собраний Библиотеки весьма сильно страдает оттого, что значительная часть этих собраний не переплетена. Ассигнования на переплет книг по сравнению с книжным приростом чрезвычайно незначительны. По смете 1926/27 г. Библиотека располагала для всех переплетных работ лишь 9 000 руб., а по смете 1927/28 г. — 12 000 руб. Фактически же удалось уделить на переплет в 1926/27 г. лишь 5 500 р. 71 к., ввиду недостаточности средств, отпущенных на другие нужды Библиотеки. По той же причине и в текущем году расходы Библиотеки на переплетные работы не должны превысить 10 000 рублей.

Учет книг при сдаче и приеме из переплета и наблюдение за его качеством возложены на одного из сотрудников Библиотеки, ведущего также и отчетность по переплетной части.

Всего переплетено с 1 октября 1924 г. по 1 января 1928 г. 39 923 тома; поступило за тот же период в Библиотеку свыше 500 тысяч книжных единиц, из которых подавляющее большинство получено без переплета. Из этого сопоставления ясно, что Библиотеке удается переплетать лишь небольшую часть текущих поступлений; о том, чтобы переплетать прежде накопленные фонды, не приходится и мечтать. При возрастающем потреблении книжного и журнального имущества Библиотеки, неизменно отражающемся на состоянии этого имущества, оставление большинства фондов Библиотеки без переплета таит в себе серьезные угрозы для сохранности этих фондов.

ГЛАВА 9

ОБСЛУЖИВАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

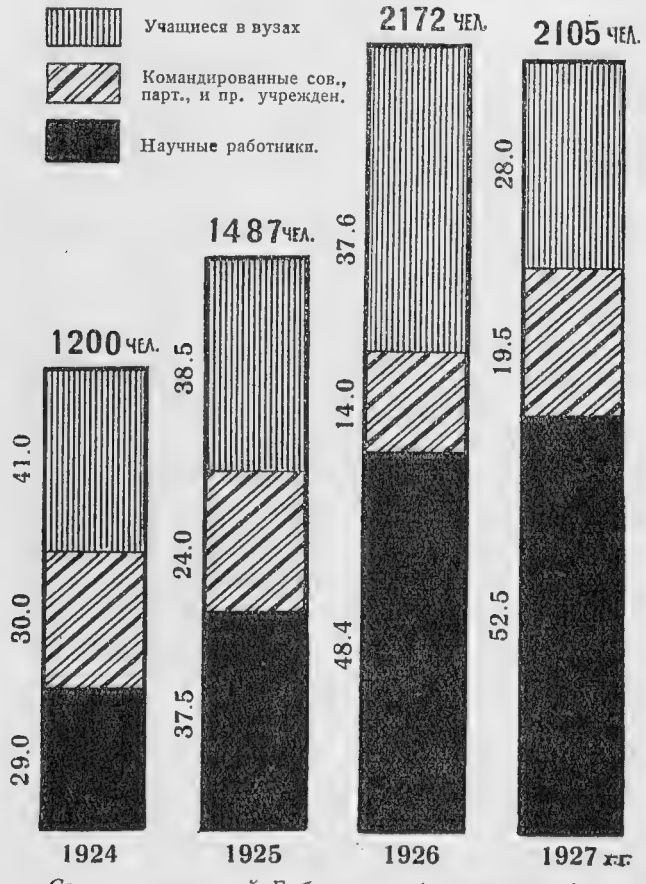
Согласно § 1 ее устава, Библиотека Ком. Академии, „ставя своей основной задачей содействие исследовательской работе научных учреждений Академии путем обеспечения их всеми необходимыми для научной работы произведениями печати, в то же время служит государственным книгохранилищем, собирающим с исчерпывающей полнотой литературу по социально-политическим наукам в целях обслуживания ею партийных, советских и научных учреждений, а также и отдельных научных работников". Этой формулой предопределяется как центр тяжести в работе библиотеки по обслуживанию читателей — усиленное внимание к научным нуждам работников Академии, — так и, до известной степени, состав лиц, пользующихся библиотекой.

Обращаясь к статистическим данным, определяющим в процентных отношениях состав читателей Библиотеки за последние годы, мы устанавливаем неизменное увеличение числа научных работников, пользующихся Библиотекой, в том числе и работников Ком. Академии, и, с другой стороны, относительное уменьшение числа читателей-учащихся (см. табл. стр. 118).

При построении выводов из настоящей таблицы необходимо иметь в виду, что наряду с относительным увеличением числа читателей-научных работников наблюдается столь же неизменное возрастание и общего числа читателей Библиотеки. Так, за 1923/24 г. было выдано 1 200 билетов, за 1924/25 г. — 1 487 билетов, за 1926 г. — 2 172, за 1927 г. — 2 105.

Период	Членов ВКП и ВЛКСМ	Беспартийных	Мужчин	Женщин	Научн. работн. Ком. Академии	Посторонних научных раб.	В том числе из Инстит. Красной Профес.	Учащиеся в вузах *	В их числе слушат. курс. Марксизма при Ком. Акад.	Служащ. совет. и партийн. учр
	В процентах									
1923/24 г. .	—	—	—	—	4,0	25,0	23,0	41,0	4,0	30,0
1925 г. . .	56,5	43,5	75	25	6,5	32,0	10,6	38,5	4,8	23,0
1926 „ . .	59,7	40,3	75	25	6,6	41,8	12,1	37,6	7,8	14,0
1927 „ . .	56,1	43,9	75,1	28,5	8,5	44,0	11,2	28,0	6,1	19,5

Эти данные иллюстрируются следующей диаграммой:



Состав читателей Библиотеки (в процентах)

* В число учащихся в вузах входят слушатели Военной Академии.

К сожалению, условия помещения поставили Библиотеку в прошлом году в необходимость искусственно остановить дальнейший рост числа своих читателей. Не имея никакой возможности разместить в своих стенах всех желающих пользоваться ее собраниями, Библиотека была вынуждена усилить ограничения в отношении допуска в Библиотеку учащихся высших учебных заведений.

Общее число мест во всех читальных залах Библиотеки составляет 230, при полезной длине борта всех столов, равной 270 *м*. При 350 посещениях в среднем в день (не считая летних месяцев) наличных мест часто оказывается недостаточно, как потому, что значительная часть мест (в кабинетах) забронирована за научными работниками Академии, так и потому, что многие из читателей проводят в Библиотеке весь день. Метраж столов также должен быть учитываем с оговоркой: большая часть метража приходится на долю отдельных столов, предоставленных тем же научным работникам. Переполнение читальных зал и теснота дают себя особенно чувствовать в дневные часы; в эти часы посетители нередко принуждены располагаться на подоконниках, не находя себе ни свободного стула, ни места за столом.

За исключением небольшого числа ответственных работников Академии, пользующихся правом посещения всех читальных зал и кабинетов Библиотеки, все ее читатели получают билеты лишь на определенный зал или кабинет. За последние годы билеты распределялись по кабинетам следующим образом: (см. табл. стр. 120).

По этим данным очевидно, что в 1925—1927 гг. среди кабинетов Библиотеки особое место занимали (по масштабу работы) общий читальный зал и специальные читальные залы кабинета экономики и кабинета истории революционного движения в России.

Специальные читальные залы Библиотеки.

В сентябре 1927 г. общий читальный зал был, за недостатком места, закрыт *. Одновременно была произведена перегруппировка специальных зал, имевшая целью организовать новые кабинеты для чтения для вновь образовавшихся за последние годы секций Академии. Реформа эта не коснулась каби-

* Ср. главу 5 „Помещение и средства Библиотеки".

Наименование кабинетов	1925 г.	1926 г.	1927 г.
	В процентах		
Во все кабинеты одновременно	1,6	4,35	8,2
Кабинет идеологии	6,4	7,5	6,9
„ точных и естественных наук * . .	—	1,68	2,6
„ международной политики	1,9	0,5	0,8
„ экономики	30,0	38,8	34,3
„ рабочего вопроса **	2,5	—	—
„ коммунизма и социализма . . .	2,3	2,15	1,2
„ истории револ. движ. в России .	12,8	11,8	18,7
„ права	2,0	1,31	1,3
Общий читальный зал ***	40,5	31,91	26,0
Итого	100,0	100,0	100,0

нета экономики, сохранившего полностью свое значение наиболее крупного и наиболее посещаемого читального зала Библиотеки.

Кабинет экономики, обладающий читальным залом с емкостью на 60 посетителей и двумя дополнительными комнатами, предоставленными научным работникам Экономической, Аграрной и Кооперативной секций Академии, наряду с кабинетами Института мирового хозяйства и мировой политики и читальным залом истории революционного движения работает в две смены, и открыт для посетителей двенадцать часов ежедневно, а также и по воскресным дням.

Выше уже было отмечено, что на долю кабинета экономики пришлось в 1925 г. 30% всех читателей Библиотеки; в следующем году их было уже около 39%. На 10 510 посещений кабинета в 1925 г. мы имеем 18 646 посещений в 1926 г. и 19 344 посещения в 1927 г. Число выданных

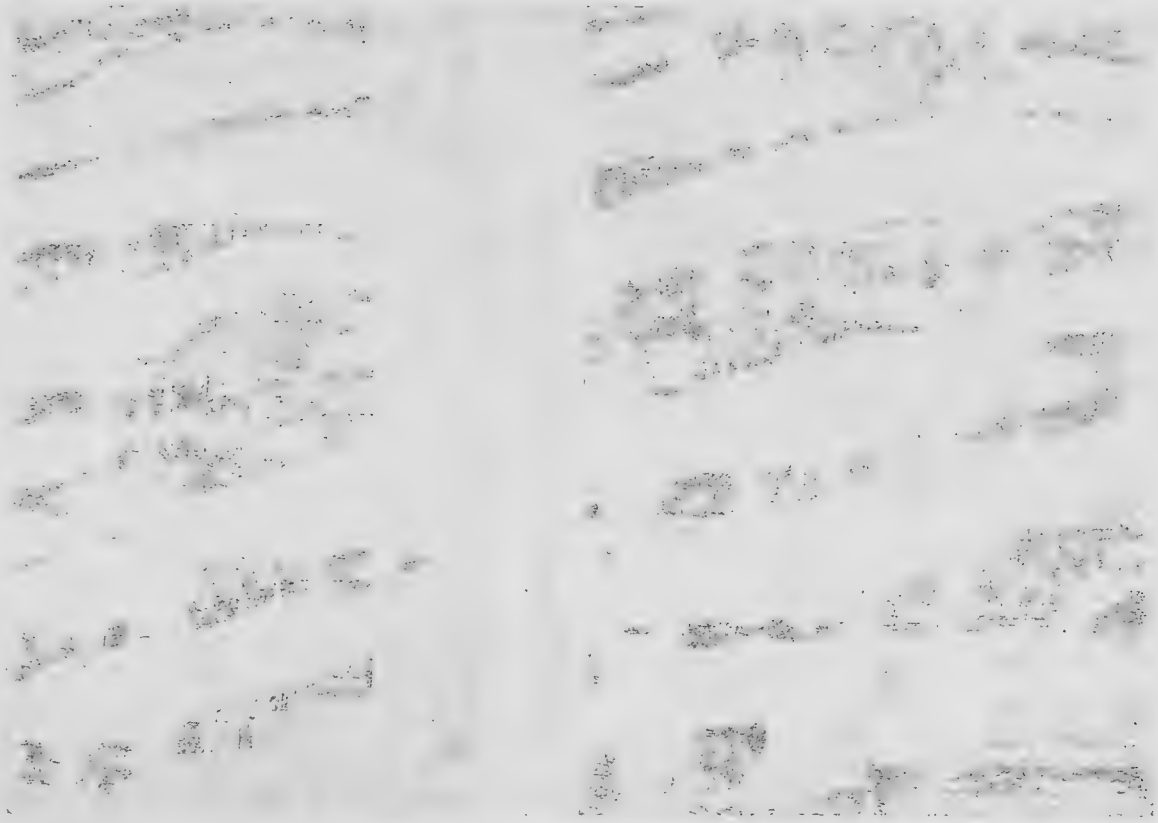
* Кабинет точных и естественных наук открыт в самом конце 1925 г.

** Кабинет рабочего вопроса перестал служить читальным залом во 2-й половине 1925 г.

*** Общий читальный зал закрыт в сентябре 1927 г.

Фот. Н. Ф. Михайлова

Кабинет истории революционного движения в России
Читальный зал Отдела экономики



книг на те же периоды возрастает с 26 218 до 35 774 (в 1926 г.) и до 38 039 (в 1927 г.).

Увеличение масштаба работы кабинета экономики находит себе объяснение в том, что в нем собрана литература по основной специальности Библиотеки, особенно интенсивно комплектуемая, а потому все более привлекающая к себе внимание читателей.

Из числа других читальных зал Библиотеки особого упоминания заслуживает еще кабинет истории революционного движения в России, значительно расширивший масштаб своей работы в 1927 г., с момента его перехода в освободившееся помещение общего читального зала, благодаря чему в распоряжении кабинета оказались две большие комнаты, емкостью на 80 читателей. Успешному развитию деятельности этого кабинета с самого его возникновения не мало способствовало наличие в Библиотеке довольно богатых книжных коллекций по дисциплинам, относящимся к его специальности, в частности материалов первых лет революции. Эти коллекции не могли не привлечь к себе внимания научных работников Москвы.

Значение кабинета за последний год, с переводом его в более свободное помещение, резко возросло, что видно из следующей таблицы, характеризующей его работу.

	С 1/X 1924 по 1/I 1926 г. (15 месяцев)	За 1926 г. (12 месяцев)	За 1927 г. (12 месяцев)	С 1/I по 1/V 1928 г. (4 месяца)
Посещений	5 608	5 885	9 351	7 310
Выдано книг . . .	22 257	18 308	19 886	12 763

Прочие кабинеты располагают в общей сложности 90 местами.

Обслуживание читателей Библиотеки в целом.

Для характеристики работы Библиотеки Коммунистической Академии по обслуживанию читателей в целом обратимся к итоговым данным об этой работе за время с 1925 г. по 1927 г.

Число посещений определяется следующей таблицей:

Наименование читального зала или кабинетов	С 1/X 1924 г. по 1/I 1926 г. (15 месяцев)		С 1/I по 31/XII 1926 г. (12 месяцев)		С 1/I по 31/XII 1927 г. (12 месяцев)	
	Число посещ.	%	Число посещ.	%	Число посещ.	%
Общий читальный зал	26 313	44	18 820	30,5	12 721	19,6
Кабинет экономики	14 125	23,6	18 646	30,2	19 344	29,9
Кабинет истории револ. движен. в России	5 608	9,3	5 885	9,5	9 351	14,5
Кабинет идеологии	3 232	5,4	2 391	3,9	2 875	4,4
„ коммунизма и социал.	2 568	4,3	2 160	3,5	2 799	4,3
„ международн. политики	2 450	4,1	1 967	3,2	2 075	3,2
„ рабочего вопроса . . .	1 314	2,2	—	—	—	—
„ права	731	1,2	935	1,5	1 439	2,2
„ точн. и естеств. наук .	199	0,3	1 284	2,1	825	1,3
Другие кабинеты и отделы . .	—	—	1 880	3,0	2 920	4,5
Отдел выдачи на дом	3 353	5,6	7 785	12,6	10 407	16,1
Итого	59 893	100,0	61 747	100.0	64 756	100,0

Число выданных в кабинеты книг (не считая повторных выдач) выражается в следующих цифрах:

Название читального зала	С 1/X 1924 г. по 1/I 1926 г. (15 месяцев)		С 1/I по 31/XII 1926 г. (12 месяцев)		С 1/I по 31/XII 1927 г. (12 месяцев)	
	Выдано томов	%	Выдано томов	%	Выдано томов	%
Общий читальный зал . .	26 830	25,2	27 190	22,0	21 658	16,4
Кабинет экономики . . .	26 218	24,7	35 774	29,0	38 039	28,7
Кабинет истории рев. движ. в России	22 257	20,9	18 308	14,8	19 886	15,0
Кабинет идеологии . . .	8 682	8,2	6 317	5,1	6 969	5,2
„ междунар. политики.	6 420	6,0	8 573	6,9	11 483	8,7
„ коммунизма и социализма	4 765	4,5	6 573	5,3	8 707	6,5
Кабинет рабочего вопроса .	4 076	3,8	3 128	2,5	1 642	1,2
„ права	1 231	1,2	2 160	1,7	3 221	2,4
„ точн. и естест. наук.	279	0,3	2 341	1,9	3 037	2,3
Выдано на дом	5 550	5,2	13 230	10,8	18 008	13,6
Итого . . .	106 317	100,0	123 599	100,0	132 650	100,0

В числе выданных книг не показаны выданные Библиотекой газетные комплекты *, число которых за 1926 г. составило 20 064, а за 1927 г. — 14 286. Не вошли также в таблицу 111 выдач рукописных материалов из Архива Семевского.

На основании вышеприведенных данных о числе книг, выданных в отдельных кабинетах, было бы ошибочным вывести заключение о степени использования посетителями Библиотеки литературы по отдельным отраслям знания. Таблица выдачи книг составлена путем учета выдачи в кабинетах, независимо от того, принадлежит ли выданная книга к данному кабинету, или получена из другого, т. е. независимо от того, относится ли она по содержанию к данному систематическому отделу, или нет. Это положение становится еще яснее, если принять во внимание, что ряд отделов, как, например, рабочего вопроса, искусства, всеобщей истории, книговедения и т. п., вовсе не располагают кабинетами для чтения и не имеют приписанных к ним читателей, почему книги из этих отделов, затребованные посетителями, выдаются через другие кабинеты, а момент выдачи отмечается в отчетности последних.

Для характеристики спроса на литературу по отдельным отраслям знания служит поэтому другая таблица, в которую, однако, не вошли цифры выдачи по общему читальному залу, так как последний, не являясь систематическим отделом, хранил в своей подсобной библиотеке и выдавал литературу по различным дисциплинам. В течение 1926 г. Библиотекой было выдано книг (см. табл. стр. 124):

Из этих таблиц видно, что в соответствии с намеченной ею специализацией, Библиотека обслуживает читателя почти исключительно литературой по социальным и политическим областям знания и, особенно, литературой экономической.

Возвращаясь к сравнению статистических сведений о числе посещений и выданных книг, мы устанавливаем, сопоставляя между собою средние месячные итоги за последние годы, что деятельность Библиотеки по обслуживанию читателей быстро и безостановочно развивается. Это утверждение строится на следующих данных (см. табл. стр. 125).

---

* Под „газетным комплектом" разумеется количество номеров, не превышающее газетной переплетной единицы, равной согласно нормы, принятой Библиотекой, одной четверти годового комплекта.

	Количество томов	В %
По экономическим наукам и мировому хозяйству	33 922	31,6
„ истории русского революционного движения и русской истории вообще	20 112	18,7
„ международной политике	11 356	10,5
„ социологии и другим обществен. наукам	10 863	10,1
„ философии, искусству и литературе	8 952	8,4
„ социализму и коммунизму	8 094	7,6
„ рабочему вопросу и рабочему движению	5 229	4,9
„ точным и естественным наукам	3 900	3,7
„ праву	2 870	2,7
„ книговедению	1 949	1,8
Итого	107 247	100,0

Те же данные за 1927 г. представляются в следующем виде:

	Количество томов	В %
По экономическим наукам и мировому хозяйству	38 024	31,8
„ истории русского революционного движения и русской истории вообще	21 478	18,0
„ международной политике	12 771	10,7
„ социологии и другим общественным наукам	9 181	7,7
„ философии, искусству и литературе	11 448	9,5
„ социализму и коммунизму	10 650	8,9
„ рабочему вопросу и рабочему движению	4 551	3,8
„ точным и естественным наукам	4 740	4,0
„ праву	4 035	3,4
„ книговедению	2 647	2,2
Итого	119 525	100,0

Ежемесячно	С 1 I 1923 г. по 1 X 1923 г.	С 1/X 1923 г. по 1 X 1924 г.	С 1 X 1924 г. по 1/I 1926 г.	С 1/I 1926 г. по 1/I 1927 г.	С 1/I 1927 г. по 1/I 1928 г.
Число посещений . .	—	3 333	3 993	5 146	5 391
Число выданных книг.	5 444	6 250	7 088	11 972	12 245

Однако, как уже было указано, Библиотека достигла в настоящее время в отношении приема посетителей и выдачи книг возможного при существующих условиях максимума. Пока Библиотека останется в занимаемом ею помещении рассчитывать на дальнейшее расширение круга ее потребителей и на большее использование ее собраний не приходится.

Что касается обращаемости выданных книг, т. е. учета всех выдач, в том числе и повторных, то таковая регистрируется Библотекой лишь с 1926 г.,при чем статистические данные об обращаемости за означенный год представляются в следующем виде:

	Количество выдач	В %
Кабинет экономики	72 729	32
Общий читальный зал	55 746	24,5
Кабинет истории революц. движения в России.	28 793	12,7
„ идеологии	25 527	11,2
„ коммунизма и социализма	12 082	5,3
„ международной политики	11 507	5,0
„ права	41 50	1,8
„ точных и естественных наук	3 013	1,3
По другим отделам и абонементу	14 122	6,2
Всего	227 669	100,0

Те же данные за 1927 г. представляются в следующем виде:

	Количество выдач	В %
Кабинет экономики	73 428	30,4
Общий читальный зал	37 719	15,6
Кабинет истории револ. движения в России	41 364	17,1
„ идеологии	24 671	10,2
„ коммунизма и социализма	15 722	6,5
„ международной политики	16 378	6,8
„ права	8 545	3,6
„ точных и естественных наук	4 150	1,7
По другим отделам и абонементу	19 650	8,1
Всего	241 627	100,0

Сопоставляя число выданных книг с их обращаемостью, находим, что в среднем читатели Библиотеки пользуются книгой 1,8 раза (227 669 : 123 599). Другими словами, большинство читателей Библиотеки и, прежде всего, научные работники, не всегда изучают взятую книгу, не прочитывают ее от доски до доски, но преимущественно лишь бегло знакомятся с нею, просматривают ее, пользуются ею для справок.

Это положение находит себе подтверждение и в том, что на каждое посещение читателя в 1926 г. приходится в среднем 3,7 выданных книг, считая и повторную выдачу (в 1927 году — 3,9), и что каждым читателем взято в течение того же года в среднем 60 книг. С другой стороны, следует отметить, что большинство читателей не являются в Библиотеке случайными, эпизодическими потребителями, но, наоборот, достаточно постоянными, привычными ее посетителями. Среднее число посещений одного читателя за год равняется 30.

Переходя к рассмотрению числа неудовлетворенных Библиотекой читательских требований, отметим, что учет их, усложняемый кабинетной системой выдачи, ведется в Библиотеке лишь с 1926 г. За этот год отказы по требованиям составили 6,1% общего числа поданных требований,

а в 1927 г. — 5,6%. Причины, по которым последовал отказ, определяются следующей таблицей:

За период	Книга взята другим читателем	Книги в Библиотеке не оказалось	Книга передана для библиотечной обработки (переплет и т.п.)
1926 г.	38%	54%	8%
1927 г.	37%	54%	9%

Относительно небольшое число отказов и тенденция к его сокращению находят себе объяснение в нескольких обстоятельствах. Прежде всего, читатель Библиотеки Ком. Академии предъявляет спрос, главным образом, на новейшую советскую и иностранную книгу, которая не только собрана в Библиотеке более или менее полно, но и комплектуется с возможной полнотой. Положительное значение имеет и тот факт, что пополнение Библиотеки иностранной литературой согласовывается с запросами научных работников Академии, являющимися если не преимущественными, то все же особенно усердными потребителями этой литературы. Требования посетителей обычно удовлетворяются в течение получаса, причем доставляются также все книги, затребованные из других кабинетов. По мере надобности отобранные читателями книги оставляются за ними. Система выдачи двухкарточная, так что всегда можно установить, кому выдана определенная книга и сколько книг числится за данным читателем. Наряду с свободным доступом к полкам данного кабинета читатели пользуются и правом непосредственного просмотра книг на полках. При желании читателя ознакомиться с книжной наличностью Библиотеки в целом, а не только с собранием данного кабинета, читатель приглашается к ознакомлению с словарным каталогом, хранящимся в справочном отделе Библиотеки.

В течение последних трех лет Библиотекой были организованы для читателей 27 выставок на темы: 1. Германская революция. 2. Памяти Розы Люксембург и Карла Либкнехта. 3. 9 января (три выставки). 4. Памяти Ленина (три выставки). 5. Февральская революция. 6. 8 марта (две выставки). 7. Па-

рижская коммуна и МОПР. 8. 5-летие Коминтерна. 9. Денежная реформа. 10. Парижская коммуна (две выставки). 11. 1 мая (три выставки). 12. Ленский расстрел (две выставки). 13. 1 Интернационая. 14. Китай. 15. Октябрь 1917 — 1924 гг. 16. К английским событиям. 17. Ко дню печати. 18. К 20-летию первой русской революции была организована выставка „1905 год" (на которой было демонстрировано около 1200 томов).

Говоря о выставочной работе в Библиотеке, нельзя обойти молчанием постоянно в ней функционирующей выставки текущих поступлений, обеспечивающей читателям Библиотеки возможность ознакомления со всеми существенными книжными и журнальными новинками.

Абонемент. В 1925 г. Академией были утверждены выработанные Библиотекой „Правила выдачи книг из Библиотеки Ком. Академии", согласно I параграфу которых, „как общее правило книги из Библиотеки на дом не выдаются". Однако, считаясь с тем, что секциям и институтам книга сплошь да рядом нужна в качестве лабораторного подручного пособия и что безоговорочное проведение вышеуказанного принципа может неблагоприятно отразиться на научно-исследовательских работах Академии, Библиотека сочла необходимым внести в основное положение некоторые, согласованные с научными работниками Академии, коррективы, сущность которых сводится к одному: в порядке исключения книги выдаются на дом штатным научным сотрудникам Академии, т. е. лицам, с которых Библиотека может потребовать возмещения убытков, понесенных ею вследствие утраты или порчи книги. Однако, периодические издания, как правило, по абонементу не выдаются.

Кроме того, книги выдаются на особых условиях в советские и научные учреждения и в другие библиотеки, в последнем случае преимущественно в порядке междубиблиотечного абонемента.

Платы и штрафов с абонентов не взимается, но в случае утраты или порчи взятой книги абонент обязан возместить Библиотеке причиненный им ущерб, причем, если читатель не может заменить взятой книги новым экземпляром, с него взыскивается ее стоимость. Все операции по абонементу производятся одним сотрудником, прикреплен-

ным к дублетному фонду книгохранилища, так как большинство выдач падает на книги из этого фонда.

Работа абонемента выражается в следующих цифрах:

За период	Посещений абонемента	Выдано томов						Всего
		Сотрудникам Академии		В друг. библиот. и учр.		Посторонним лицам		
		Числ.	В %	Числ.	В %	Числ.	В %	
1925 г. . . .	3 353	Не учитывалось						5 559
1926 г. . . .	7 785	11 999	90,7	832	6,3	399	3,0	13 230
1927 г. . . .	10 407	14 826	82,4	2 924	16,2	258	1,4	18 008

В 1926 году Библиотека обменивалась книгами в порядке междубиблиотечного абонемента с семью московскими библиотеками, а именно: Публичной библиотекой СССР, Библиотекой Института Ленина, Библиотекой I Московского Гос. университета, Библиотекой Коммунистического университета трудящихся Востока, Библиотекой Госстраха, Библиотекой Аграрного института и Библиотекой института Маркса и Энгельса. В 1927 г. к их числу присоединилась: Библиотека Гос. исторического Музея, Библиотека Госплана, Библиотека Института библиотековедения и Библиотека Международных ленинских курсов.

Обмен Библиотеки книгами в порядке междубиблиотечного абонемента — начинание хотя и молодое, но проявляющее как жизненность, так и стремление к быстрому дальнейшему развитию. Это положение наглядно подтверждается предъидущей таблицей, свидетельствующей о резком увеличении за последний год числа книг, выданных в другие учреждения.

Здесь, впрочем, необходима некоторая оговорка. Выдача книг из Библиотеки в другие учреждения увеличивается не только по линии междубиблиотечного абонемента; она растет в значительной степени в связи с повышением спроса на научную книгу и научную справку, предъявляемого к Библиотеке со стороны правительственных, партийных,

научных и других учреждений. Достаточно обратиться к списку учреждений, пользующихся абонементом Библиотеки Комм. Академии в 1927—28 гг.*, чтобы удостовериться в том, что за книгой в Библиотеку обращаются учреждения, руководящие строительством страны и партийной работой, и что Библиотека, обслуживая эти учреждения, несомненно приобрела значение необходимой вспомогательной частицы общегосударственного аппарата.

К этому остается добавить, что в числе посторонних лиц, воспользовавшихся абонементом Библиотеки, подавляющее большинство составляют лица, нуждающиеся в той или иной книге в связи с выполнением ими ответственной правительственной работы, как, например, тт. Антонов-Саратовский (председатель Подготовительной комиссии при Совнаркоме), Горбунов (Управляющий делами Совнаркома) и т. п.

Справочная работа.

Для удовлетворения читательских потребностей в регулярном и систематическом осведомлении о составе Библиотеки, для ориентировки в книжном материале путем выдачи библиографических справок, а также для облегчения пользования справочными изданиями в Библиотеке был организован в октябре 1924 г. справочный отдел.

Справочная работа в Библиотеке велась и до того, но вне единого организационного оформления. Она падала на заведующих читальным залом, кабинетами и на научных сотрудников. Выполняя ее между другими делами и случайно, все эти инстанции не могли, конечно, обеспечить регулярной помощи читателю в пользовании Библиотекой.

Между тем, потребность в такой помощи усиливалась с увеличением книжных ресурсов библиотеки и с умножением ее читателей. При отсутствии систематического или предметного каталога и при наличии кабинетов, книжный состав которых был несколько неопределенным и текучим, находить в библиотеке нужную книгу было далеко не всегда легкой задачей.

С другой стороны, пользование многочисленными справочными изданиями, разбросанными по разным кабинетам и

---

* См. приложение „Список учреждений, пользовавшихся абонементом Библиотеки Коммунистической Академии и получавших письменные справки из отдела библиографической консультации Библиотеки в 1926/1927 гг.".

отделам Библиотеки, было настолько затруднено в связи с постоянной переброской этих изданий из кабинета в кабинет, что возникла необходимость сосредоточить их в одном месте, где ими можно было бы пользоваться наиболее целесообразным способом.

Первоначально весьма скромная справочно-техническая работа отдела скоро развилась, превратившись в углубленную научно-библиографическую консультацию, дающую указания квалифицированному читателю или государственным и партийным учреждениям, какие вообще книги и статьи существуют в печати по тому или другому вопросу. Это изменение функций отдела объясняется тем, что с течением времени в него все чаще начали поступать запросы от научных работников и учреждений по самым разнообразным предметам. В частности и в особенности умножились подобные запросы и со стороны сотрудников секций и институтов Академии. По мере того, как учреждения Академии организовывались и развертывали свою исследовательскую работу, у них не могла не возрастать потребность в наиболее целесообразном использовании книжных ресурсов Библиотеки. С своей стороны, и Библиотека считала себя обязанной всеми мерами пойти навстречу этой потребности, развивая свою справочно-консультационную работу и вменяя соответствующему своему отделу в обязанность удовлетворять в первую очередь и с возможной полнотою библиографические запросы научных сотрудников Академии, а в меру остающихся сил—запросы других читателей и обращающихся в Библиотеку государственных и партийных учреждений. Таким образом, создание и развитие научно-библиографического справочного аппарата Библиотеки было вызвано к жизни действительной и неотложной в нем потребностью.

Оставалось только определить, по каким специальным дисциплинам должен давать отдел библиографической консультации библиографические справки, соответственным образом организуя и свой научный аппарат. Библиотека и тут остановилась на тех дисциплинах, по которым у нее литература представлена всего богаче, т. е. на экономике, международной политике, истории революционного движения в XX в. и советском строительстве.

Сверх того, отчасти в связи с организацией и выполнением консультационной работы отдела, на него были возложены еще две функции: одна состояла в организации научно-исследовательских книжных выставок, другая выразилась в поручении отделу ведения некоторых длительных библиографических работ*.

Для характеристики справочной работы отдела служит ряд цифр, касающихся типологии выданных справок и распределения клиентов отдела.

Выдано справок.

	Всего	Устных		Библиотечн.		Письменных	
		Количество	%	Количество	%	Количество	%
За 1926 г.	1 768	1 261	71,3	160	9	347	19,7
„ 1927 „	1 910	1 398	73,2	121	6,4	391	20,4

Распределение письменных справок по отраслям знания:

	Всего	Экономических		По внешней и внутренней политике и истории		По марксизму и ленинизму		По другим отраслям знания	
За 1926 г. .	347	128	37%	94	27%	39	11%	86	25%
За 1927 г. .	391	188	48%	100	25,5%	21	5,5%	82	21%

Распределение лиц и учреждений, обращавшихся за письменными справками (в процентах):

	До 1/X 1925 г.	С 1/X 1925 г. по 1/I 1926 г.	С 1/I 1926 г. по 1/I 1927 г.	С 1/I 1927 г. по 1/I 1928 г.
Научных исследователей (включая слушателей Института красной профессуры)	46%	60%	58,2%	65,5%
Слушателей вузов (включая Курсы марксизма при Академии) .	42%	20%	17,7%	14,8%
Разных учреждений.	12%	20%	24,1%	19,7%

* О работе отдела в указанных направлениях см. следующую главу.

Среднее число письменных справок, выданных отделом за месяц, составляет: для 1925 г. — 26,5, для 1926 г. — 34,7 и для 1927 г. — 39.

Все эти данные позволяют сделать несколько определенных выводов. Во-первых, популярность отдела как справочного аппарата несомненно и неуклонно растет. Во-вторых, справочный отдел обслуживает преимущественно читателей высокой квалификации большею частью научных исследователей; при этом наблюдается значительный рост исследовательских справок за счет сокращения справок со стороны учащихся. Кроме того, увеличилось число учреждений, обращающихся за справками. В третьих, на первом плане в справках стоят темы социально-экономического характера.

Доля научных работников, обслуживаемых Библиотекой письменными справками в первые четыре месяца 1928 г., превосходит уже 90% (считая и учреждения).

В связи с этим нужно подчеркнуть, что одновременно с ростом процента научных исследователей среди клиентов Библиотеки наблюдается и рост процента научных сотрудников Академии по отношению ко всему числу научных работников, обращающихся в отдел. Так, например, в ноябре 1927 г. процент удовлетворенных письменно библиографических запросов научных сотрудников Академии, по отношению ко всей массе таких же запросов всех научных сотрудников — клиентов отдела составляет 40, дойдя в середине мая 1928 г. до 60. Ввиду такого усиления спроса институтов и секций Академии, отдел с осени 1928 г. переходит на такое построение своей работы, которое позволило бы ему заблаговременно разрабатывать библиографические списки для обслуживания плановой работы секций.

Обслуживая библиографической консультацией читателей Библиотеки и, в первую очередь, научных сотрудников секций и институтов Академии, отдел библиографической консультации, по мере возможности, удовлетворял и соответствующие запросы государственных и партийных учреждений. Такие запросы, поступавшие обычно как из Москвы, так одно время и из провинции, грозили настолько умножиться, что Библиотека, не будучи в состоянии посвятить себя срочному их удовлетворению, была вынуждена отказывать в их

приеме, за исключением тех случаев, когда они исходили по преимуществу из центральных правительственных и партийных учреждений. Список последних очень значителен. В виде примера приведем лишь несколько запросов учреждений, особенно из числа таких, которые обращались в отдел библиографической консультации неоднократно.

Для МК ВКП(б) была указана литература о выборном законодательстве и фактическом проведении парламентских выборов в главных иностранных государствах. Для Секретариата председателя Коминтерна составлялась библиография меньшевистской литературы по вопросу о невыходе из состава II Интернационала. Краевой Сибирский комитет ВКП(б) обращался с вопросом о литературе, характеризующей действительное отношение буржуазии к свободе научного исследования. Для бывшего Председателя СТО, [redacted] составлялся большой список основной литературы по вопросам современной мировой и советской экономики. Для докладчиков Бюджетной комиссии ЦИК СССР подбиралась литература и цифровые данные о расходах разных государств в последние годы на борьбу с безработицей. Для НК РКИ СССР (особенно по линии Института техники управления) отдел составил ряд больших списков литературы касающейся хозяйства и администрации дореволюционной России, СССР и иностранных государств. Главконцесском неоднократно обращался в отдел с запросами о литературе по концессиям и иностранным капиталам в СССР и других странах; Госстрах СССР запрашивал о литературе по разным вопросам экономики СССР и т. д. Поступали также запросы из-за границы — от нашего полпредства в Лондоне, от Labour Research Department в Лондоне, от Стэнфордского университета и т. д.

В заключение необходимо указать что Библиотекой намечено и уже частично осуществляется дальнейшее расширение работы по обслуживанию читателя и притом в трех направлениях:

1. С 1928 года Библиотека приступила к выпуску специального бюллетеня, имеющего задачей информировать как научных работников Академии, так и других читателей Библиотеки о состоянии и деятельности последней. В частности, в бюллетень войдут перечни новых полученных Библио-

текой книг, списки выписанных и получаемых журналов и другие сведения о комплектовании Библиотеки.

2. Справочно-библиографическая работа Библиотеки еще крепче увязывается и координируется (в области составления типовых библиографических списков и организации выставок литературы по специальным вопросам) с программой и ходом работ секций и институтов Академии.

3. В целях координации своей справочной работы со справочной работой других крупнейших московских библиотек, Библиотека Ком. Академии принимает в настоящее время близкое участие в организации постоянных совещаний представителей означенных библиотек, посвященных рассмотрению вопросов справочной консультации. Таковая мыслится Библиотеке в форме пользования библиотеками, входящими в объединение, теми справочно-библиографическими материалами, которые накоплены каждой из библиотек в процессе работы, а также в форме взаимной информации справочных отделов об их деятельности.

ГЛАВА 10

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА БИБЛИОТЕКИ

Строя свою библиотечную работу применительно к запросам и интересам Академии* Библиотека в то же время не считает возможным ограничиваться пассивным обслуживанием научных интересов Академии в форме лишь выдачи литературы научным сотрудникам по их требованиям. Библиотека полагает, что столь же основной и обязательной для нее задачей является организация специальных изысканий, имеющих целью непосредственно содействовать выполнению предпринятых Академией работ.

Активное участие Библиотеки в исследовательской деятельности Академии идет по двум направлениям. С одной стороны, предупреждая спрос Академии в целом на исчерпывающие указания литературы по основным вопросам, служащим предметом исследования Академии, Библиотека работает над научным выявлением как своего, так и стороннего книжного достояния путем библиографической разработки материалов в интересующих Академию областях знания, С другой стороны, считаясь с тем, что отдельными секциями и институтами Академии разрабатываются частные научные проблемы, Библиотека ведет справочно - библиографическую работу, давая по полученным запросам указания на литературные источники, материалы, пособ..я и т. п.

В соответствии с этими двумя видами изысканий научная работа Библиотеки осуществляется в двух ее отделах—

* Ср. главу „Задачи Библиотеки".

в отделе библиографии и отделе библиографической консультации.

Этим, однако, научно-исследовательская деятельность Библиотеки не ограничивается. Согласно § 1 своего устава „Библиотека является также научно-исследовательским учреждением Коммунистической Академии, призванным использовать свое книжное достояние и свой библиотечный аппарат для самостоятельных научных изысканий в области теории и практики книговедения, библиотековедения и библиографии". Этого рода работа Библиотеки стоит в прямой связи с той эпохой, в которую она создалась, и непосредственно вытекает из тех условий, при которых она строится. Новая советская научная библиотека, возникшая в эпоху переоценки всех ценностей, в период, когда вопросам библиотечного строительства было, наконец, уделено заслуженное ими внимание, не может довольствоваться теми застывшими формами и традиционными методами работы, которые нередко характеризуют организацию и деятельность ранее образовавшихся библиотечных учреждений. Она, по самому своему положению при Академии, должна была искать и проводить в жизнь новые организационные принципы и более современные приемы библиотечной работы. Отсюда мероприятия Библиотеки по приспособлению к русской практике новейших иностранных библиотечных методов, прежде всего в области выявления своих книжных богатств; по постановке вопроса о специализации научных библиотек и координации их деятельности и т. д.

Библиографические работы.

Свою исследовательскую библиографическую деятельность Библиотека строит, исходя из двух основных положений. Во-первых, Библиотека считает, что темы библиографических работ всякой библиотеки должны определяться ее книжным составом. Во-вторых, библиографическая работа Библиотеки Коммунистической Академии должна по своему содержанию итти навстречу удовлетворению научных интересов Академии в целом, а не отдельных ее институтов и секций или отдельных ее работников.

Исходя из этих двух положений, Библиотека еще в начале 1925 г. поставила перед собою задачу библиографирования литературы эпохи первой русской революции и ли-

тературы эпохи великой Октябрьской революции, понимая эту задачу как библиографический учет не только материалов, иллюстрирующих конкретные революционные события и революционное движение во всех его проявлениях, но и учет литературы, охватывающей экономические предпосылки этих событий, а также рабочий, земельный, крестьянский и национальный вопросы этих эпох. Эта задача вполне отвечает книжным фондам Библиотеки. С другой стороны, ее широкий масштаб и содержание обеспечивают интерес к ней целого ряда научных учреждений Академии. Экономическая, Аграрная и Кооперативная секции, Секция права и Комиссия по изучению национального вопроса, Институт советского строительства и состоящая при нем Историческая комиссия в той или иной степени заинтересованы в осуществлении всей намеченной задачи и уже в настоящее время пользуются частичными результатами этой библиографической работы.

Указатель литературы по эпохе первой русской революции.

С образованием в январе 1925 г. отдела научной библиографии, Библиотека приступила к составлению „Указателя литературы по эпохе первой русской революции". Первый том этой работы, законченный в мае 1928 г., охватывает книги и брошюры о первой русской революции, изданные до 1928 г. включительно. Просмотрено было свыше 37 000 названий, из которых использовано для указателя свыше 8 000.

В процессе работы над „Указателем" Библиотека неоднократно сличала составляемую ею картотеку по литературе 1905 г. с разного рода библиографическими указателями в целях выяснения недостающих материалов. При этом просматривались библиографические указатели по истории и революционному движению как самостоятельно изданные, так и вошедшие в качестве библиографических списков в отдельные журналы или сборники, подстрочные примечания в книгах, книгоиздательские каталоги и т. д. Таким путем были установлены, а затем и разысканы в книгохранилищах Москвы и Ленинграда книги недостающие в собраниях Библиотеки.

Для этой работы были использованы собрания Библиотеки Института Ленина, Музея революции, Государственного исторического музея, Истпарта, Истпрофа, Архива

революции и внешней политики, Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Ленинградской публичной библиотеки с филиалом (бывш. Библиотекой Вольно-экономического о-ва), Библиотеки Академии наук и др.

Обращаясь к методам составления „Указателя", следует отметить, что работа построена по предметному принципу. Описанные книги снабжены аннотациями. Последние служат для раскрытия содержания книги, неясного из заглавия, и для сообщения различных библиографических данных.

Наиболее трудной и ответственной частью работы является выяснение, чаще всего в нелегальных (подпольных) изданиях, недостающих выходных и иных библиографических данных. Приходится производить сложные изыскания по раскрытию псевдонимов авторов анонимных сочинений, по установлению места и времени издания, название организации выпустившей его в свет и т. п. Разыскания производятся, главным образом, на основании исторического материала всякого рода, как то: воспоминаний, писем, дневников; затем по библиографическим указателям, примечаниям к различным сочинениям, путем сличения различных изданий одного и того же произведения, наконец, по личным справкам у политических и общественных деятелей эпохи.

В общей системе библиографии 1905 года в особый самостоятельный отдел выделены описания произведений В. И. Ленина, относящихся к первой русской революции, и литература о В. И. Ленине и его учении за период 1900 — 1907 гг. В указанный отдел вошли как произведения В. И. Ленина, вышедшие отдельными изданиями, так и произведения, отдельно не опубликованные, но напечатанные в полном собрании его сочинений.

Для характеристики работы по составлению указателя 1905 года, воспользуемся отзывом о ней в докладе об обследовании Библиотеки, произведенном в начале 1927 г. по поручению Ученого комитета ЦИК, В. И. Невским. В своем заключении В. И. Невский пишет: „Как специалист по истории русского революционного движения свидетельствую, что работа уже теперь имеет большое значение, а будучи оконченной, составит большой вклад в науку".

Второй том указателя литературы о 1905 годе, имеющий охватить статейный материал периодических изданий, начат

составлением и послужит одной из основных работ отдела библиографии в предстоящем году.

Ленин и ленинизм. Предметный указатель литературы в Библиотеке Ком. Академии.

В связи с работой по составлению „Указателя литературы эпохи первой русской революции" было начато библиографическое описание сочинений Ленина и книг по ленинизму, имеющихся в Библиотеке Ком. Академии. Эта работа рассматривалась, с одной стороны, как каталог, выявляющий в алфавитном и предметном порядке литературу, наиболее часто спрашиваемую читателями Библиотеки; с другой стороны — как необходимую составную часть работы „Указателя литературы эпохи первой русской революции" и „Указателя литературы эпохи октябрьской революции".

Работа эта в тех рамках, какие ей были поставлены, была закончена в 1927 г. и сдана в печать. В нее вошло 2 265 названий (считая в том числе и повторные издания), на которые в общей сложности составлено около 9 000 карточек. Дублет этой картотеки передан в Библиотеку Института Ленина.

Хронологический указатель соц.-дем. нелегальных изданий.

При работе над указателем 1905 года особое внимание было уделено собиранию и описанию нелегальной литературы данной эпохи. В результате составилась значительная картотека, охватывающая около 2 000 подпольных и заграничных изданий 1900—1907 гг. Библиографический отдел продолжает эту работу, дополняя картотеку нелегальной с.-д. литературы не вошедшими в нее изданиями, т. е. изданиями периода до 1900 г. и периода 1907—1917 гг. Таким образом, очередным заданием отдела является составление „Хронологического указателя социал-демократических нелегальных изданий".

В силу библиографического своеобразия нелегальной литературы (отсутствие выходных данных, наличие вымышленных выходных данных, большое количество анонимных произведений и т. д.), требующего особых приемов описания, возникла необходимость в составлении специальной инструкции по описанию данного рода литературы. Проект инстукции уже выработан; окончательная ее разработка предстоит в ближайшем будущем.

Картотека псевдонимов и авторов анонимных произведений подпольной печати.

В связи с работой над упомянутыми двумя указателями, особенно в связи с составлением библиографии эпохи первой русской революции, была выдвинута на очередь работа по созданию справочной картотеки псевдонимов и авторов анонимных произведений подпольной печати.

Эта работа, начатая в 1925 г., производится путем тщательного просмотра разнообразного материала по истории революционного движения в России и разнесения извлеченных из этого материала сведений на карточки. Основной литературой, используемой при просмотре, являются: издания Истпарта как периодические, так и непериодические, справочники и указатели партийных изданий, справочники и указатели по революционному движению, Ленинские сборники, воспоминания и переписка революционных деятелей и т. д. Первоначальное задание — раскрытие псевдонимов и авторов анонимных статей — было расширено в связи с составлением Библиотекой хронологического указателя изданий РСДРП. Оказалось целесообразным собирать одновременно сведения и о партийных организациях, партийных издательствах, партийной периодике как легальной, так и подпольной, о подпольных типографиях и т. п.

При разнесении данных о псевдонимах на карточки применяются печатные карточки определенного образца трех различных типов. Благодаря этой системе карточек можно получить исчерпывающую справку, зная хотя бы один псевдоним разыскиваемого автора или зная только фамилию автора по рождению или принятую им фамилию.

При собирании данных о партийных организациях, съездах, конференциях, партийных издательствах и подпольных типографиях отмечаются: название, время их существования, их местопребывание и имена руководивших лиц всеми вышеупомянутыми учреждениями Российской социал-демократической рабочей партии.

Заносимые на карточки сведения о легальной и подпольной партийной периодике составляют: название органа, партийность, место и время издания, количество выпущенных номеров, состав редакции и сотрудников.

Вся картотека в целом содержит в себе свыше 7 000 карточек.

Подготовительные работы для библиографии литературы эпохи Октябрьской революции.

Кроме уже перечисленных библиографических работ, Библиотека приготовила к печати библиографию периодических изданий центральных правительственных советских учреждений за 10 лет. Этот справочник революционного периода должен быть рассматриваем, как находящийся в непосредственной связи с намеченным Библиотекой заданием библиографирования литературы по Октябрьской революции и входит в это задание как хотя и незначительная, но органическая его часть.

Скромная на первый взгляд задача библиографического описания периодических изданий одних лишь центральных правительственных учреждений оказывается при более близком ознакомлении с этой областью литературы далеко не незначительной по своему объему. По предварительному подсчету за 10 лет вышло не меньше 1 100 названий этого рода периодических изданий. Принимая во внимание сложность библиографического описания ведомственной периодики и необходимость снабжения библиографии указателями, надо считать, что работа в законченном виде составит не менее 12—15 печатных листов.

В процессе этой работы выяснилось, что не только в Библиотеке Ком. Академии, но и во всех без исключения книгохранилищах Москвы и Ленинграда не имеется полных комплектов ведомственных периодических изданий за указанный период. Поэтому для того, чтобы составить годные к описанию комплекты, приходилось собирать журналы в различных библиотеках буквально по номерам. В этих целях были использованы ведомственные библиотеки и другие книгохранилища Москвы и Ленинграда, среди которых в первую очередь должны быть упомянуты: Публичные библиотеки в Москве и Ленинграде, Библиотека Архива Октябрьской революции и Ленинградский музей революции. Чтобы при этом коллекционировании ориентироваться в материале, оказалось необходимым предпослать ему предварительные изыскания о числе вышедших номеров каждого журнала или газеты. Интересно отметить, что для изданий первых лет революции издательства в большинстве случаев или вовсе не сообщают этих сведений, или дают сведения неверные, неточные; при их установлении пришлось поэтому

опираться на другие источники: библиографические указатели, каталоги издательств, каталоги крупных книгохранилищ, библиографические отделы журналов, издательские списки, отчеты ведомств, юбилейные номера и т. д. и т. д.

Второе затруднение, на которое натолкнулись составители указателя, находит себе объяснение, с одной стороны, в быстром темпе развития периодической печати в годы революции, с другой — в необычайной неустойчивости, изменчивости и кратковременности существования отдельных изданий. Журналы возникают и исчезают, сливаются, изменяют свои названия, выделяют из своих отделов новые специальные журналы, которые в свою очередь претерпевают дальнейшие изменения; журналы превращаются в газеты, а газеты — в журналы. Все эти разнообразные превращения развертываются на протяжении нескольких месяцев и максимально — лет. Выяснение истории отдельных изданий и связи их между собою, заключающее в себе одну из основных задач предпринятого труда, представляло поэтому значительные трудности.

Что касается методов самого описания, то, сообразуясь с особенностями ведомственных изданий, составители должны были разработать особую инструкцию, подитожив в ней русский и иностранный опыт в деле описания периодики. Эту инструкцию предполагается опубликовать вместе с библиографией.

Несколько меньшим по размеру, но совершенно тождественным по характеру является указатель партийной периодики за 1917—1926 гг., также составляемый Библиотекой и намеченный к опубликованию в начале 1929 г.

Справочно-библиографическая работа Библиотеки.

В предыдущей главе дана характеристика задач, организации и достижений в работе отдела библиографической консультации. Здесь будут освещены те стороны и приемы этой работы, которые делают основную ее часть работою научно-исследовательского типа.

Можно считать правилом, что всякий сколько-нибудь сложный конкретный вопрос, поступающий от читателя, уже для своей постановки нуждается в соответствующем научном исследовании. Идет ли речь о литературе по количественной теории денег, или о влиянии кредита на хозяй-

ственную конъюнктуру, или о земельном вопросе и крестьянском движении в Грузии в конце XIX и начале XX века или, наконец, об условиях молочного хозяйства Вологодской губ. — первой, необходимой стадией библиографической работы является ориентировка в существе вопроса и притом ориентировка часто равносильная предварительной проработке самого вопроса. Невозможно указать литературу по количественной теории денег, руководствуясь просто заглавиями разных сочинений, нужно ознакомиться с постановкой проблемы в ее развитии, с теми сторонами ее, которые должны приниматься во внимание, когда количественная теория денег разрабатывается в той или другой специальной связи, будь то связь с денежной эмиссией, или с проблемой скорости денежного обращения, или с вопросом об объеме товарооборота, с политикой цен и т. д. Напрасно было бы требовать библиографию об условиях молочного хозяйства Вологодской губернии от библиографа, не представляющего себе всего многообразия и сложности этих условий, не разобравшегося предварительно в том, что сюда входит и проблема земельной обеспеченности населения, и вопрос о пастбищах и кормах, и вопрос о породах скота, и проблема рынка, и путей сообщения, и т. п.

Вооружившись всеми познаниями этого рода, библиограф приступает к составлению списка соответствующей литературы. При индивидуальности поступающих запросов редко случается, чтобы подбор литературы мог свестись к выписыванию ряда заглавий из какого-либо указателя или из библиотечного каталога. Указателя и каталога не миновать, но они составлены в расчете на безличный спрос, а читатель, обращающийся за справкой, представляет собою живое лицо с определенными интересами и запросами. Книги и статьи, которые ему будут указаны, должны соответствовать этим индивидуальным потребностям. Удовлетворить последние возможно, лишь составив себе ясное представление о рекомендуемой литературе, путем ли непосредственного просмотра ее или путем ознакомления с соответствующими рецензиями, обзорами литературы и т. д. В этой стадии работы библиографу приходится углубляться уже в область конкретной разработки проблемы, прикиды-

вать на-глаз, который должен быть для этого достаточно опытным, что и насколько может быть в данной проблеме освещено с помощью имеющейся литературы. Речь идет, допустим, о литературе, характеризующей динамику производственного аппарата в Германии с 1895 г. по 1926 г. Нужно установить, что итоги переписи 1925 г. подводились только в феврале — марте 1927 г., да и то частично. Нужно задаться вопросом, по каким материалам можно составить себе представление о динамике данного явления за период между 1907 г. и 1925 г., и если можно, то в какой степени. Все такие дополнительные сведения в нужных случаях сообщаются в кратких введениях и аннотациях к сообщаемым читателям готовым спискам. Совершенно очевидно, что подобный список уже в значительной степени предвосхищает результаты последующего изучения существа вопроса по материалам указанным в списке. Нередки случаи, когда составление библиографического списка прямо равносильно решению вопроса по существу. Например, в отдел библиографической консультации поступил ряд запросов об источниках для суждения о численности пролетариата в главных европейских странах и в САСШ за период, по возможности длительный. Удовлетворяя эти запросы, приходится устанавливать соответствующие прямые и косвенные источники по отдельным странам, выяснять, являются ли содержащиеся в них данные настолько сравнимыми, чтобы образовать однородный хронологический ряд, судить, нельзя ли продолжить этот ряд назад, и насколько именно. Очевидно, что, решив все эти вопросы сколько-нибудь успешно, мы тем самым даем, хотя и скрытым образом, ответ на вопрос по существу, выполняя тем самым весьма значительную и важную часть соответствующего научного исследования.

Как правило, подобная исследовательская работа является незаметной. Получив библиографический список и сделав из него должное употребление, ученый тем самым поглощает, часто без видимого внешнего следа, результаты библиографического исследования. Однако, не будь этого предварительного момента, его собственная работа должна была бы начаться с подобного исследования.

Научно-исследовательской по своему типу является в существенном работа отдела библиографической консультации

и в деле организации всякого рода тематических выставок книжной и журнальной литературы. Если чисто календарные выставки могут быть устраиваемы с минимумом затрат на библиографические исследования, поскольку соответствующая литература либо является общеизвестной, либо легко устанавливается по тем или другим каталогам и указателям (почему устройство подобных выставок, временно лежавшее на отделе библиографической консультации, было затем предоставлено читальному залу, а позднее — кабинетам), то иначе обстоит дело с выставками другого рода, оставшимися в ведении отдела. Это — выставки, являющиеся результатом более или менее сложных библиографических разысканий.

К их числу можно отнести, например, выставку по вопросу: „Спор марксистов с народниками о судьбах капитализма в России". Полной библиографии вопроса не существует. В литературе он еще не достаточно освещен по существу. Работая над организацией этой выставки, отдел должен был разобраться в довольно обильном журнальном материале, установить ряд важных хронологических дат, разграничить различные течения и оттенки марксистской и народнической мысли, определить принадлежность к ним отдельных авторов и даже разных работ одного и того же автора и т. д. Только на основе такого подробного исторического и библиографического исследования можно было организовать соответствующую выставку из нескольких сот названий, на которой каждая книга и статья были снабжены аннотацией, разъясняющей направление автора, поводы, вызвавшие ее появление, если эти поводы лежали в плоскости полемики и т. д.

К типу таких же выставок относится и другая выставка, организованная отделом в связи с 10-летней годовщиной Октябрьской революции под заглавием „Литература об СССР на иностранных языках за 10 лет". Для ее устройства была произведена длительная и сложная библиографическая работа по установлению книжной литературы об СССР на главных иностранных языках, выходившей с 1917 г. Затем нужно было ознакомиться с содержанием этой литературы настолько, чтобы выяснить ее деление по темам, по социально-политическому направлению авторов, по их отноше-

нию к СССР и т. д. На основании этой большой, хотя и не вполне проделанной работы, и была организована соответствующая книжная выставка (в размере 1 500 названий), на которой книги были расставлены в известном систематическом порядке, и которая была дополнена системой диаграмм, представляющих графически основные черты содержания выставленной литературы.

Особое место в деятельности отдела библиографической консультации занимают выполняемые им постоянные или во всяком случае длительные библиографические работы, в которых объектом обработки является лишь текущая литература в отдельных ее разновидностях и в которых поэтому справочный момент имеет не меньшее значение, чем момент библиографический.

Сюда относится, во-первых, постатейное описание некоторого числа текущих русских и иностранных журналов с последующим составлением к ним алфавитно-предметного каталога и использованием статей для указателя произведений коммунистов. Объем этой работы в разное время менялся. Сперва постатейному описанию подлежало около 160 русских и иностранных журналов 1925 г. В 1926 г. список журналов был сокращен, приблизительно на одну треть и в него вошли исключительно периодические издания по вопросам обществознания. Наконец, в 1927 г. постатейное описание журналов оказалось возможным сократить еще в большей степени в связи с регулярным получением Библиотекой нескольких иностранных периодических указателей журнальных статей и с выходом в свет „Журнальной летописи“, издаваемой Гос. книжной палатой РСФСР; соответственно этому в 1927 г. расписывались только те русские журналы, которые в „Журнальную Летопись“ не входят, и некоторые иностранные, особенно коммунистические, — всего около 60 названий.

Рассматриваемая здесь работа, конечно, не во всех своих стадиях носит научный характер; однако в некоторой своей части она не лишена элементов научного исследования (составление предметных определений, общее редактирование и т. п.).

Другой длительной библиографической работой отдела является библиография русской и иностранной литературы

по общественной и политической жизни и истории Китая. Эта работа, выполнявшаяся в 1927 г., была распределена по соглашению между Институтом мирового хозяйства и мировой политики, с одной стороны, и Библиотекой—с другой. Институт взял на себя периодические издания и отчасти книги в области, главным образом, экономики; на долю Библиотеки пришлось описание периодики и книжного материала преимущественно политического содержания. Список просматриваемой в связи с данной работой периодики, русской и иностранной, обнимает 108 названий. В рамках Библиотеки общее руководство и редактирование данной работы было возложено на отдел библиографической консультации.

К только-что рассмотренной работе примыкает, отчасти с ней совпадая, другая длительная библиографическая работа, которая велась отделом в 1927 г. по предложению Агитпропа МК ВКП (б). Она распадается на две части: одна касалась основных вопросов современной китайской революции, другая охватывала ряд основных проблем современного хозяйства СССР и мирового хозяйства (зарплата и цены, капитальное строительство и проблема рационализации, Днепрострой, Туркестано-Сибирская ж. д., Волго-Донской канал, проблемы планирования, мировое хозяйство после войны). В общих своих частях указанная работа сводится к составлению ежемесячной библиографии вновь выходящей книжной и партийной журнальной литературы на русском языке, при чем весь библиографируемый материал располагается в предметном порядке. В настоящее время работа за 1927 г. закончена и составленная на основании ее картотека передается в МК ВКП (б).

Научная работа в области библиотековедения. Работа в области каталогизации.

Приступив в начале 1925 г. к описанию своих собраний, Библиотека не располагала никаким кодексом каталогизационных правил. Принятые в отдельных научных библиотеках инструкции, являющиеся, в большинстве случаев, сколком со значительно устаревшей прусской инструкции и не приспособленные к особенностям советской книжной продукции, ее, как молодую, организующуюся Библиотеку, удовлетворить не могли. Поэтому Библиотека оказалась перед необходимостью ввести в употребление новые прин-

ципы и методы описания, а следовательно, и составить новую собственную инструкцию.

Поставленная при этом задача заключалась в том, чтобы в каталогизационном кодексе умело сочетать, с одной стороны—достижения западных, преимущественно англо-американских, каталогизационных методов, с другой стороны — практические требования, предъявляемые своеобразием и разнообразием современных русских произведений печати. Над выполнением этой задачи Библиотека работает уже свыше пяти лет как непосредственно в рамках обработки своего книжного достояния, так и путем участия в методологических каталогизационных начинаниях других учреждений.

Работа эта закончена. В настоящее время правила описания, впервые примененные Библиотекой, и те принципы, из которых она исходит, в частности принцип авторства коллективов, в большей своей части получили всеобщее признание. Значение работы, проделанной Библиотекой в области алфавитной каталогизации, косвенно подтверждается и тем обстоятельством, что выдвигаемые ею в результате этой работы положения вызвали оживленный обмен мнениями и достаточно сочувственное к себе отношение на 2-й конференции научных библиотек (Ленинград, декабрь 1926 г.)

Вся эта работа проводилась коллективно на еженедельных заседаниях особой каталогизационной комиссии*, материал для занятий которой предварительно подготовляется и прорабатывается отдельными ее участниками. Нельзя не отметить, что подготовка материала не сводится лишь к подбору литературы, относящейся к рассматриваемому случаю, возникшему в процессе повседневной каталогизационной работы; она содержит в себе преимущественно изыскания о наименовании и структуре отдельных учреждений и организаций, о связанных с этим законодательных распоряжениях и последовавших при этом изменениях, о способах разрешения аналогичных случаев в иностранных инструкциях и т. д. и т. д. Принятые комиссией решения фиксируются на карточках, из которых составлена особая

* О составе комиссии см. в главе 3-й, раздел „Технические совещания".

картотека, служащая дополнением к основным положениям, принятым Библиотекой при каталогизации, и к руководству каталогизаторов в их повседневной работе.

Библиотека не собирается печатать своей каталогизационной инструкции, так как входит тремя своими представителями в редакционную коллегию каталогизационной комиссии при Институте библиотековедения, принимая, таким образом, непосредственное участие в разработке проекта общей для научных библиотек инструкции по алфавитной каталогизации. Эта инструкция разрабатывается уже шестой год, часть ее уже появилась в печати; и по существу она строится на тех же принципах, которые положены в основу каталогизационных и библиографических работ Библиотеки Ком. Академии.

Словарь предметных обозначений.

Вся библиографическая и каталогизационная работа Библиотеки ведется по предметному принципу, т. е. книги группируются не по дисциплинам, как в систематических библиографиях, а по конкретным предметам их содержания.

Предметный принцип, широко и давно распространенный в Америке, начинает за последнее десятилетие применяться также и в крупных библиотеках Запада, но в библиотечной практике СССР до последнего времени был мало известен.

Библиотека Ком. Академии первая применила его к условиям большой научной библиотеки, разработав предметные обозначения применительно к своим индивидуальным особенностям и к потребностям научной работы Академии, а также к условиям советских научных библиотек вообще.

При разработке словаря предметных обозначений Библиотека руководствовалась двухтомным трудом Библиотеки Конгресса „Subject headings used in the dictionary catalogues of the Library of Congress".

Трудность осуществляемой Библиотекой работы заключается в теоретической разработке основ и в методологии построения предметного словаря в целом: мы считаем поэтому необходимым уделить в дальнейшем преимущественное внимание именно этой принципиальной и методологической стороне работы.

Основной вопрос, к решению которого надо было притти с самого начала, заключался в том, нужно ли соче-

тать в каталоге принцип предметности с систематизацией и как это сделать. Некоторая систематизация с самого начала была признана не только желательной, но для крупной научной библиотеки и необходимой; иначе материал, характерный для данного явления и органически с ним связанный, искусственно от него отрывался бы и распылялся бы по отдельным рубрикам. Такого рода материалом являлась литература по истории, экономике, географии, государственному строю и политической жизни страны, каковую литературу признано было необходимым сгруппировывать под обозначением страны.

Относительно необходимости такого рода систематизации сомнений не возникало. Колебание, расхождение в мнениях, начиналось только с момента учета того, что именно и сколько нужно систематизировать. В результате всестороннего обсуждения вопроса выработана была следующая формула.

1. Под названием страны, государства, местности, города, собираются книги, основной задачей которых является описание этой страны, ее прошлого и настоящего — в общем и целом. Кроме того, под названием страны ставятся книги, содержанием которых является характеристика данной страны и описание таких основных широких групп явлений, как, например, история этой страны, ее народное хозяйство, ее политическое состояние.

2. Книги, описывающие те или иные отдельные элементы, процессы и явления, происходившие или происходящие в данной стране, ставятся не под названием страны, а под словом, обозначающим данное явление или событие.

3. В тех же случаях, когда может быть сомнение, написана ли книга для характеристики по существу отдельного предмета в рамках взятой местности, или ее задачей в сущности является характеристика этой местности, в отношении предмета — рекомендуется показать эту книгу и читателю, интересующемуся предметом, и читателю, интересующемуся местностью, помощью ссылок; то есть, если книга ставится под названием местности, поставить соответствующую ссылку под рубрикою предмета и наоборот.

4. Дублирование карточек допускается в тех случаях, когда в данной книге одинаково характеризуется как предмет, так и местность.

Такова занятая с самого начала принципиальная позиция; предметный каталог, отрицая принцип систематического расположения материала и будучи построен на началах предметности, все же не должен быть сборищем случайных обозначений, а создаваться по планомерно проводимой системе, строящейся при помощи сети ссылок. Роль последних в предметном каталоге вообще исключительно велика и преследует двойную цель. Во-первых, задача ссылок состоит в том, чтобы направлять читателя и облегчать ему розыски, как путем отсылок от синонимов, так и путем разъяснений пользования предметным каталогом. Вторая задача ссылок заключается в объединении вопросов, связанных между собой л о г и ч е с к о й связью. Ссылки этого типа строятся от общего к частному. Совокупность таких ссылок от какого-нибудь данного предмета охватывает все ближайшие вопросы, с которыми он связан по содержанию, и дает в алфавитном порядке перечень родственных дисциплин. Равноценные по объему, иногда принадлежащие к разным областям знания вопросы, находящиеся в связи или во внутренней зависимости друг от друга, связываются перекрестными ссылками.

Ввиду неустановившегося значения некоторых терминов, употребления которых, однако, избежать в каталоге невозможно, в каталог приходится иногда вставлять справочные карточки, имеющие целью определить, в каком именно значении будет применяться данный термин, каков объем обозначаемого им понятия, какая, следовательно, литература объединяется в каталоге под данной рубрикой, и как она разграничивается от смежных областей.

В каталоге имеются также и справочные карточки несколько иного характера, дающие историю отдельных организаций или учреждений, менявших свое наименование, сливавшихся с другими коллективами, или, наоборот, откалывавшихся от них.

Затрата времени и сил на составление справочных карточек, требующих иногда значительных изысканий в литературе и специальных справок в различных учреждениях, вполне оправдывается; такие карточки чрезвычайно уточняют разработку соответствующих отделов и, кроме того, помогают читателю пользоваться литературой, не только

направляя его, но и снабжая его рядом указаний исторического или методологического характера.

Как практические, так и теоретические вопросы, которые отдел научной систематизации не считал себя в праве решать самостоятельно, выносились для решения на заседания предметной комиссии*. В помощь отделу также привлекались в качестве консультантов ученые руководители секций Академии.

Общая система построения предметного словаря уже настолько выяснилась, и словарь предметных рубрик так разросся, что к началу 1928 г. оказалось вполне возможным приступить к подготовительной работе по его напечатанию. При подготовлении к печати пришлось изъять все формальные подрубрики, все географические наименования, все имена собственные, все деления предметов по местностям, все деления, характеризующие страну, и т. п. Но даже при таком сокращении материала выходящий в ближайшее время из печати словарь предметных обозначений, применяемых в Библиотеке Ком. Академии, составит не менее 23—24 печатных листов.

В заключение нельзя не отметить, что предметная работа Библиотеки Ком. Академии, как начинание для научных библиотек СССР новое, привлекает к себе большое внимание и интерес библиотечных кругов. Отдел научной систематизации, в котором эта работа проводится, служит местом постоянных посещений как отдельных библиотекарей, так и экскурсий прибывающих в отдел не только из Москвы и Ленинграда, но и из далеких окраин. Многие из лиц, побывавших в отделе, поддерживают затем письменную с ним связь, консультируясь по различным вопросам предметной каталогизации.

Работа в области классификации.

Помимо разработки предметных обозначений, отдел научной систематизации ведет работу по классификации поступающей в обработку литературы по схеме Библиотеки Конгресса Соединенных штатов, подвергая эту схему постепенной обработке.

Схема Библиотеки Конгресса представляет объемистый труд в 22 томах, разработанный в течение 22 лет над кон-

* О составе предметной комиссии см. главу 3-ю, раздел „Технические совещания".

кретным книжным материалом одной из крупнейших и наиболее рационально работающих библиотек мира. Она построена систематически, весьма детализована, очень практична и гибка и, вследствие сочетания буквенных и цифровых обозначений,—эластична. Она по своей детализации и гибкости единственная существующая в печати библиотечная классификационная система, могущая удовлетворить научную библиотеку. Однако в некоторых своих частях она отличается специфическим американским подходом к систематизации материала, чуждым нашей марксистской мысли и потому неприемлемым в нашей советской библиотечной практике. В этих частях схема должна быть переработана. По своему основному принципу построения схема поддается такой переработке. По некоторым дисциплинам, по которым в американских библиотеках литература вообще представлена слабо, как, например, по социализму и коммунизму, схема соответственно также слабо разработана и требует поэтому полной переработки. Самостоятельная разработка схемы требуется также для литературы по экономике, по истории русского революционного движения и нашей партийной литературы.

При переработке схемы экономики первым вопросом, на котором пришлось остановиться, был вопрос о таблицах географического деления. В этих таблицах (в американской системе) сочетается принцип алфавитного расположения стран, с некоторой, однако, параллельной их систематизацией. Придерживаясь этих двух принципов как исходных, составители русской схемы признали, однако, необходимым коренным образом переработать таблицы географического деления. При этом, во-первых, был введен для установления порядка расположения стран русский алфавит вместо английского; во-вторых, на первое место, вне общего порядка стран, был выдвинут СССР (а не Соединенные штаты, как в американской схеме); в-третьих, учитывая новообразования и перемены в составе государств со времени заключения Версальского договора, а также интересы русского читателя и наличие соответственной литературы, составители провели определенную перегруппировку по странам. Так, например, первыми в ряду европейских государств расположены пограничные с СССР государства, бывшие области России. Вопрос об отношении

Румынии к группе лимитрофов СССР или к числу Балканских государств был согласован с мнением научных сотрудников Академии, а также с группировкой, принятой Наркоминделом. Само собою разумеется, что при разрешении ряда таких вопросов пришлось обращаться к помощи не только соответствующей литературы, но и научных специалистов.

Не менее сложным оказался также вопрос о составлении таблицы расположения материала в пределах СССР. Таблица эта должна быть и достаточно гибкой и достаточно широкой, чтобы одновременно включить в себя: 1) старый дореволюционный материал; 2) материал по СССР до проведения районирования; 3) материал по административно-территориальному делению СССР и, наконец, 4) материал по лишь частично завершенному экономическому районированию СССР. В соответствии с тем, что в СССР имеются в настоящее время две системы территориального деления, в таблицу также были введены два деления: одно на основе экономического районирования и другое—по административно-территориальному принципу. Кроме того, для удобств чисто библиотечного расположения книжного материала систематизацию было признано целесообразным довести лишь до известной ступени, заменив ее в более мелких дроблениях формальным расположением материала. Так, все губернии и округа СССР, а также и все города СССР располагаются в порядке единого алфавита, а не подводятся под соответствующие, более крупные, административные деления.

Покончив с составлением таблиц географического деления, отдел научной систематизации приступил к переводу и переработке самой схемы по экономике. Это задание частью уже выполнено; однако, оно потребует еще много сил и времени для своего окончательного завершения. Не мешает, впрочем, указать, что часть схемы по экономике, именно схема по политической экономии, перерабатывается в корне. Причину этого мы находим в том, что в американской схеме теоретический экономический материал не отделен от описательного и, например, под деление „цены“ подведены и теория цен и цены на предметы в отдельных странах; или в деление „кризисы“ включены и теория кризисов и кризисы в отдельных государствах. Такое объединение в одном деле-

нии по существу совершенно различных материалов, само по себе не рационально и не соответствует требованиям русского читателя.

Совершенно самостоятельная разработка схемы по социализму и коммунизму начата в таком масштабе, который бы обеспечивал возможность ввести в рамки этой схемы весь обширный материал по теоретическим вопросам социализма и коммунизма, а также по социалистическому и коммунистическому движению. Вашингтонская схема послужила в данном случае только практическим образцом систематизации литературы. Было признано удобным принять тот же порядок распределения материала, что и в вашингтонской схеме, поместив в начале каждого раздела теоретические вопросы и поставив за ними материал по истории социалистического и коммунистического движения в каждой отдельной стране. Сохранены также все целесообразные формальные деления американской схемы, как-то периодические издания, справочники, сборники, энциклопедии, популярная литература и т. п.

Однако так как схема Библиотеки Конгресса, как указано выше, не соответствует ни современному состоянию социалистической мысли, ни обширности имеющегося книжного материала, то в заимствованные из нее формальные обозначения пришлось влить совершенно иное самостоятельное теоретическое содержание.

Переработка классификационной системы Библиотеки Конгресса проводится в отделе научной систематизации как силами отдельных его научных сотрудников, так и путем работы специальной комиссии.

Из всего сказанного видно, насколько задача по выработке цельной классификационной системы, хотя бы и построенной на основе другой, уже готовой системы, велика по объему и ответственна по содержанию. К сожалению, выполнение других, не менее важных работ Библиотеки не дает возможности освободить из небольшого числа научных сотрудников Библиотеки сколько-нибудь достаточные силы для работы в области классификации. Библиотека поэтому вполне отдает себе отчет в том, что при наличных возможностях предпринятая ею разработка схемы классификации должна будет затянуться на долгие годы.

СПИСОК УЧРЕЖДЕНИЙ

пользовавшихся абонементом Библиотеки Коммунистической Академии и получавших письменные справки из Отдела библиографической консультации Библиотеки в 1926/1927 гг.

1. Партийные и правительственные учреждения

1. Центральный Комитет ВКП (б).
2. Московский Комитет ВКП (б).
3. ВКП (б). Бауманский Райком. Агитационно-Пропагандистский отдел.
4. ЦК ВКП (б). Истпарт.
5. Польский Истпарт.
6. Коммунистический Интернационал. Исполнительный Комитет.
7. Совет Народных Комиссаров СССР. Секретариат председателя СНК А. И. Рыкова.
8. Совет Народных Комиссаров СССР. Управление делами.
9. Главный Концессионный Комитет при Совнаркоме СССР.
10. Совет Народных Комиссаров РСФСР. Управление делами.
11. Центральный Исполнительный Комитет. Секретариат.
12. Бюджетная Комиссия ЦИК СССР.
13. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Секретариат.
14. Секретариат тов. Н. И. Бухарина.
15. Московский Совет РККД.
16. Революционный Военный Совет.
17. Штаб Рабоче-Крестьянской Красной Армии СССР. Секретариат начальника.
18. Политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии.
19. Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР. Секретариат Коллегии.
20. Государственный Институт Техники Управления.
21. Государственная Плановая Комиссия СССР.
22. Высший Совет Народного Хозяйства СССР.
23. Научно-Техническое Управление ВСНХ СССР.
24. Народный Комиссариат Финансов СССР.
25. Народный Комиссариат Путей Сообщения. Центральный отдел статистики и картографии.
26. Главное Правление Государственного Страхования. Ученый секретариат.
27. Государственный Институт Охраны Труда.
28. Центральное Статистическое Управление СССР.
29. Народный Комиссариат по Иностранным Делам.

2. Научные, кооперативные и т. п. учреждения и организации

1. Институт Красной Профессуры.
2. Институт В. И. Ленина.
3. Редакция издания полного собрания сочинений В. И. Ленина.
4. Институт Маркса и Энгельса.
5. Международные Ленинские Курсы при Институте Маркса и Энгельса
6. Международный Аграрный Институт.
7. Музей Революции СССР.
8. Центральный Архив РСФСР.
9. Государственная Центральная Книжная Палата.
10. Российская Ассоциация Научно-Исследовательских Институтов Общественных Наук.

11. Научная Ассоциация Востоковедения.
12. Государственная Академия Художественных Наук.
13. Научно-Исследовательский Институт Археологии и Искусствознания Социологическая секция.
14. Государственный Музей Изящных Искусств.
15. Государственный Исторический Музей.
16. Всесоюзное Общество Культурной Связи с Заграницей.
17. Военная Академия РККА им. М. В. Фрунзе.
18. Коммунистический Университет Национальных Меньшинств Запада.
19. Университет трудящихся Китая им. Сун-Ят-Сена.
20. Коммунистический Университет Трудящихся Востока им. т. Сталина.
21. Индустриально-Педагогический Институт им. Либкнехта.
22. Государственное Издательство РСФСР. Библиографическое Бюро.
23. Большая Советская Энциклопедия.
24. „Красная Звезда". Центральная военная газета. Редакция.
25. „На аграрном фронте". Редакция.
26. „Власть Советов". Редакция.
27. „Вестник Просвещения". Редакция.
28. Центральный Союз Потребительских Обществ.
29. Всероссийский Союз Сельскохозяйственной Кооперации.
30. Московский губернский совет профессиональных союзов. Культотдел.

3. Библиотеки

1. Библиотека Хамовнического Районного Комитета.
2. Библиотека Совнаркома и СТО СССР и РСФСР.
3. Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина.
4. Библиотека Наркоминдела.
5. Центральная рабочая библиотека МГСПС.
6. Центральная Справочная Библиотека Губполитпросвета.
7. Библиотека Профессионального Союза Советских и Торговых Служащих.
8. „Самообразование". Центральная подвижная библиотека при Культотделе ЦК Профсоюза Раб. Просвещения СССР.
9. Библиотека им. Герцена. Справочное Бюро.
10. Библиотека иностранной литературы.
11. Институт Библиотековедения.
12. Библиотека 1-го Московского Гос. Университета.

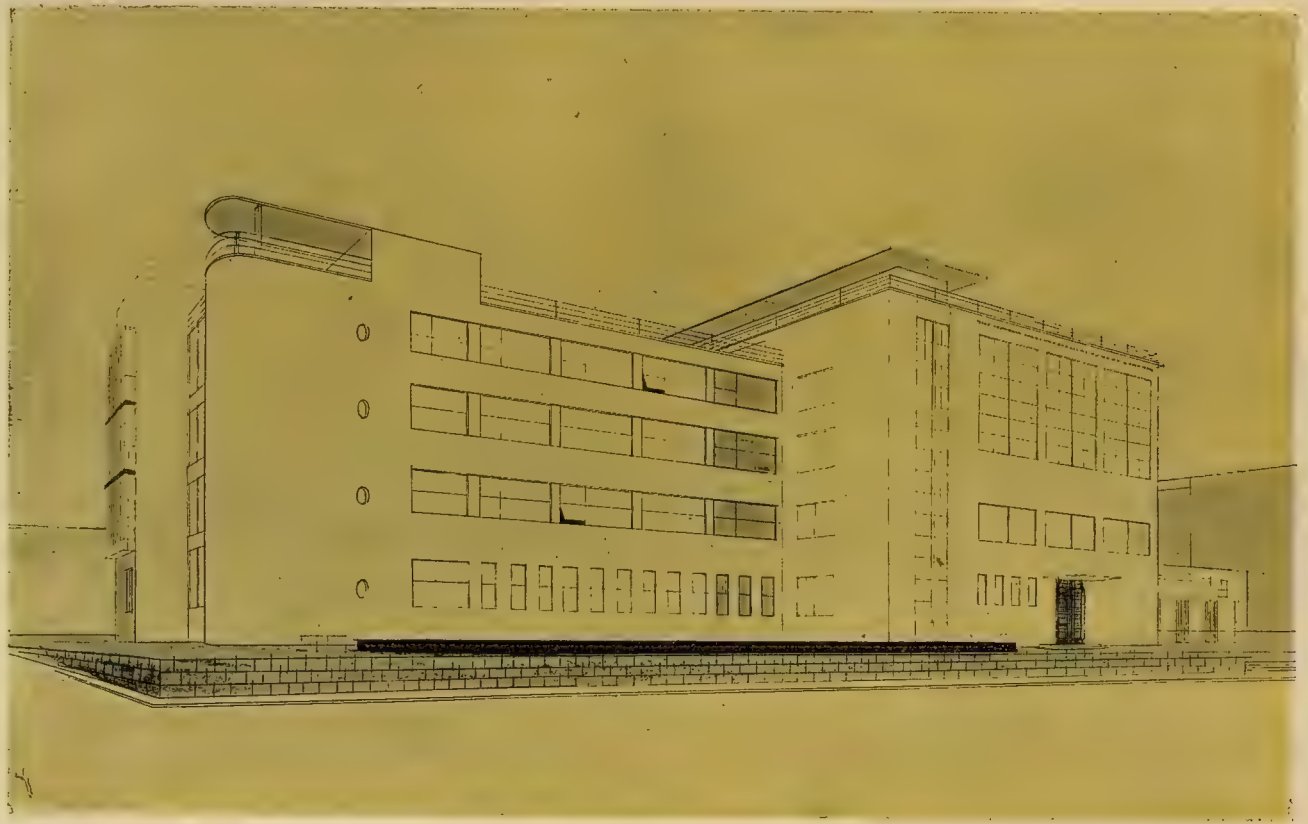
4. Иногородние учреждения

1. Украина. Народный Комиссариат Просвещения. Гос. Научно-Методологический Комитет.
2. Белорусская сельскохоз. Академия им. Октябрьской Революции, гор. Горки, Оршанский округ.
3. Армавирский Районный Музей им. Литкенса (Сев. Кавк.).
4. Одесская Губсовпартшкола.
5. Полтавский Губисполком.
6. Сибирский Краевой Комитет ВКП(б). Новосибирск.
7. Харьковский Коммунистический Университет.
8. Урало-Сибирский Коммунистический Университет в г. Свердловске.

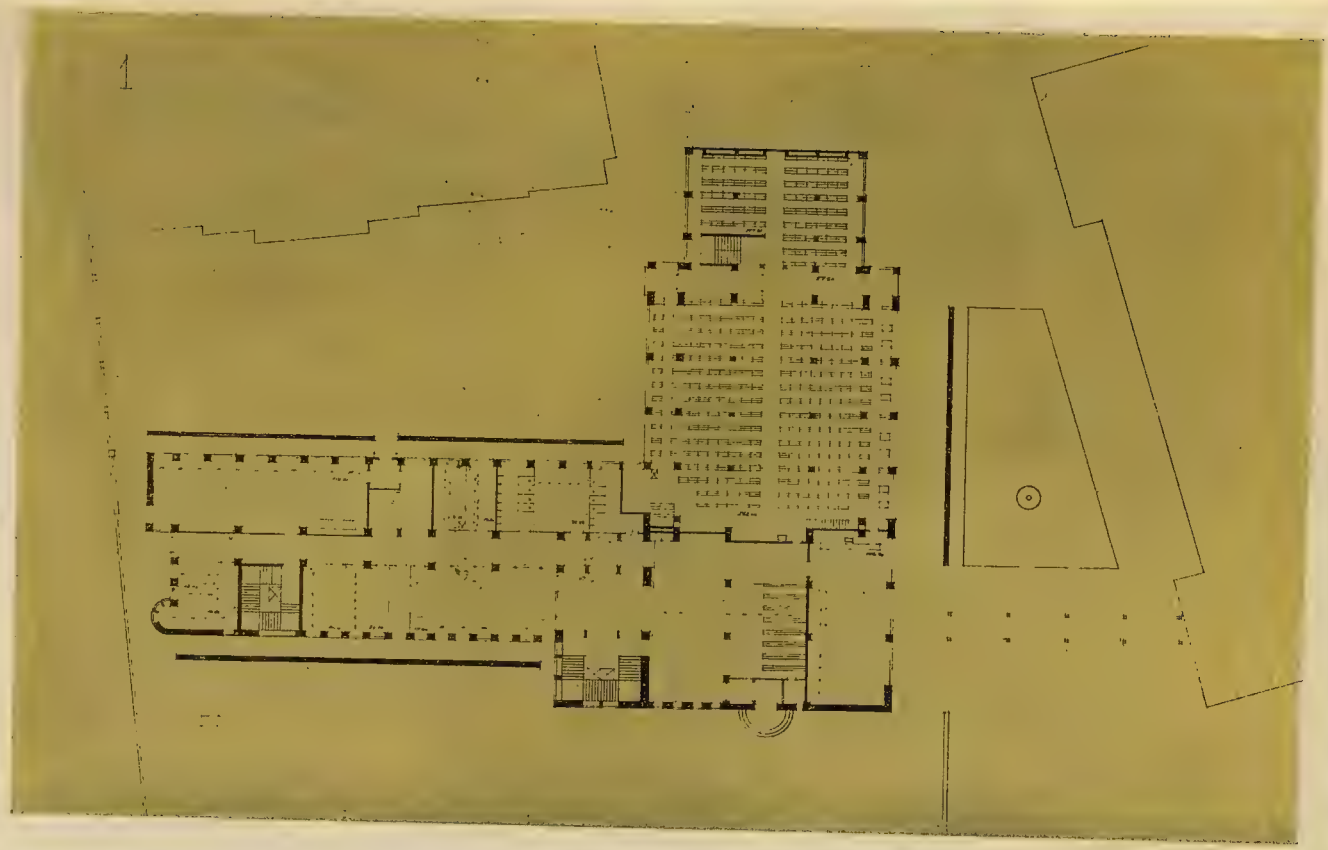
5. Заграничные учреждения

1. Библиотека Конгресса Соед. Штатов Америки.
2. Библиотека им. Гувера при Стэнфордском университете в Калифорнии.
3. Нью-Иоркская Публичная Библиотека.
4. Полномочное Представительство СССР в Англии.
5. Labour Research Department. London.

ПРОЕКТЫ НОВОГО ЗДАНИЯ БИБЛИОТЕКИ

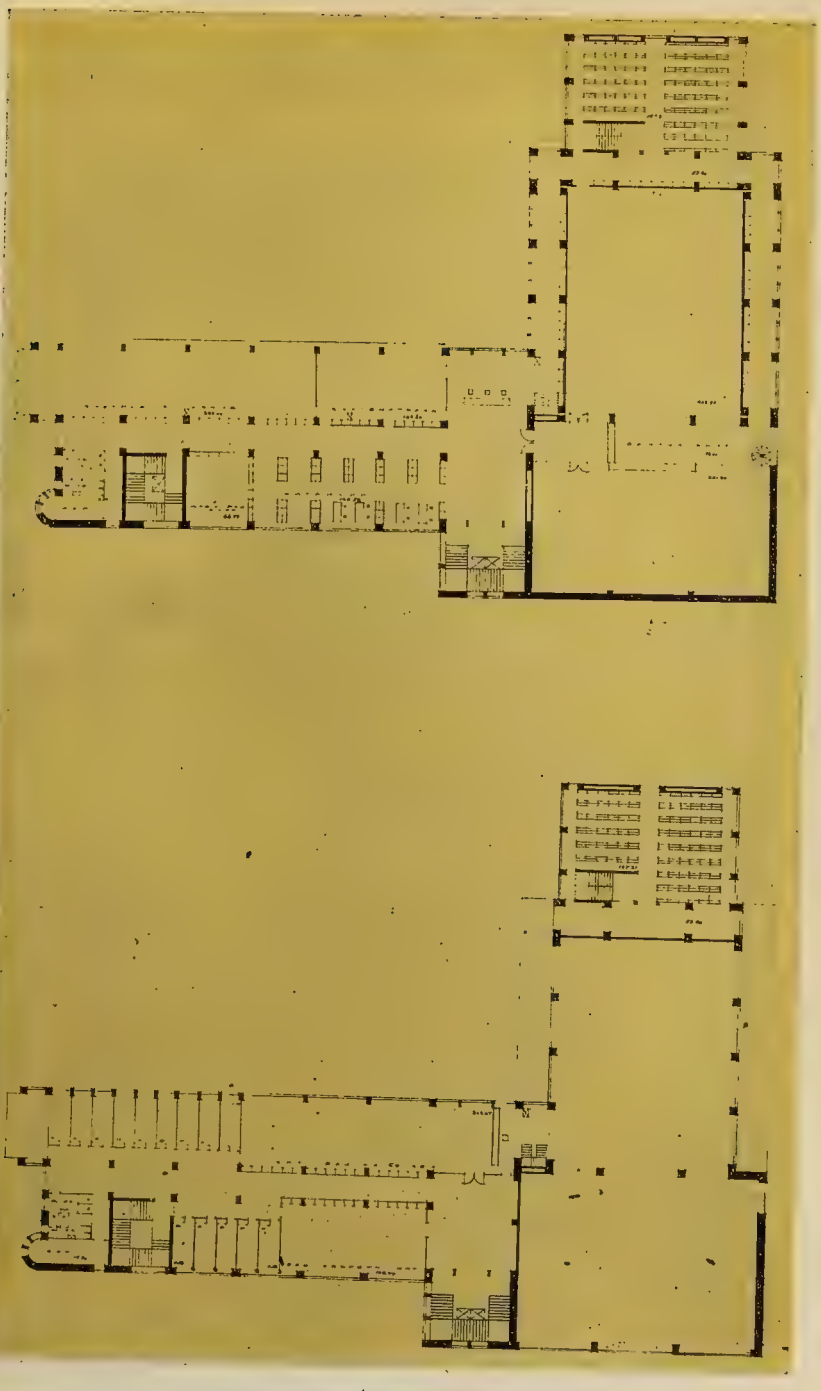


Проект арх.-худ. С. Г. Чернышева.

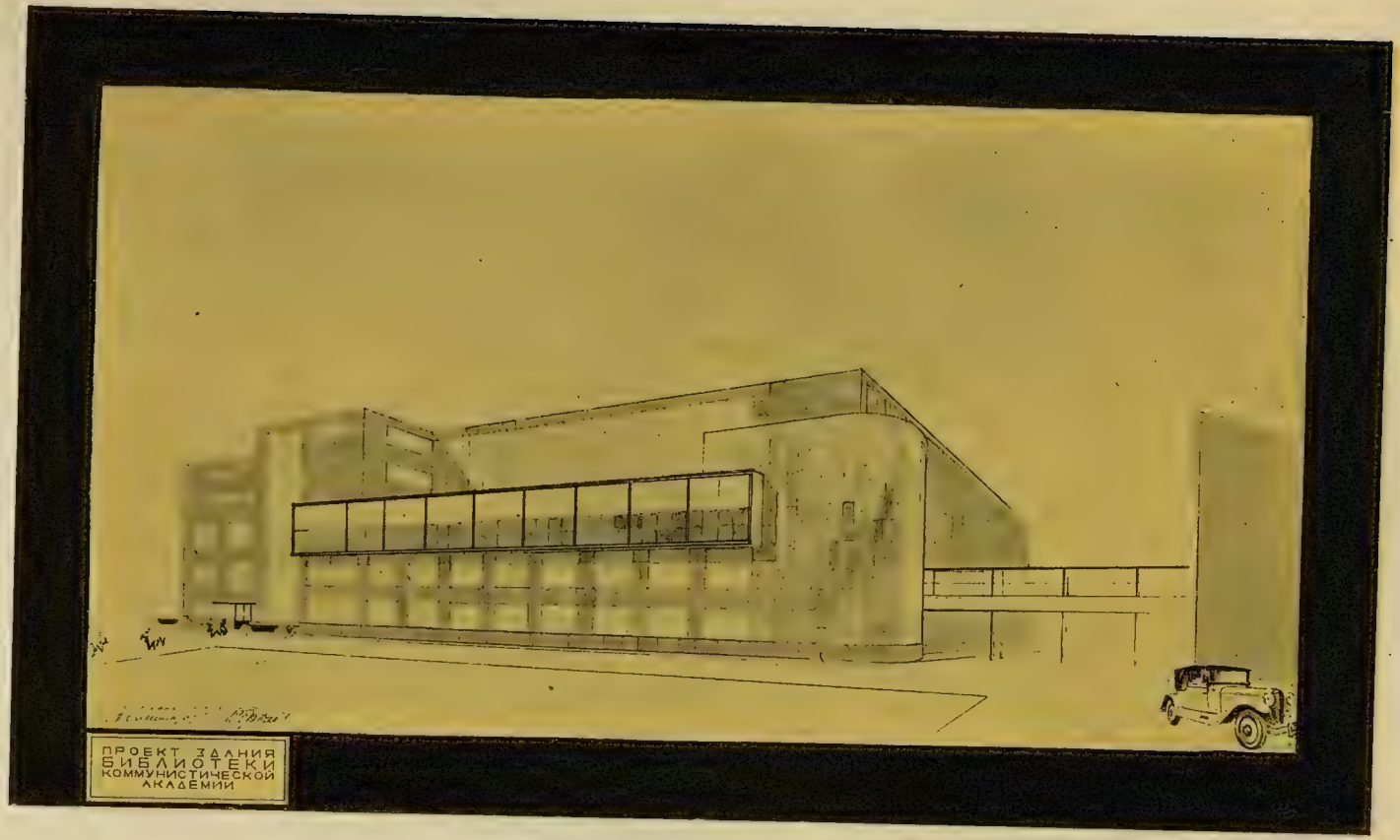


Проект арх.-худ. С. Г. Чернышева — 1-й этаж.

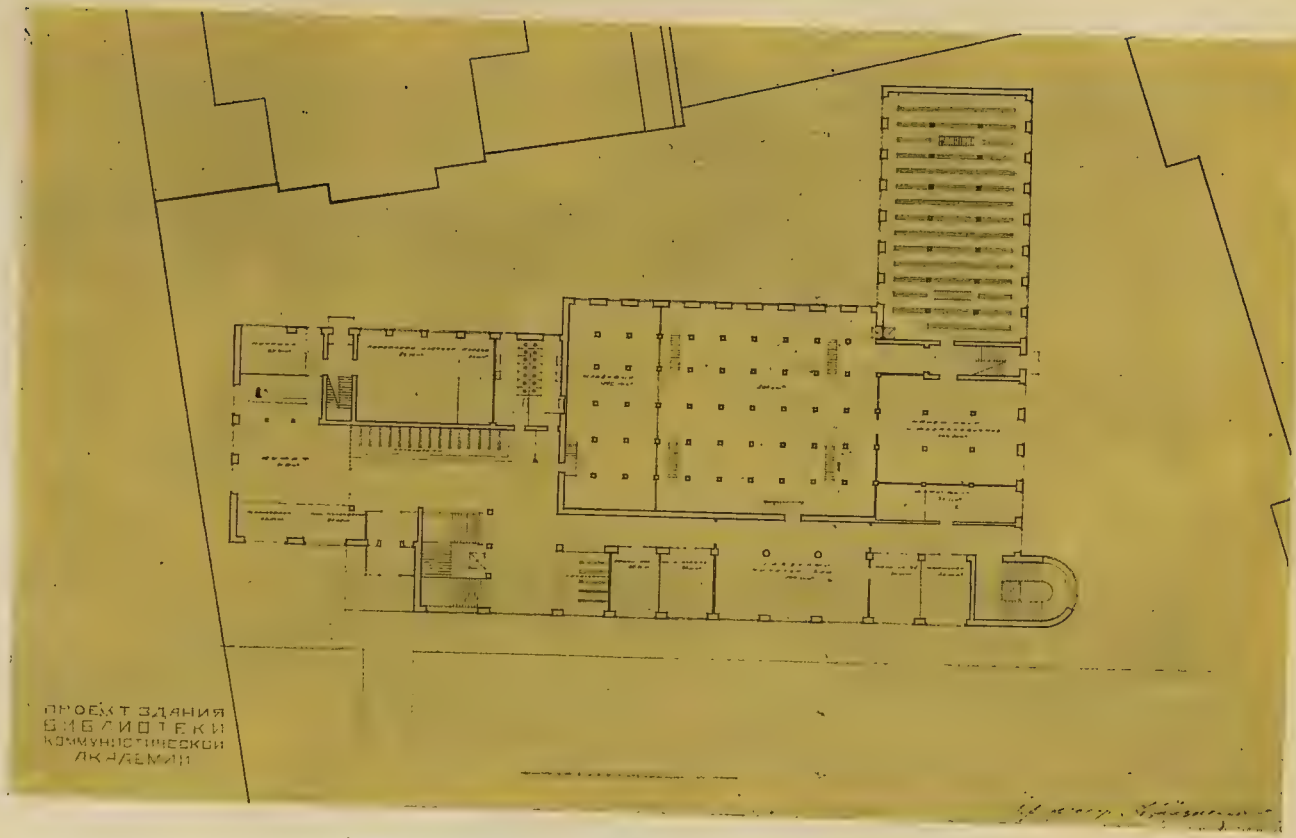
Проект арх.-худ. С. Г. Чернышева — 2-й этаж



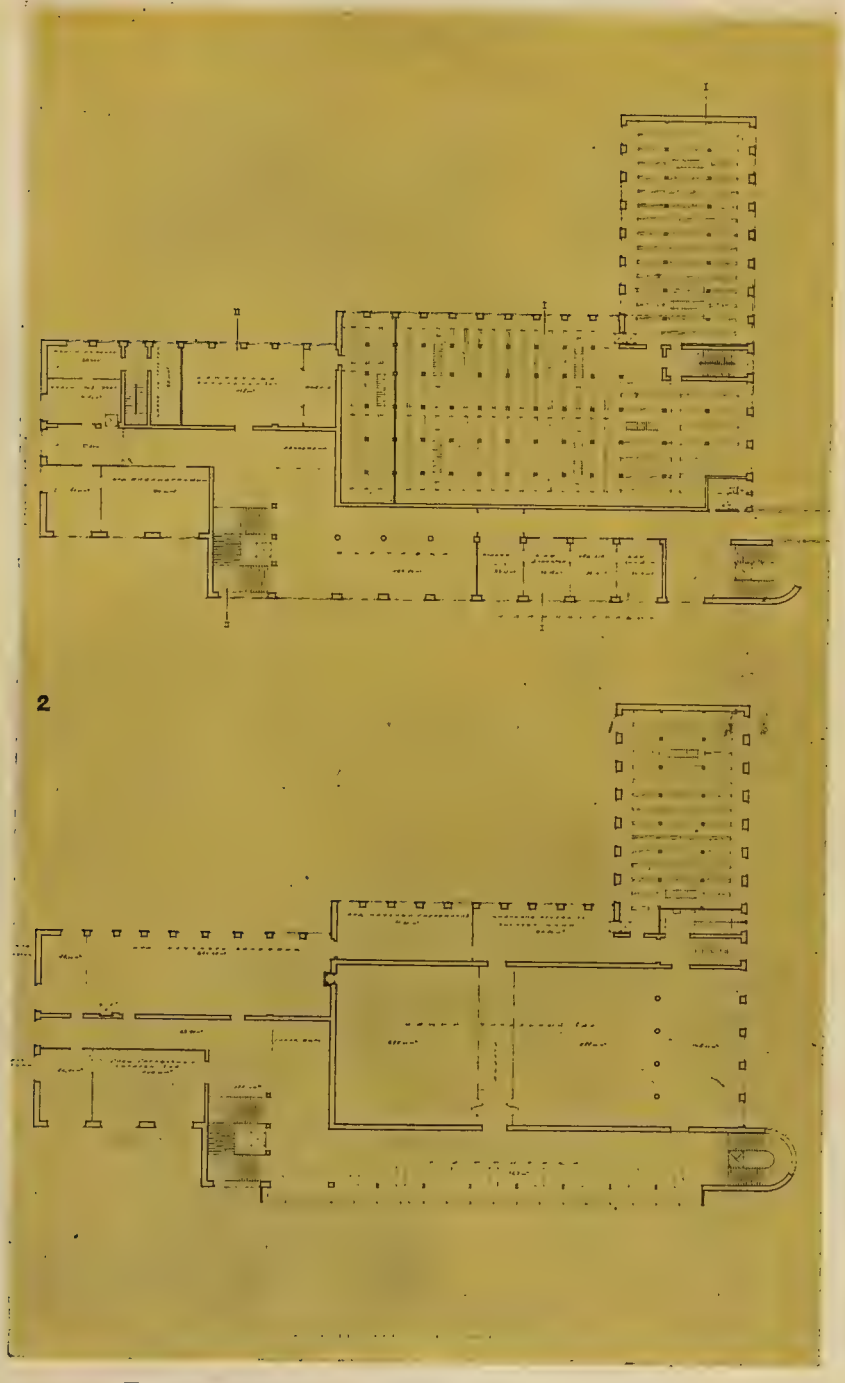
Проект арх.-худ. С. Г. Чернышева—3-й и 4-й этажи



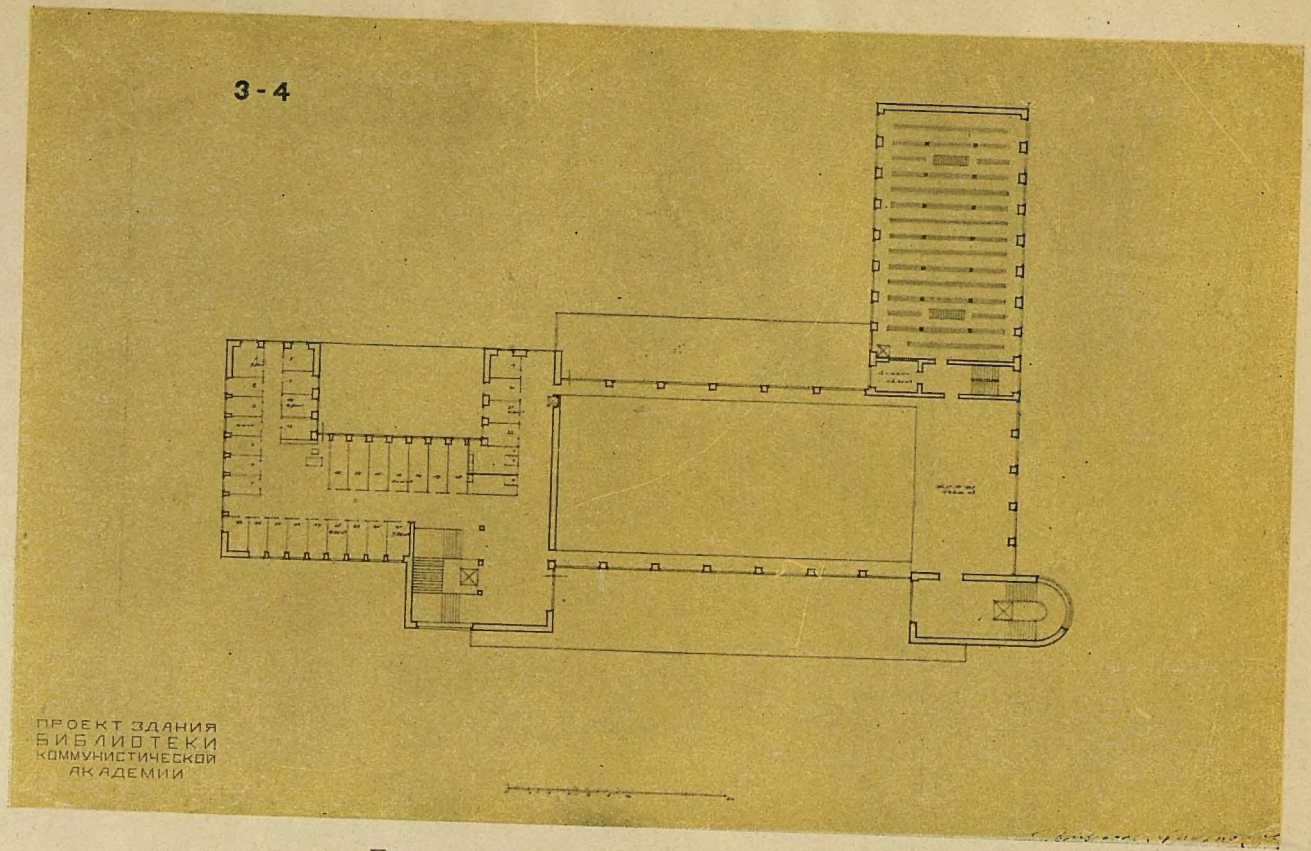
Проект проф. А. В. Кузнецова



Проект проф. А. В. Кузнецова — цокольный этаж



Проект проф. А. В. Кузнецова — 1-й и 2-й этажи



Проект проф. А. В. Кузнецова —3-й и 4-й этажи

[6р]

В к-ке
библиотековедения
и СБО
[illegible]

1302
2
Методический
отдел

БЕСПЛАТНО

Н II 5717
745
4734(2)714/719
Б 59
5717

СКЛАД ИЗДАНИЙ: КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
ИЗД-ВА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МОСКВА, 25, МОХОВАЯ, 26, ТЕЛ. 2-38-97